

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БОРИСЕНКО Ирина Геннадиевна

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

09.00.11. – социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Черных Сергей Иванович

Красноярск–2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВИРТУАЛИЗАЦИИ	20
1.1. Информатизация и виртуализация: категориальный анализ.....	20
1.2. Виртуальное образовательное пространство как понятие философии образования.....	43
1.3. Трансформация образовательного пространства и развитие информационных технологий.....	61
ГЛАВА 2. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	78
2.1. Современные информационные технологии как актуальная форма процесса виртуализации.....	78
2.2. Изменение субъектов образовательного взаимодействия под влиянием информационных технологий.....	96
2.3. Личность как субъект виртуального образовательного взаимодействия.....	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Актуальность исследования сущности виртуализации отечественного образования обусловлена целым комплексом социальных трансформаций, характерных для современного мира. В первую очередь к этим трансформациям следует отнести информатизацию и глобализацию. Образовательное пространство и образование как социальный институт подвергаются серьезным изменениям, связанным с воздействием информационных технологий, которое приводит к размыванию самих субъектов образовательного процесса и к трансформациям процессов их взаимодействия.

Многоуровневая сущность образования связана с тем фактом, что оно, с одной стороны, представляет собой довольно консервативную сферу жизни, так как в образовательном взаимодействии происходит передача устоявшихся знаний. С другой – образовательная система направлена в будущее, поскольку готовит к самореализации современное молодое поколение в условиях новой информационной реальности. Именно во втором аспекте максимально проявляются тенденции к разрушению традиционных отношений в образовании вследствие виртуализации всего образовательного процесса.

Образование как форма общественного сознания в условиях новых реалий все более тяготеет к виртуализации, а конечный продукт образовательного процесса все чаще приобретает виртуальные признаки, определяя тем самым условность и нестабильность получаемых знаний. Вполне естественно, что подобная ситуация вызывает беспокойство зарубежных и отечественных ученых и философов. Подчеркивая это, В. В. Миронов пишет: «Нестабильность всегда сопровождается сменой и деформацией системы ценностей, что значительно влияет на духовное состояние личности, а значит, приводит к негативному воспроизводству

данной ситуации в реальной жизни, а затем, позже, влияет уже и на саму систему ценностных предпочтений молодого поколения, вектор которых направлен в будущее»¹.

Актуализация исследования виртуализации отечественного образовательного пространства определяется следующими основными факторами:

а) самой тенденцией к виртуализации, которая проявляется в практически неограниченном доступе к информации и проблематизирует алгоритмичность ее отбора в глобальном мире. Сегодня это становится ведущим вектором как для конкретного субъекта образовательного взаимодействия, так и всего образовательного пространства России;

б) противоречивостью системы образовательных взаимодействий, которые приобретают виртуальный характер. Основные противоречия – это:

- противоречие между информацией, включающей неконструктивные информационные потоки, и необходимостью получения конструктивного знания;

- деформация традиционной аксиологической шкалы и формирование новых ценностей и смыслов, что не способствует решению проблем, связанных с отбором и систематизацией информации в образовательном процессе. Виртуальная аксиологическая шкала принципиально влияет на субъект познания, ставя под сомнение базовые ценности;

- виртуализация современного образовательного процесса по-новому определяет цели и задачи образовательной системы. Залогом «успешности» молодого специалиста становится быстрота ориентации в информационном пространстве – информированность, а не устойчивые профессиональные знания, что часто трактуется как отрицательные последствия виртуализации образовательного пространства;

¹ Миронов В.В. Проблемы реформирования российского образования // Метафизика. 2014. № 4 (14). С. 52–60.

•конкретные образовательные практики, отрефлексированные философией образования, свидетельствуют о неоднозначности процессов виртуализации. С одной стороны, виртуализация способствует более основательному онтологическому наполнению конкретной личности, которая при помощи информационных технологий в состоянии сформировать свое индивидуальное «информационное поле». С другой – виртуальные тенденции в образовании грозят потерей самой сущности таких принципиальных для становления личности понятий, как «субъектность», «реальность», «разумность» и т. п.

в) процесс виртуализации российского образовательного пространства в самом начале, что порождает множество проблем как в образовательных практиках, так и в их философской рефлексии. На наш взгляд основным противоречием, концептуализация которого необходима для российского образования, выступает противоречие между «инновационным футуризмом» и «педагогическим консерватизмом» в российском образовательном сообществе.

В силу этих противоречий проблемность развития современного образовательного пространства чрезвычайно актуализирует вопросы, связанные с многоплановостью влияния информации и информационных технологий на образовательный процесс.

Проблема неоднозначности сущности и роли информации в глобальном мире все более обостряется, что определяет активное обсуждение сущности виртуализации процесса образования и ставит вопрос о необходимости изменения традиционной информационной политики в образовательной системе.

Степень разработанности темы

Необходимость анализа процессов информатизации основных сфер жизнедеятельности общества подтверждается соответствующими исследованиями. Работы ученых, связанные с информатизацией образования

в силу своей интегративности, предполагают анализ исследований из различных областей знаний². В еще большей степени это касается процессов виртуализации образовательного пространства, что предполагает использование не только ведущих теоретических естественно-научных и гуманитарных концепций, но и привлечения результатов, полученных путем обобщений на эмпирическом уровне³. Поэтому сложность и неоднозначность темы исследования предполагает систематизацию научных работ, а анализ степени разработанности темы целесообразно вести по нескольким направлениям.

Первое направление включает исследования, авторы которых ориентируются на раскрытие сущности информации и интенсификации информационных процессов: З. Бауман, Д. Белл, П. Бергер, Ж. Бодрийяр, У. Дайзард, М. Кастельс, К. К. Колин, Т. Лукман, К. Роджерс, О. Тоффлер, А. Д. Урсул, Ф. Уэбстер, Э. Фромм, Г. Фрайберг, Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, Ф. А. фон Хайек, Р. Харрис и др. В своих работах эти ученые затрагивают весь комплекс социальных проблем и трансформаций, которые являются следствием информатизации. Проблемы информационного пространства в современных социальных системах и образования, в частности, анализируют в своих трудах Т. А. Бороненко, Я. А. Ваграменко, Т. Е. Верховцева, А. Г. Глинчикова, С. А. Жданова, А. А. Зенько, И. А. Ильина, Ю. Г. Коротенкова, А. А. Кузнецова, Л. М. Марцева, А. В. Могилева,

² См., например: Колин К. К. Человек в информационном обществе и проблемы образования // Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 130–135. (Информатизация образования); Урсул А. Д. На пути к опережающему образованию // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. 2012. № 3. С. 130–133; Урсул А. Д. На пути к опережающему образованию // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. 2012. № 4. С. 132–139; Урсул А. Д. Образование в информационно-эволюционном ракурсе // Открытое образование 2010. №6. С. 89–97.

³ См. например: Роберт И. В. Перспективные направления развития информатизации отечественного образования // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина». 2014. № 4. С. 9–15; Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: ИИО РАО, 2007. 234 с.; Солонин В. В. Интернет-технологии в интересующем образовании // Информатика и образование. 2007. № 4. С. 111–114; Тихомиров В. П., Тихомирова Н. В. Smart-education: новый подход к развитию образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education>.

И. В. Роберт, С. А. Солнцева, Н. В. Софронова, Н. А. Тихомиров, В. П. Тихомирова, Л. И. Черноусова, Л. Н. Черноусова, М. В. Швецкой и другие ученые.

Второе направление представлено учеными, занимающимися проблемами развития и информатизации образования и образовательного процесса.

Современная философия образования представлена множеством направлений, которые в различной степени раскрывают образовательную сферу как важнейшую для формирования системы устойчивости любого общества. В этой связи большую роль играют работы авторов, которые раскрывают все стороны трансформаций глобального образовательного пространства: Е. В. Брызгалиной, В. Г. Горохова, С. В. Ивановой, В. В. Миронова, В. С. Стёпина, Е. В. Ткаченко, В. И. Тищенко и других ученых.

Принципиальное значение приобретают работы сибирских философов, которые давно и последовательно разрабатывают проблематику философии образования, связанную с социальными трансформациями, вызванными активным использованием информационных технологий: Т. С. Косенко, Н. В. Кулипановой, О. Б. Майера, Н. В. Наливайко, И. А. Панарина, В. И. Паршикова, И. А. Пфаненштиля, Е. В. Ушаковой, С. И. Черных, Н. М. Чуринова и др.

Важную роль в этом отношении играют такие периодические издания, как журналы «Высшее образование в России», «Философия образования», «Профессиональное образование в современном мире» и т. д.

Третье направление представлено педагогическим сообществом, конкретно занимающимся проблемами исследований процессов создания, освоения и применения педагогических инноваций в системе обучения и в процессе модернизации образовательного пространства России. Здесь следует отметить работы таких исследователей, как В. И. Байденко,

Н. И. Гендина, Э. В. Загвязинский, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. В. Иванов, В. А. Сластенин, В. И. Слободчиков, А. И. Субетто, И. Г. Шендрин, В. А. Ясвин и др. Эти авторы в той или иной степени освещают вопросы, связанные с информационным обеспечением образовательного процесса.

Четвертое направление охватывает сообщество ученых, которые затрагивают проблемы виртуальных состояний в деятельности субъектов образовательного процесса, а также изучают особенности существования субъектов в виртуальной реальности. К ним относятся работы О. И. Генисаретского, Н. А. Носова, М. А. Пронина, Е. Е. Таратуты и др. Особую значимость для нашего исследования имеют работы О. В. Кочетковой, А. Б. Кочеткова, И. А. Нагаевой, которые анализируют виртуальное образовательное пространство вуза как эффективную форму организации педагогического процесса.

В последнее время появились диссертационные работы Н. А. Бородина, О. С. Буряковой, С. А. Мухановой, Д. Е. Прокудина, В. Л. Силаевой, А. П. Фомина, С. И. Черных, А. И. Шипицина, А. В. Юхвида⁴, прямо или косвенно касающиеся темы исследования.

⁴ Силаева В. Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] // Силаева Виктория Леонидовна. М., 2004. 115 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/podmena-realnosti-kak-sociokulturnyj-mehanizm-virtualizacii-obwestva.html>; Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. Новосибирск, 2012. 308 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>; Бородина Н. А. Социально-философский анализ информатизации образования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] // Бородина Наталья Алексеевна. Ростов-н/Д., 2012. 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/socialno-filosofskij-analiz-informatizacii-obrazovanija.html>; Бурякова, О. С. Информационная и знаниевая революции: сравнительный анализ концепций: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08 [Электронный ресурс] / Бурякова Ольга Сергеевна. Ростов-н/Д., 2011. 145 с. – URL: <http://www.dslib.net/filosofia-texniki/informacionnaja-i-znanijevaja-revoljucii-sravnitelnyj-analiz-koncepcij.html>; Юхвид А. В. Компьютерные виртуальные технологии как новый техносоциальный феномен: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Юхвид Алексей Владимирович. М. 2013. 268 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/jevristicheskie-vozmozhnosti-kompjuternyh-virtualnyh-tehnologij.html>; Фомин А. П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Фомин Андрей Петрович. СПб., 2009. 290 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/pedagogicheskoe-soznanie-v-uslovijah-virtualizacii-socialnoj-realnosti.html>; Муханова С. А. Социальные проблемы виртуализации образовательного пространства: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 [Электронный ресурс] / Муханова Светлана Анатольевна. Саратов, 2010. 147 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnye-problemy-virtualizacii-obrazovatel'nogo-prostranstva-regionalnyj.html>; Прокудин Д. Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 [Электронный ресурс] / Прокудин Дмитрий Евгеньевич. СПб., 2012. 336 с. – URL:

В результате краткого обзора литературы можно сделать ряд выводов.

- Большинство работ по проблеме информатизации и виртуализации образования сводится к исследованию применения новых информационных технологий или же они относятся к управлению образованием. Однако работ, в которых образование рассматривается как информационный процесс для устойчивого развития общества, очень мало.

- Исследования виртуальных тенденций как следствия гипертрофированного увлечения цифровыми технологиями в недостаточной степени учитывают пространственный и ментальный аспекты образовательной сферы.

- Анализ виртуальных тенденций развития образовательного пространства характеризуется излишним технократизмом и соответственно не может в полной мере быть востребован в образовательной политике.

Эти выводы позволили определить недостаточную научную разработанность и подтвердить актуальность исследования.

Объект исследования – российское образовательное пространство.

Предмет исследования – виртуализация российского образовательного пространства и ее социальные последствия.

Цель исследования – на основе анализа виртуализации российского образовательного пространства показать, как этот процесс трансформирует отечественную образовательную систему.

Для достижения данной цели намечено решение следующих задач.

1. Провести категориальный анализ понятий информатизации и виртуализации. На основе проведенного анализа определить основания и взаимосвязи между этими процессами в рамках их онтологического бытия.

2. Эксплицировать понятия «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства» в применении к реальным процессам виртуализации отечественного образовательного пространства и философской рефлексии этих процессов.

3. Определить основные тенденции трансформации образовательного пространства под влиянием информационных технологий.

4. На основе авторских понятий потенциальной и актуальной виртуализации рассмотреть значимость информационных технологий для трансформации отечественного образовательного пространства, а также выявить специфику внедрения информационных технологий в российской образовательной системе.

5. Исследовать процессы изменения субъектов образовательного взаимодействия под влиянием актуальной и потенциальной виртуализации, а также показать роль информационных технологий в формировании системы социальных отношений.

6. Сформулировать перспективы воздействия виртуализации на личность как интегрированного субъекта образовательного взаимодействия.

Научная новизна исследования

1. Раскрыта взаимосвязь факторов информатизации и виртуализации в процессе трансформации российского образования. На основе категориального анализа процессов информатизации и виртуализации представлены основания онтологического бытия процессов информатизации и виртуализации, специфицированные для

образовательного этапа информационной революции. Показано, что современные информационные технологии выступают онтологическим основанием процесса виртуализации социальных систем.

2. На основе понятий «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства» определены современные подходы к развитию образовательных систем, а информация представлена как основа для формирования учебной и воспитательной среды образовательного учреждения в рамках конкретных практик. Новизна этих подходов определяется тем, что их основой являются информационно-образовательные технологии, среди которых выделяются Smart-технологии, обладающие особым универсализмом и резко увеличивающие степень виртуализации не только образовательных взаимодействий, но и других коммуникативных отношений.

3. Показаны основные направления трансформации российского образовательного пространства, возникшие под влиянием информатизации и виртуализации, и соответствующие этим направлениям принципы функционирования российской системы образования. Определяющими являются принципы возрастания универсализма и всеобщности образовательных взаимодействий, связанные с глобализацией и мультикультурализмом; плюрализм образовательных технологий, связанный с изменением парадигмы образования; совершенствование и оптимизация взаимодействия образовательных субъектов, основанная в большей мере на субъект-субъектном отношении.

4. На основе разработанных понятий «потенциальная» и «актуальная» виртуализация исследована значимость информационных технологий для виртуализации отечественного образовательного пространства с учетом специфических особенностей российского образовательного пространства. Показано, что основным фактором, определяющим специфику

отечественного образовательного пространства, является «догоняющий» характер этого процесса. К факторам, детерминирующим именно «догоняющий» характер мы относим обширное географическое пространство; неразвитость технической базы образовательных взаимодействий; неполную адекватность педагогического сообщества к восприятию виртуальной стороны развития образования; психологическую неготовность общества в целом к восприятию электронного образования как перспективного.

5. Изучены процессы изменения образовательного пространства, происходящие за счет усиления виртуальных тенденций, которые возникают под влиянием информационных технологий, и их влияние на субъектов образовательного взаимодействия – государство, гражданское общество, семью и личность.

6. Продемонстрирована взаимосвязь процесса виртуализации с изменениями субъектов образовательного взаимодействия в дискурсе доминирующей сегодня образовательной практики Smart-технологий. Выявлено, что современные мировоззренческие проблемы обучающейся личности в информационном обществе во многом являются следствием виртуализации образования. Наиболее явно эти проблемы проявляются со стороны государства – в манипулировании формированием общественного сознания; со стороны гражданского общества – в неадекватности и невозможности противостоять этому манипулированию; со стороны семьи и личности – мировоззренческие проблемы фокусируются в ракурсе образовательного неравенства и связанных с этим последствий. Таким образом перспективы влияния виртуализации на дальнейшее развитие образовательных систем можно рассматривать как противоречивые: либо в сторону дальнейшего развития образовательного неравенства, либо в сторону формирования такой государственной политики, которая позволит нивелировать сформулированное выше противоречие.

На защиту выносятся следующие положения

1. Категориальная взаимосвязь понятий информатизации и виртуализации определяется через диалектику общего и частного, поэтому виртуализация позиционируется как составная часть процесса информатизации, имеющая свою специфику. Онтологическим основанием этой взаимосвязи являются современные образовательные информационные технологии, в которых практики виртуального образования реализуются в форме взаимоотношений субъектов образовательного взаимодействия и изучаемых ими объектов. В виртуальном пространстве у всех субъектов образовательного процесса появляется неограниченный доступ к информационным ресурсам, но только личность как субъект образовательного взаимодействия в силу своей интегрированности, а также путем использования Smart-технологий получает возможность самостоятельно планировать и организовывать этапы обучения вне тесной привязки к конкретному времени и пространству.

2. Мы считаем, что виртуальное образовательное пространство – это особая система предоставления образовательных услуг, онтологическим статусом которой является использование современных информационных технологий. Гносеологический статус виртуального образовательного пространства определяется исходя из представленного выше соотношения информатизации и виртуализации, то есть виртуальное образовательное пространство представлено как инвариант отечественного образовательного пространства в целом. Характеристиками виртуального образовательного пространства служат: пространственное дистанцирование субъектов образовательного процесса; возможность темпоральной оптимизации образовательного процесса с учетом интересов каждого участника образовательного процесса; преимущества максимальной индивидуализации учебных действий с учетом уровня

информационно-технического обеспечения субъектов образовательного процесса. С учетом данных характеристик изменяются подходы к развитию образовательных систем. В основе этих подходов лежит изменение образовательного взаимодействия, изменение технологии сборки образовательных субъектов, плюрализация образовательных технологий с акцентом на субъект-субъектное взаимодействие.

3. Основными аспектами трансформации отечественного образовательного пространства под влиянием информатизации и виртуализации являются превращение информационных технологий в актуальную форму процесса виртуализации; усиление влияния современных информационных технологий на всех участников образовательного процесса; плюрализация практик функционирования и формирования субъектов образовательного процесса. Значимыми принципами функционирования российского образования (в рамках его виртуализации) становятся: для государства – расширение образовательного пространства, основанного на современных информационных технологиях; для гражданского общества – гарантии качественного, конкурентного образования для каждого гражданина вне зависимости от его социального статуса; для семьи – минимизация информационного неравенства при получении образовательных услуг; для отдельной личности – максимизация автономности образовательных потенциалов, которые она реализует как интегрированный субъект образовательного взаимодействия. Однако реальная ситуация не позволяет в полной мере ни государству, ни гражданскому обществу, ни семье, ни личности организовать свои социально активные практики на основе новых принципов. Именно этим объясняется «догоняющий» характер процесса виртуализации.

4. В настоящее время информационные технологии выполняют не только роль источника и систематизатора востребованной информации, но

и активно формируют новую систему социальных отношений, в основе которых лежит противоречие холизма и парциализма. Для дальнейшего изучения изменений функционирования и формирования субъектов образовательного взаимодействия введены понятия потенциальной и актуальной виртуализации. Потенциальная виртуализация – это возможность каждого из субъектов образовательного взаимодействия к виртуальной интроспекции при условии соответствующего информационно-технического основания. Актуальная виртуализация представляет собой действительный процесс объективации субъекта образовательного взаимодействия как «себя другого», частично поддающийся материальному воспроизведению. Исследование показывает, что параметры потенциальной и актуальной виртуализации в условиях специфики российского образовательного пространства имеют разные темпы развития. Если потенциальная виртуализация государства как субъекта образовательного взаимодействия проявляется как возможность решить все образовательные задачи преимущественно с помощью информационно-технического обеспечения, то актуальная виртуализация как способность гражданского общества, семьи и личности (субъектов образовательного взаимодействия) реализуется по-разному. На наш взгляд, гармонизация этих процессов невозможна без дальнейшего детального исследования особенностей процессов изменения самих субъектов образовательного взаимодействия и, в первую очередь, личности.

5. Под влиянием информационных технологий происходит значительное изменение онтологического статуса, структуры, а также технологий сборки субъектов информационно-образовательного взаимодействия. Это определяется тем, что государство как субъект образовательного взаимодействия все более уходит из образовательных практик, перекладывая ответственность за образование как «образование

человека» на плечи семьи, гражданского общества и самой личности. Но гражданское общество не может сегодня в силу своей неразвитости последовательно и качественно осуществлять контроль за результатами образования. Это диктует необходимость формирования такого образовательного пространства в России, в котором гражданское общество (в самых развитых вариантах своих практик) будет занимать лидирующие позиции. Однако в результате ответственность за качество образования ложится на семью и на личность, причем семья не всегда является конструктивным связующим звеном из-за материальных и иных проблем. Это становится основанием для развития образовательного неравенства как новой социальной проблемы. Виртуализация образовательного пространства снимает данную проблему лишь частично, что выражается в практиках повышения информационной грамотности. В дальнейших исследованиях на основе понятия информационной грамотности можно сформировать варианты развития и критериальные показатели виртуализации отечественного образовательного пространства.

6. Виртуализация отечественного образовательного пространства имеет своим следствием изменение условий «бытийственности» субъектов образовательного взаимодействия. В наибольшей степени в отечественном виртуальном образовательном пространстве образовательные практики соответствуют конкретным условиям «бытийственности» личности как субъекта образовательного взаимодействия. Показательным является развитие Smart-технологий, демонстрирующих, что комплекс мировоззренческих проблем обучающейся личности в информационном обществе во многом обусловлен не столько общим уровнем информатизации конкретной образовательной системы, сколько следствием развитости виртуализации личностного уровня образовательных взаимодействий. В этом дискурсе воздействие виртуализации определяется двумя основными факторами:

информационным наполнением личности как субъекта образовательного взаимодействия, определяемого его личностными информационными компетентностями; технической базой обеспечения этих компетентностей. Поэтому перспективы воздействия виртуализации на личность связываются нами с тремя детерминирующими факторами:

- 1) развитием информационной грамотности;
- 2) контролем за адекватностью реакции личности в рамках формирования соответствующих компетенций;
- 3) возможностью определения развития таких образовательных взаимодействий, которые позволят решить первые две задачи.

В условиях глобализации и мультикультурализма решения этих задач требуют отчетливой координации всех субъектов образовательного взаимодействия (государство, гражданское общество, семья и личность), при этом функции контроля приоритетны для государства и гражданского общества, а функции адекватности – для семьи и личности.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Методологической и теоретической основой исследования служит категориальный аппарат диалектики в применении к социальной философии и философии образования. Диалектические возможности присутствующие в соотносительности таких категорий, как общее – частное, система – элемент, причина – следствие, которые позволяют описать соотношение реального и виртуального, субъективного и объективного, субъективного и субъективного. Основные методы, определяющие структуру исследования – это системный и структурно-функциональный методы. Системный метод позволяет дать объективную характеристику внутренних и внешних связей исследуемых субъектов образовательного взаимодействия, проявляющих себя как на общем уровне информатизации образования, так и собственно виртуализации как части данного процесса.

Структурно-функциональный метод стал базисным для формирования предложений по повышению эффективности образовательного процесса. Кроме этого в нашем исследовании использованы конкретные теоретические методологические принципы, разработанные зарубежными и отечественными философами в применении к процессам информатизации и виртуализации.

Научно-практическая значимость определяется актуальностью и новизной исследования. Представлены некоторые основания решения проблем образования, возникших в результате информатизации и виртуализации. Показаны перспективы разрешения этих проблем на российском образовательном пространстве. Положения диссертации ориентируют специалистов в области социальной философии на углубление и расширение онтологического, гносеологического, праксиологического анализа виртуального образовательного пространства. Результаты диссертации могут быть использованы как методологическая основа для совершенствования политики государства в образовательной сфере, а еще как обоснование путей повышения эффективности вузовского образования посредством использования Smart-технологий. Их можно применять для конструирования виртуального образовательного пространства и разработки образовательных программ разного уровня. Значимость исследования также заключается и в том, что разработанные нами положения повысят практическую эффективность образования личности. Результаты исследования и материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке и концептуализации образовательных практик преподавания курсов социальной философии и других предметов.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные результаты исследования отражены в 12 работах (6,3 уч.-изд.), из них в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

РФ, – 7 статей. Результаты исследований были представлены и обсуждены на международных, всероссийских, региональных конференциях и семинарах: Международная заочная научная конференция «Современные тенденции технических наук», г. Уфа, октябрь 2011 года; Международная заочная научно-практическая конференция «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2013», Одесса, Украина, 19–30 марта 2013 года; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Интеграция науки, образования и право», Новосибирск, 26–27 ноября 2013 года; Всероссийская научно-практическая конференция «Профессиональное образование и занятость молодёжи: XXI век. Система профессионального образования в условиях модернизации», г. Кемерово, 19–20 марта 2014 года; Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Профессиональное образование в условиях интеграционных и дезинтеграционных процессов в мире», Новосибирск, 13–14 ноября 2014 года; Всероссийская научно-практическая конференция «Профессиональное образование и занятость молодёжи: XXI век. Преимущество в деятельности профессиональных образовательных организаций региона в условиях модернизации», г. Кемерово, 18–19 марта 2015 года; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Российское образование в контексте проблем новейшей геополитики», Новосибирск, 30 апреля 2015 года и др.

Материалы диссертации обсуждались на кафедре глобалистики и геополитики Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВИРТУАЛИЗАЦИИ

Процесс виртуализации образовательного пространства аккумулирует в себе весь комплекс образовательных проблем, что хорошо прослеживается в российском образовании и предполагает не просто междисциплинарный уровень анализа, но основательное социально-философское исследование.

В этой главе проводится категориальный анализ информатизации как важного основания виртуализации, расширяющей традиционное пространство современной образовательной системы. На этом фоне в данной части диссертации исследуются особенности виртуального образовательного пространства как понятия философии образования. В частности, показаны основные трансформации современного образовательного пространства России, что стимулирует не только развитие информационных технологий, но и новый уровень образовательных коммуникаций, включающий виртуальное образование.

1.1. Информатизация и виртуализация: категориальный анализ

Задача данного параграфа заключается в выяснении взаимосвязи между информатизацией и виртуализацией в рамках их онтологического бытия на базе категориального анализа этих понятий.

По нашему мнению, рассмотрение взаимосвязи процессов информатизации и виртуализации возможно на основе диалектики общего и частного, поэтому в дальнейшем мы будем рассматривать виртуализацию как частное по отношению к информатизации – как общему. Поэтому взаимосвязь информатизации и виртуализации будет рассмотрена и на гносеологическом, и на онтологическом уровнях.

Вполне естественно, что для решения столь сложных и интеграционных по своей сути задач в первую очередь важно

определиться с категориальным аппаратом. Ведущими понятиями диссертационного исследования являются – «информатизация» и «виртуализация». Однако изначально необходимо дать определение понятию «информация», без которого определение понятия «информатизация» невозможно. Учитывая неоднозначность этих понятий, мы приведем несколько разработанных и распространенных сегодня определений.

На данный момент среди множества подходов к пониманию информации, на наш взгляд, наиболее достойны внимания три: бытовой подход, когда в качестве информации выступает любое знание без ссылки на источники; узкопрофессиональный подход, а также философский подход к определению понятия информации.

«Информация (лат. *information* – разъяснение, изложение) – сведения, передаваемые людьми устным, графическим или другим способом. С середины XX века – общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и ЭВМ, обмен сигналами в животном и растительном мире»⁵.

В самом общем случае информация выступает как отраженное разнообразие, взаимосвязь отражения и разнообразия. Здесь из всех свойств материи выделяются свойства, связанные с отражением разнообразия, причем в случае научной информации это зафиксированное в знаковой форме опосредованное отображение действительности в общественном сознании⁶. В образовательной системе мы не всегда имеем дело исключительно с научной информацией, однако движение в этом направлении приносит определенные плоды.

Определение понятия «информация» приводит в своей монографии Ю. Г. Коротенков: «Информация – это фундаментальный

⁵ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Informacija-23091.html

⁶ См.: Урсул А.Д. Отражение и информация. М.: Мысль, 1973. С. 203.

генерализационный безначально-бесконечный законопроцесс автоосцилляционного, резонансно-сотового, частотно-квантового и волнового отношения, взаимодействия, взаимопревращения и взаимосохранения (в пространстве и времени) энергии, движения массы и антимассы на основе материализации и дематериализации в микро- и макроструктурах Вселенной»⁷.

К. К. Колин предложил свое определение понятия информации: «Информация, в широком понимании этого термина, представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и в неравномерности протекания во времени всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании»⁸. Далее К. К. Колин предлагает определение этого понятия, но уже без использования терминов «материя» и «отражение»: «Информация представляет собой всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляется в том, что отдельные фрагменты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени, то есть обладают свойством различия. Совокупность этих различий и есть информация»⁹. Кроме того, есть точка зрения некоторых ученых, считающих, что информации как феномена реальности не существует, поскольку ее никто и никогда не видел. «Информация – это плод нашего воображения, некоторая метафора» – таково мнение профессора А. В. Соколова¹⁰. Мы считаем, что общего определения понятия информации пока не выработано потому, что нет достаточно общей точки зрения на ее природу.

⁷ Коротенков Ю.Г., Формализованная информациология.: монография. М.: Междунар. изд-во «Информациология», 2000. С. 23.

⁸ Колин К.К. Философия информации: структура реальности и феномен информации // Метафизика, 2013. № 4 (10). С. 75.

⁹ Там же.

¹⁰ Соколов А.В. Философия информации: профессионально-мировоззренческое учебное пособие. СПб.: СПбГУКИ., 2010. 368 с.

Представляет интерес определение, данное И. В. Роберт: «Под информацией (с общих позиций) будем понимать сведения о фактических данных и совокупность знаний о зависимостях между ними, т. е. средство, с помощью которого общество может осознавать себя и функционировать как единое целое. Естественно предположить, что информация должна быть научно-достоверной, доступной в смысле возможности ее получения, понимания и усвоения, данные, из которых информация извлекается, должны быть существенными, соответствующими современному научному уровню»¹¹. Несмотря на некоторый технократический уклон, характерный для приведенного выше исследования И. В. Роберт, оно представляется более приемлемым в рамках исследования процессов виртуализации и информатизации образовательного процесса.

Необходимо различать несколько видов информации: научную, образовательную и бытовую. К примеру, анализируя противоречивое влияние информационных потоков в современном мире мы понимаем, что последствия подобных процессов в науке значительно отличаются от процессов, происходящих в образовательной системе, не говоря уже о студенческой среде. Вместе с тем, все более отчетливо проявляется амбивалентный характер информации. С одной стороны, информация фундаментальным образом детерминирует социальные отношения, а с другой – представляет собой вполне автономный феномен, что дает основания характеризовать современное общество как «информационное».

Статус знания в современном глобальном образовании можно позиционировать в качестве особого способа существования информации в различных социальных системах. Однако информация может существовать также вне социума, в то время как знание отражает основные свойства и отношения действительности, включая широкий диапазон взаимоотношений человека и действительности. Однако в современном

¹¹ Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: ИИО РАО, 2010. С.78.

мире, особенно в образовательной системе, часто происходит неоправданная подмена знания информацией. Именно эта тенденция является первым шагом к виртуализации общественного сознания.

Проблематизация информации, которая возникла немногим более полувека назад, сегодня играет все большую роль в науке благодаря интенсивному разворачиванию процесса информатизации и становлению глобального информационного общества. И не случайно в последнее время проявился своего рода «ренессансный» интерес к этой проблеме¹².

В научной литературе впервые термин «информатизация» применил А. И. Ракитов в 90-х годах прошлого века, однако в полной мере реальную наполняемость данное понятие приобрело позже, когда компьютер стал обыденностью. Здесь можно согласиться с оценкой Л. В. Нефедовой определения, данного А. И. Ракитовым. Она писала: «Информатизация была определена им как процесс, в котором социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а буквально сплавлены, слиты воедино. Вместе с тем это процесс прогрессивно нарастающего использования информационных технологий для производства, переработки, хранения и распространения информации»¹³. Само понятие «информационные технологии определено Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Информационные технологии» – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹⁴.

Наиболее широкое определение понятия «информатизация» с

¹² См.: Информационный подход в междисциплинарной перспективе (круглый стол) [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2010. №2. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103.

¹³ Нефедова Л. В. Понятийный аппарат теории информатизации высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/4473/ponyatiinyi-apparat.pdf>.

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (27 июля 2006 г.). (Глава 1. Статья 1) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171283/

социально-философской точки зрения дал в одной из последних своих работ академик А. П. Ершов: «Информатизация — это комплекс мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности»¹⁵. К. К. Колин, соглашаясь с определением А. П. Ершова, подчеркнул, что информация становится «стратегическим ресурсом общества в целом, во многом обуславливающим его способность к успешному развитию»¹⁶. Последний тезис акцентировал А. Д. Урсул, по его мнению, «информатизация общества является стратегическим фактором, развития цивилизации»¹⁷.

Информатизацию общества следует рассматривать как глобальный цивилизационный процесс, который уже сегодня оказывает существенное влияние практически на все области жизнедеятельности человека и общества, а в дальнейшем будет во многом определять и весь облик глобального информационного общества – новой цивилизации двадцать первого века, что в первую очередь принципиально влияет на образовательную сферу¹⁸.

Наиболее приемлемым для нашего диссертационного исследования представляется определение информатизации, предложенное В. А. Трайневым и И. В. Трайневым: «Информатизация – это организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий с целью удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных

¹⁵ Ершов А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. 1988 № 2. С. 82–92.

¹⁶ Колин К. К. Социальная информатика: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект; М.: Фонд «Мир», 2003. 432 с. (Gaudeamus). С. 33.

¹⁷ Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993. 275 с.

¹⁸ См.: Пфаненштиль И.А., Борисенко И.Г. Роль информационных технологий в преодолении трансформационных процессов в российском образовании. // Философия образования. 2012. №4(43). С. 59–67; Пфаненштиль И.А., Яценко М.П., Борисенко И.Г. Информационные технологии и их роль в устойчивости отечественной образовательной системы // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1 (72). С. 274–279.

ресурсов посредством применения современных информационных технологий и развитой инфраструктуры»¹⁹. При этом нами учитывается, что скорость обновления технологий серьезно корректирует многие сложившиеся понятия, а также трансформируют аксиологические установки.

Нет сомнений в том, что современная информатизация носит глобальный характер. Однако многие ученые уверены, что «информационное общество» представляет собой развернутую мифологию современного общества, которая специально превращает «компьютеризацию общества, превращение информации и тотальной информатизации в решающий фактор жизни общества, интеллектуализацию человеческой деятельности, децентрализацию и индивидуализацию, демократизацию и деbüroкратизацию, глобализацию и формирование наднациональных структур»²⁰.

Глобальная информатизация общества во всех сферах его деятельности обуславливает кардинальные изменения в образовании. Многие ученые справедливо отмечают, что адекватное понимание информатизации, а также исследование этого явления в разрезе образовательного пространства «способствует выработке нового миропонимания и мировоззрения. Актуальность темы исследования базируется на явно недостаточной разработанности социально-философской интерпретации информатизации культуры»²¹. От себя добавим: «информатизации культуры» и образования.

По мнению авторитетного ученого-педагога, профессора

¹⁹ Трайнев В.А. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации) [Электронный ресурс] : учеб. пособие; В.А. Трайнев, И.В. Трайнев. 4-е изд. М.: «Дашков и Ко», 2009. С.10. – URL: http://www.studmed.ru/traynev-va-informacionnye-kommunikacionnye-pedagogicheskie-tehnologii-obobscheniya-i-rekomendacii_Od5ceb50fde.html.

²⁰ Фомин А. П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Фомин Андрей Петрович. СПб., 2009. 290 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/pedagogicheskoe-soznanie-v-usloviyah-virtualizacii-socialnoj-realnosti.html>.

²¹ Пронина Л. А. Информатизация культурно-образовательного пространства: методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 [Электронный ресурс] / Пронина Людмила Алексеевна. Тамбов, 2007. 328 с. – URL: <http://dlib.rsl.ru/01004022898>.

В. А. Слостенина, «под образованием, понимается единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны...»²². Аспект ориентации на «идеальные образы» принципиально важен для осознания отличий между традиционным образованием и образованием, базирующемся на современных информационных технологиях. С нашей точки зрения, это целый комплекс проблем, связанных с разрушением классической субъект-объектной образовательной системы, где процесс обучения предполагал диалектическую связь с процессом воспитания. Не менее важным аспектом является возрастающая сегодня самостоятельность образования как системы, выступающей в качестве основания для формирования личности, обладающей не только определенным набором знаний, но и самостоятельными смыслами и ценностями.

Это акцентируется в понимании образования как процесса «развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. Основной путь получения образования – обучение и *самообразование*»²³.

С. И. Гессен, связывая цели образования человека с приобщением к культурным ценностям, рассматривал образование «...как культуру *индивида*. И если по отношению к народу культура есть совокупность

²² Слостенин В.А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования [Электронный ресурс] / под ред. В.А.Слостенина. – 11-е изд., стер. М.: Издат. центр «Академия», 2012. 608 с. (Сер. Бакалавриат). – URL: http://www.academia-moscow.ru/ftp_share/books/fragments/fragment_18932.pdf

²³ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000 . 1456 с. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Obrazovanie-41649.html

неисчерпаемых целей-заданий, то по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание. Образование по существу своему не может быть никогда завершено. Мы образовываемся всю жизнь, и нет такого определенного момента в нашей жизни, когда мы могли бы сказать, что нами разрешена проблема нашего личного образования...»²⁴. По мнению Б. С. Гершунского, «понятие “образование” связано не только с воспитанием, обучением и развитием учащихся. Образование – это широкое социальное явление, связанное с экономикой, культурой, научно-техническим прогрессом, производственными инновациями, экологией, политикой, идеологией и т. д.»²⁵

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» сказано, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»²⁶. Этого определения мы и будем придерживаться в нашем исследовании.

Процесс образования есть процесс последовательного изменения отношений субъектов образовательного взаимодействия с образовательной средой.

Для дальнейшего исследования немаловажное значение имеет понятие «информационное образование», под которым подразумевается

²⁴ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев – М.: Школа-Пресс, 1995. С. 35.

²⁵ Гершунский Б. С. Философия образования: учебн. пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. С. 27.

²⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации», (глава 1, статья 2) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

«часть системы образования, появление которой обусловлено явлениями «информационного взрыва» и «информационного кризиса», глобальным характером информатизации общества, внедрением информационно-коммуникационных технологий во все сферы человеческой жизни, становлением и развитием информационного общества»²⁷.

Перечисленные факторы послужили причиной растущего интереса и подвели к обсуждению образования как социального института и, соответственно, исследованиям социальной функции образования в информационном обществе. Этими вопросами интенсивно занимается Сибирская философская школа (Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, Б. О. Майер, В. И. Паршиков, С. И. Черных и др.), что отражено в работах данных авторов²⁸. Многие их разработки оказались полезными для анализа процессов информатизации и виртуализации в образовательном пространстве.

Категориальный анализ понятий диссертационной работы предполагает использование системного подхода, в основе которого – тезис об имманентной целостности объекта, не выступающего в качестве

²⁷ Гендина Н. И., Рябцева Л.Н. Информационное образование: дефиниция и принципы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 217–223.

²⁸ См., например: Наливайко, Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах. // Философия образования. 2009. № 1 (26). С. 26–35; Наливайко Н. В., Панарин В. И. О современной специфике развития отечественного образования // Философия образования. 2009. № 2 (27). С. 17–24; Наливайко Н.В., Панарин В. И. Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 244 с.; Наливайко Н. В. Панарин В.И., Паршиков В.И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): Изд-во СО РАН, Новосибирск. 2010. 298 с; Черных С. И., Наливайко Н. В. Образовательное взаимодействие как объект философского анализа // Философия образования. 2012. № 1 (40). С. 186–191; Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О. Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 2 (5). С. 3–9; Наливайко Н. В. Функции философии как основы рассмотрения глобальных вопросов российского образования // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 4 (7). С. 41–48; Наливайко Н.В., Паршиков В.И. Профессиональное образование в современном мире: концептуальное осмысление тенденций развития // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 1. С. 4–10; Майер Б.О. Образование в условиях глобальных изменений: методологическая функция философии образования // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 117–124; Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.; Черных С. И. Образование в условиях информатизации общества // Вестник НГАУ. 2005. № 3. С. 7–15; Черных С. И. Образовательная политика в эпоху информационно-коммуникационных технологий // Философия образования. 2006. № 2 (16). С. 57–62; Черных С. И. Образование как ассоциированное условие формирования гражданственности // Вестник НГАУ. 2008. № 8. С. 71–77; Черных С. И., Паршиков В. И. Образование как реальность и виртуальность // Философия образования. 2010. № 1(30). С. 50–55.

суммы составляющих его элементов²⁹. Однако, как справедливо подчеркивает Т. И. Бармашова, «при переходе системы взглядов с теоретического уровня на уровень обыденного сознания произошла трансформация смысла, что объясняется в первую очередь стихией неосознанности общественно-психологического субъекта с преобладанием в ней чувств, эмоций»³⁰. Можно ставить вопрос об информационном аспекте эволюции, анализируя информационную модель образования как одного из эволюционных процессов в обществе. Образование как социальный феномен, включающий в себя триединство (обучение, воспитание, развитие), характерно для всего живого на Земле³¹. Информатизация образования, исходя из данного подхода, может быть определена как организованный процесс, способный целенаправленно обеспечивать сферу образования методологическими разработками. Комплекс подобных материалов включает в себя специальный инструментарий, технологии и практику реализации научно-педагогических, учебно-методических программно-технологических разработок, призванных реализовать все дидактические возможности информационных и коммуникационных технологий. Информатизация образования также представляет собой определенный инструментарий, который не может влиять непосредственно на качество образовательного процесса. Это предполагает его адекватное использование, которое соотносится с целями образования. Нарушение данного принципа, по справедливому замечанию С. И. Черных, приводит к противоположным результатам, ведь «если цели не определены или восприняты ошибочно, если нормы и ценности образования деформированы, никакие

²⁹ См.: Морозов В. В. Образовательная система как путь социализации личности : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] // Морозов Виктор Васильевич, Красноярск, 2006. 171 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/obrazovatel'naja-sistema-kak-put-socializacii-lichnosti.html>.

³⁰ Бармашова Т. И. О соотношении осознанности и неосознанности в социальной активности субъектов // Теория и история. 2003. № 3. С. 121.

³¹ См.: Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН: Мир, 2004. 512 с.

информационно-коммуникационные технологии не способны повысить качество образования»³².

Сегодня информатизация и виртуализация образования – это область, которая интегрирует в себе целый комплекс важных фундаментальных и прикладных междисциплинарных научных исследований: психолого-педагогических; медико-социальных; физиолого-гигиенических; технико-технологических. Они находятся в сложных взаимосвязях между собой и образуют определенную целостность, которая ориентирована на обеспечение образовательной сферы методологией для решения следующих задач:

- методологических оснований изменения целей, содержания, методов и форм обучения;
- воспитания в глобальном мире с учетом особенностей информационного общества;
- массовости сетевой коммуникации;
- совершенствования методических систем обучения на основе информационного взаимодействия в сетевых сообществах с целью обеспечения научных, социальных и профессионально-ориентированных результатов обучения;
- формирования умений самостоятельно осуществлять информационную деятельность;
- обеспечения информационной защиты личности.

Не менее важное значение приобретают задачи предотвращения возможных негативных последствий педагогического, медико-психологического, социального характера, которые связаны с опасностью манипулирования поведением и сознанием человека посредством

³² Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. Новосибирск, 2012. 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>.

информации. В связи с этим актуализируется задача обеспечения педагогико-эргономического качества педагогической продукции, что функционирует на базе информационных и коммуникационных технологий.

И. В. Роберт обращает внимание на еще два направления, которые представляют интерес в разрезе нашего исследования: интеллектуализация информационных систем, обеспечивающих управление технологическими процессами в сфере образования, а также совершенствование педагогических технологий, «ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучающегося на базе реализации идей конвергенции педагогической науки и наукоемких технологий (нано-, инфо-, когнитивных технологий)»³³.

Для дальнейшего исследования сущности и роли информатизации важно установить значимость понятия «компьютеризация», которое в рамках данного исследования используется в работах современных ученых. Так, в своей монографии В. Г. Пушкин и А. Д. Урсул отмечают: «А. И. Ракитов полагает, что компьютеризация общества есть лишь техническая составляющая процесса информатизации. Причем, по его мнению, ... вся совокупность процессов, связанных с автоматической обработкой, поиском, машинным хранением, передачей, преобразованием и практическим использованием непрерывно возрастающего потока информации во всех сферах общественной жизни, составляет сущность информатизации общества. Компьютерная же революция формирует ее материальную и техническую основу... Информатизация, на наш взгляд, более широкое понятие потому, что оно делает акцент на проблеме информации, тогда как компьютеризация – на средствах ее обработки»³⁴. Можно согласиться с В. Г. Пушкиным и А. Д. Урсулом и заключить, что

³³ Роберт И. В. Развитие дидактики в условиях информатизации образования // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 9. С. 5–9.

³⁴ Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информатика, кибернетика, интеллект. Философские очерки. Кишинев : Штинца, 1989. 295 с.

«компьютеризация» – это «процесс внедрения компьютеров, обеспечивающих автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности, включая процесс образования для повышения эффективности учебного процесса на основе его индивидуализации и интенсификации»³⁵. Подобный подход нас удовлетворяет, так как соответствует цели данного исследования.

Важной в контексте диссертационного исследования представляется категория «коммуникация», тесно связанная с понятием «информатизация». В качестве рабочего определения в тексте диссертации будем употреблять следующее: «Коммуникация (лат. *communicatio* – от *communico* – делаю общим, связываю, общаюсь) – общение, передача информации от человека человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем)»³⁶.

Выше мы писали о том, что виртуализация образования по отношению к информатизации выступает как частное по отношению к целому. Далее рассмотрим это соотношение подробнее.

Виртуальность есть «объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях»³⁷. Экспликация этих условий по разному проявляется в различных подходах к виртуальности.

Все исследования конца XX века стали базисом для особого интереса к проблемам виртуальности среди представителей естественных и технических наук, а потом к ним подключились психологи, социологи и

³⁵ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18164.

³⁶ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Informacija-23091.html

³⁷ Катаева О. В. Виртуалистика в контексте синергетической парадигмы : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 [Электронный ресурс] // Катаева Ольга Владимировна, Ростов-н/Д., 2002. 149 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/virtualistika-v-kontekste-sinergeticheskoi-paradigmy.html>

философы. В частности, проблематика виртуальности вошла в круг интересов ученых различных направлений: естественно-научного; психологического; социологического. Выделим философское направление исследований виртуализации, которое представляли такие ученые, как Е. В. Ковалевская, Н. А. Носов, Е. С. Шаповалов. Каждое из этих направлений имело свой вектор рассмотрения виртуального. Однако особое значение приобретали успехи социологов в изучении процессов виртуализации, которые являлись следствием бурного развития компьютерных технологий. В 1990-е годы в Институте человека ИФ РАН Н. А. Носовым было положено начало возникновению нового философского направления, которое и было названо «виртуалистика».

Н. А. Носов, считающийся «родоначальником»³⁸ виртуалистики как науки, дал ее определение, как дисциплине, включающей в себя «научные и практические знания, занимающейся виртуальными реальностями. Виртуалистика не является научной дисциплиной, а есть парадигмальный подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как эпифеномены. Виртуалистика основывается на признании полионтичности виртуальных реальностей. Виртуалистика есть подход, который может быть использован в любой научной дисциплине»³⁹.

Опираясь на определение, предложенное Н. А. Носовым, М. А. Пронин дает свое определение: «Виртуалистика – новый парадигматический подход, развивающийся в рамках постнеклассической картины мира, основанный на идеях полионтизма и полионтологичности (т.е. множественности) любой реальности. Будучи подходом, а не наукой, виртуалистика применима в любой научной дисциплине. Объектом

³⁸ Пронин М. А., Юрьев Г. П. Введение в виртуалистику: учебн. пособие / под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А.В. Захряпина, Е.В. Мочалова / Мордовский гуманитарный институт. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. С. 91–102. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика». Ин-та философии РАН. Вып. 28).

³⁹ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. М.: Путь. 2000. 69 с.

виртуалистики выступают виртуальные реальности, которые могут быть самой разной природы – психологическими, физическими, социальными, химическими, политическими и т. д.»⁴⁰ Термин «виртуальная реальность» в настоящее время активно используется не только в научном языке, но и обыденном общении. По ранее данному определению Н. А. Носова⁴¹, «виртуальная реальность» представляет собой реальность, обладающую рядом свойств⁴², которые не носят имманентный характер, то есть она не зависит ни от физической, ни социальной природы. Более того, в процессе виртуализации приобретаются новые свойства, которые являются следствием использования информационно-коммуникационных технологий, скрывающих в себе субъектность разработчиков программного продукта. Можно констатировать, что при подобном подходе в онтологическом смысле существует несколько реальностей, что вряд ли может быть наукой даже постнеклассического периода. Важны, как мы считаем, работы Д. В. Иванова⁴³. Логика виртуализируемого общества, по его мнению, представляет собой замещение реальных вещей и поступков симуляциями, поэтому любые достижения в таком обществе в максимальной степени зависят не от реальных людей и вещей, а от образов. Таким образом возникает группа острых проблем, предполагающих необходимость объяснения специфики виртуализации социума вообще и образования в частности.

Информатизация, как показывает практика последних десятилетий, в онтологическом плане в той или иной степени характеризует любой социальный институт. В этом случае его бытийность вне современных

⁴⁰ Пронин М. А. Виртуалистика // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. 1160 с. С. 105.

⁴¹ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. М.: Путь, 2000. 69 с.

⁴² См.: Носов Н.А. Виртуальная психология // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6. М.: Аграф, 2000. 432 с.

⁴³ См.: Иванов, Д. В. Виртуализация общества = Virtualization of society : Центр «Петербург, востоковедение». СПб.: ПВ, 2000. 95 с.; Иванов, Д. В. Императив виртуализации. СПб. : Изд-во С.-Пб. Ун-та, 2002. 211 с.

информационных технологий может быть поставлена под сомнение. Современные технологические процессы не могут быть реализованы за пределами установившейся сетевой структуры. Более того, результат деятельности любого социального института может быть оценен при помощи соответствующих электронных носителей. В этом контексте можно утверждать, что процесс информатизации потенциально порождает виртуализацию, а процесс виртуализации сопровождает любые высокотехнологические социальные институты, однако перспективы их существования тесным образом связаны с увеличением степени виртуальных процессов и потенциальной виртуализацией функций.

Следовательно, очень важно уйти от примитивных ассоциаций, где степень виртуализации напрямую увязывается с количеством и качеством электронных носителей. На определенном этапе взаимодействий субъекта с компьютером вырабатывается особый стиль мышления, который принципиальным образом проявляется в гносеологии, затрагивая традиционные субъект-объектные отношения любого познавательного процесса. Не менее важно учитывать тот факт, что информатизация в современном мире носит глобальный характер, значит, уйти от ее влияния и последствий не в состоянии даже изолированная закрытая социальная система. Здесь мы говорим об информатизации как глобальном императиве. В то же время виртуализация – это более узкий процесс, в значительной степени связанный с конкретными субъектами и условиями их взаимодействия с компьютерами. Информатизация в большей степени объективный процесс, а виртуализация имеет более глубинные корни. Имеется в виду, что виртуализация в значительной степени есть следствие конкретных проявлений субъекта: характера, эмоций, уровня образования и т. д. В этом плане можно утверждать, что существуют более или менее виртуализированные социальные пространства, при том что уровень компьютерной обеспеченности они имеют одинаковый.

На базе принципиального различия информатизации и виртуализации возникает возможность выходить на футурологический уровень, включая прогностическую функцию, относительно перспектив конкретной социальной общности. Можно реально спрогнозировать период существования сложных социальных систем исходя из уровня виртуализации коммуникаций ее субъектов. Например, если процесс общения проходит только на уровне сетевых сообществ, то на определенном этапе могут возникнуть сомнения о целесообразности существования конкретной системы как социального института. Так, сегодня библиотека, отвечающая традиционным признакам (каталог; абонемент; читальный зал; книгохранилище и библиотекарь, который является связующим звеном всех перечисленных составляющих), теряет свои классические онтологические основания.

«С точки зрения виртуалистики все другие мировоззрения (философии, науки, практики и т. п.) имеют дело исключительно с константной реальностью. Таким образом, виртуалистика включает в себя константные мировоззрения как частный случай. ...Виртуальная модель может включать в себя неограниченное количество различных уровней реальностей как одного и того же типа, так и разного типа, что позволяет разрабатывать методы виртуального управления внутри однотипных реальностей, а также между любыми возможными типами реальностей»⁴⁴. Виртуальность можно рассматривать в онтологическом аспекте, при котором она позиционируется в качестве определенного потенциального состояния бытия. При таком подходе виртуальность должна включать в себя не только определенное активное начало, но также потенциальную предрасположенность к появлению определенных событий или состояний, что могут реализоваться при соответствующих условиях. Анализ

⁴⁴ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Философия искусственного интеллекта: Материалы всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17 – 19 января 2005 года. М.: ИФ РАН, 2005. С. 123–125.

виртуализации с подобных позиций прослеживается в работах Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Ф. Лиотара, А. Турена⁴⁵, которые анализируют виртуальное общество с позиций постмодерна. Они подчеркивают, что виртуальное общество характеризуется следующими признаками: децентрализацией, опорой на непосредственный опыт, отказ от претензий на единое.

Виртуальность, по мнению А. В. Юхвида, является свойством компьютерной реальности, показывающим обладание ее виртуальностью⁴⁶. Данный подход в значительной степени согласуется с тематикой нашего исследования.

Г. И. Рузавин подчеркивает, что определенный подход к виртуальности сформировался под влиянием развития компьютерных и информационных технологий. Эти современные технические средства создают условия для максимального погружения в виртуальную реальность, когда субъект не в состоянии различать объекты действительного и виртуального мира. Хотя окружающий мир дается субъекту непосредственно в его ощущениях, однако они на этом уровне не могут быть различимыми. Тем не менее виртуальная реальность характеризует состояния сознания, поэтому она отличается от реальности объективного мира, включая мир нашей повседневной жизни. Анализ различных типов виртуальных реальностей предполагает установление определенных критериев различия между разными типами реальности, а также их роли в познавательной деятельности. Не менее важное значение в виртуальном образовательном пространстве приобретает решение проблемы исследования взаимосвязи виртуальности с категорией

⁴⁵ См.: Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 607.; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. / Перевод с фр. Н. А. Шматко. Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / перевод и вступительная статья С. Н. Зенкипа. М.: «Добросвет», 2000. 387 с.; Touraine A. The waning sociological image of social life. International journal of comparative sociology. 1984. Vol 25, № 1.

⁴⁶ Юхвид А. В. Компьютерные виртуальные технологии как новый техно-социальный феномен : социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Юхвид Алексей Владимирович. М., 2013. 49 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/jevristicheskie-vozmozhnosti-kompjuternyh-virtualnyh-tehnologij.html>.

возможности, объяснения в целом. В связи с этим, как справедливо отмечает Г. И. Рузавин, «особое значение приобретают проблемы внутренней активности материи и роль телеологических принципов в развитии мира»⁴⁷.

Социальные основания виртуализации состоят в том, что она ввиду полученных социальных оснований дает возможность изменять все сферы социальной деятельности, однако главные изменения затрагивают образовательную сферу.

По мнению К. Поппера, виртуализация – «это процесс превращения неосязаемого идеального продукта в реальные, материальные формы. По своей сути они являются зеркальным отражением реальности первого порядка. Но «зеркало» материально, хотя это совершенно иная реальность, нежели находящийся перед ним объект. Сходство отражения и отражаемого может варьироваться до полного подобия (но никогда не идентичности!), до очевидных фантазий по поводу реальности. В последнем случае реальность представлена в зеркале, но лишь как повод для полета фантазии»⁴⁸. Однако современные специалисты, занимающиеся виртуальной реальностью, часто сталкиваются с комплексом актуальных проблем, которые требуют разрешения как на мировоззренческом, так и на философском, методологическом и организационно-практическом уровнях. Исследования виртуализации и ее проявлений в образовательной сфере сталкиваются с целым комплексом трудностей в силу неясности природы виртуализации, а также отсутствия общепризнанных теоретических и практических признаков объекта анализа. Это касается как самого виртуального пространства, так и инструментов, выступающих в качестве средств его концептуализации. В данной связи особо актуализируются «принципиальные мировоззренческие установки, необходимые субъекту исследований для фиксации и

⁴⁷ Рузавин Г. И. Виртуальность //Новая философская энциклопедия: – 4 т. [Электронный ресурс] // Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд: Научн.-ред. совет: председатель В. С. Степин, заместители председателя: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семагин, уч. секретарь А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2000. Т. 1. С.404. – URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

⁴⁸ Popper K. R. Woran glaubt der Westen? // Auf der Suche nach einer besseren Welt, Vorträge und Aufsätze aus dreißig Jahren, München, Zürich: Piper. 1984. S. 238.

преодоления проблем в данной области»⁴⁹. М. А. Пронин и другие авторы справедливо отмечают важные особенности, которые в той или иной степени затрагивают сферу образования.

Для многих эмпирических подходов к виртуальной реальности характерно отсутствие специфических моделей, что сводит феномен виртуальности к вполне конкретным компьютерным реальностям, цифровым технологиям, а также средствам электронной коммуникации. В подобных условиях формируются концепции, так или иначе связанные с вульгарным материализмом. В частности, даже сегодня виртуальная реальность продолжает подпитывать мифологемы не только обыденного сознания, но и научной сферы, хотя особенности виртуальной реальности исследовались психологами уже во второй половине 1980-х годов⁵⁰.

Определенные проблемы при исследовании виртуальной реальности возникают в связи с тем, что большую роль в этом играет именно эмпирический подход. В то же время многие ученые обращают внимание на особенности исследования виртуальной реальности, которые обусловлены тем фактом, что любая виртуальная реальность подчиняется своим собственным законам, описывающим виртуальное время и пространство.

В современном мире нарастает несоответствие между множественной онтологией любой виртуальной реальности и ограниченной до эпистемологической представленности термина «виртуальная реальность». Во многом это обусловлено отсутствием определенных принципов анализа, регулирующих алгоритм данного несоответствия.

Ученые, занимающиеся исследованиями, посвященными виртуальной реальности, сталкиваются с такими проблемами, которые требуют разрешения на различных уровнях. В современной ситуации проблемной

⁴⁹ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // *Философия ответственного интеллекта: Материалы всероссийской междисциплинарной конференции*, г. Москва, МИЭМ, 17 – 19 января 2005 года. М.: ИФ РАН, 2005. С. 123–125.

⁵⁰ См.: Носов Н. А., Генисаретский О. И. *Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Авиационная эргономика и подготовка летного состава*. М., 1986. С. 147–155.

является даже уровень обсуждения подобных проблем, что обусловлено следующими факторами:

- неясностью их природы;
- отсутствием общепризнанных теоретических моделей для объекта исследований;
- адекватных инструментов концептуализации виртуальной реальности.

В современном глобальном мире на одно из первых мест среди новых мировоззренческих парадигм выходит виртуалистика, под которой мы понимаем определенный инструментарий, позволяющий концептуализировать виртуальность как предмет научных исследований и конкретных практических действий с точки зрения философии. Спорным, на наш взгляд, является мнение С. Х. Асадуллиной⁵¹, согласно которому виртуалистика представляет собой тип мировоззрения постнеклассического периода, то есть данный автор отказывает виртуалистике не только в статусе философии, но и науки. Мы полагаем, что виртуальная реальность имеет свое время, пространство, а также определенные законы существования, то есть она, являясь онтологически независимой, в состоянии выйти на взаимодействие со всеми другими реальностями.

Многие исследования показывают, что современная информационная революция в области образования характеризуется формированием именно информационного миропонимания и мировоззрения, которые принципиально изменяют не только традиционную картину мира, но и научную парадигму и методологию научных исследований⁵².

В статье «Информационное общество как этап новейшей истории» академик Н. Н. Моисеев писал: «Я вижу несколько принципиально трудных

⁵¹ Асадуллина С. Х. Теория и практика разрешения виртуального конфликта: практико-ориентированная монография. [Электронный ресурс]. / СПб.: Нестор, 2009. С. 28. – URL: <http://window.edu.ru/resource/468/67468/files/book464.pdf>

⁵² См.: Колин К.К. Информатика сегодня и завтра: фундаментальные проблемы и перспективы развития в XXI веке // Молодые в библиотечном деле. Ежемесячный профессиональный журнал. 2006 № 9–10 (сентябрь-октябрь). С.16–26.

проблем формирования или, лучше сказать, становления информационного общества. Эти проблемы противоречивы по существу, и их решение мне представляется невозможным в рамках современного миропонимания и утвердившихся цивилизационных парадигм. И первая из них – проблема владения информацией и знаниями. Объективно знания и культура – это единственный вид коллективной собственности, от использования которой ее объем и ее ценность только возрастают»⁵³. И далее: «Поэтому я думаю, что нас ожидает смена шкалы ценностей, смена менталитета. Другими словами – смена цивилизационных парадигм. Это – вторая трудно преодолимая ступень на пути восхождения к информационному обществу»⁵⁴. Его прогноз оказался правильным. Именно эти две проблемы являются сегодня принципиально важными и имеющими стратегический статус для развития цивилизации⁵⁵.

С возникновением таких мощных элементов современной информационной технологии, как системы искусственного интеллекта, по мнению А. И. Ракитова, на базе современных средств медиатизации принципиальным образом меняется содержание культуры, поскольку их пропорции и взаимоотношения качественно меняются. Учитывая детерминированность процессов информатизации и глобализации, вопросы взаимосвязи причинно-следственных явлений «информатизация» – «информационное общество» и другой пары «глобализация» – «глобальный мир» притягивает к себе внимание исследователей различных отраслей науки.

Таким образом, можно заключить, что взаимосвязь процессов информатизации и виртуализации определяется на основе диалектики общего и частного, где под информатизацией следует понимать «организованный социально-экономический и научно-технический процесс

⁵³ Моисеев Н.Н. Избранные труды: – 2 т. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс Ко., 2003. с.174.

⁵⁴ Там же. С. 175.

⁵⁵ См.: Колин К.К. Актуальные философские и научно-методологические проблемы развития информатики// Метафизика. 2013. № 4 (10). С10–34.

создания оптимальных условий с целью удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов посредством применения современных информационных технологий и развитой инфраструктуры»⁵⁶. Виртуализация в рамках дальнейшего исследования выступает как составная часть процесса информатизации, имеющая свою специфику, которая позиционируется в качестве определенного потенциального состояния бытия. При таком подходе виртуальность включает в себя не только определенное активное начало, но также потенциальную предрасположенность к появлению определенных событий или состояний, которые могут реализоваться при соответствующих условиях.

Основаниями взаимосвязи между информатизацией и виртуализацией служат современные информационные технологии, в которых практики виртуального образования реализуются в тесном взаимодействии преподавателей (как субъектов и объектов), студентов (как субъектов и объектов) и изучаемых ими в совместном взаимодействии объектов.

1.2. Виртуальное образовательное пространство как понятие философии образования

Задача данного параграфа заключается в эксплицировании понятия «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства» в применении к реальным процессам виртуализации отечественного образовательного пространства.

Виртуальная проблематика в современных условиях представляется чрезвычайно актуальной, потому что общество вступило в стадию информатизации, глобализации и виртуализации. Именно эти процессы

⁵⁶ Трайнев В. А., Трайнев И. В. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации) [Электронный ресурс] : учеб. пособие –4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. С.10 – URL: http://www.studmed.ru/traynev-va-informacionnye-kommunikacionnye-pedagogicheskie-tehnologii-obobscheniya-i-rekomendacii_Od5ceb50fde.html.

выступают в качестве определяющих во всех основных государственных и общественных сферах.

Понятие «виртуальное образовательное пространство» довольно обширное и означает особое информационное пространство, в котором осуществляется образовательный процесс. Философская рефлексия в этом дискурсе предполагает большое количество различных категорий.

Реальным наполнением онтологического статуса виртуального образовательного пространства является определенная образовательная ситуация, бытийственность которой может быть показана уровнем используемых информационных технологий. Сложнее со статусом гносеологическим.

Гносеологический статус виртуального образовательного пространства специфицируется следующими особенностями.

Во-первых, знание, полученное посредством компьютера, пока не обладает той же степенью доверия, как информация, полученная и отфильтрованная с помощью учебника.

Во-вторых, информация на уровне компьютера представляется более легковесной, поскольку поддается удалению.

В-третьих, постоянное обновление как сайтов, так и самих образовательных программ не способствует устойчивости знаний и бережному отношению к ним.

В-четвертых, по нашему мнению, ценность информатизации в современном глобальном образовании минимизируется из-за кажущейся легкости получения информации за пределами образовательной системы.

Нарастание виртуализационных процессов в современном обществе обуславливает повышенный интерес к подобной проблематике в самом широком круге ученых и практиков. Стремительность современных процессов виртуализации ставит под сомнение различные научные прогнозы. Более того, предметное поле социально-философского анализа указанной

проблематики еще не приобрело четких очертаний. Именно поэтому возникает насущная потребность в уточнении методологии исследования виртуализации. Не менее востребованной представляется дальнейшая разработка концепции виртуализации общества в рамках социально-философского подхода.

Античные философы Платон и Аристотель рассматривали виртуальное в качестве силы, потенции или энергии⁵⁷. В той или иной степени их взгляды получили свое развитие у таких выдающихся мыслителей, как Ф. Аквинский, Н. Кузанский, Д. Скотт, понимающими под виртуальным определенную связку между субстанциями, которая может действовать, но не обнаруживать себя⁵⁸. Длительный период времени термин «виртуальный» использовался для концептуализации событий, которые существуют временно и проявляют себя лишь частично. Подобным образом на протяжении длительного исторического периода с помощью понятия «виртуальное» решалась проблема взаимного существования реальностей, представляющих разные иерархические уровни. Ж. Бодрийяр⁵⁹ вводит понятие симулякра, и на основе симулятивного подхода анализирует ведущие проблемы виртуальной проблематики. К ним Ж. Бодрийяр относит, в частности, виртуальную реальность как знаковую реальность, гиперреальность, в которой происходит превращение окружающей действительности в своеобразный «аудиовизуальный дискурс», предполагающий потерю своих пространственно-временных характеристик.

⁵⁷ См.: Платон. Собр. соч.: – 4 т. Т.3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступит. статьи и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.; Аристотель. Полн. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 470 с.; Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель [Электронный ресурс] / Серия: Жизнь замечательных людей. – 3-е изд., испр. и доп. М.: «Молодая гвардия», 2005- 392 с. – URL: http://www.eduspb.com/public/books/byograf/platon_aristotel.pdf.

⁵⁸ См.: Аквинский Ф. Сумма теологии : в 2 ч. Киев: Эльга, 2007. Ч. 1. 600 с.; Кузанский Н. О видении Бога // Сочинения в двух томах. М.: Наука, 1980. Т. 2. 380 с.

⁵⁹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Текст]/ Перевод О.А. Печенкина. Тула, 2013. 204 с.; а также см.: Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / перевод и вступительная статья С. Н. Зенкипа М.: Добросвет, 2000 С. 113. – URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/baudrillard-symv-obmen-i-smert.htm>.; Бодрийяр Ж. Америка /пер. с фр. Д. Калугин. СПб.: Владимир Даль, 2000. С. 16–24. – URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/bodriar/bodriyar_t4.htm.

В процессе изучения формирования виртуального образовательного пространства Ж. Бодрийяр приходит к заключению о том, что в этом пространстве складывается «своя» параллельная реальность, которую он обозначает понятием «гиперреальность». Первый шаг в этом направлении – появление не просто газет, а печатных изданий, выпускаемых массовыми тиражами, которые «проникают» в каждый дом. С одной стороны, это резко расширило границы мира, поддающегося наблюдению простым гражданином. С другой – массовые печатные издания начали сообщать ему о мире, который он сам не мог видеть, а получаемую информацию он самостоятельно не в состоянии перепроверить. Ей можно только верить или не верить, поскольку проверить нельзя. Так начала формироваться параллельная «гиперреальность» – картина мира, конструируемая средствами массовой информации. Даже если журналисты сообщают только самую правдивую информацию, «гиперреальность» отличается от реального мира как детский рисунок от запечатленного в нем жизненного эпизода. Можно заключить, что одним из следствий избыточной насыщенности образовательной системы информацией может стать новая реальность, которую не в состоянии воспринимать студент. «Гиперреальность» является имитацией, симуляцией реальности. Поскольку реальность в полном объеме недоступна отдельному индивиду, то у последнего нет выбора: он вынужден принимать имитацию за саму реальность, и исходя из этого, выстраивать свою жизненную стратегию и тактику. «Гиперреальность» порождается рыночным производством и предстает в форме товаров и услуг. Она становится предметом потребления⁶⁰. Г. Дебор называет ее «псевдо-миром, подлежащим только созерцанию»⁶¹. Поскольку гиперреальность по своим масштабам несопоставимо больше, чем реальность, непосредственно

⁶⁰См.: Ильин В.И. Россия: общество политического потребления // Философские науки. 2007. №7. С.49–66

⁶¹ Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. [Электронный ресурс] М.: Издательство «Логос», 1999. 224 с. – URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/images/referat/a1146.pdf>.

переживаемая индивидами, то основная часть мира, в котором живет современный россиянин, превращается в предмет потребления. Мир, который наблюдается и переживается без посредников, составляет лишь мизерную часть жизненного мира среднего современного человека.

Используя виртуально-общественный подход, Г. Рейнгольд⁶² разрабатывает важные аспекты виртуальной проблематики. Среди них особый интерес представляют проблемы, связанные с виртуальным общением и выработкой норм виртуального сообщества.

М. Кастельс считал, что реальность всегда виртуальна, поскольку она проживается. Основываясь на таком подходе, М. Кастельсом разрабатывалась важная в рамках нашего исследования проблема коммуникационных систем, создающих реальную виртуальность⁶³.

В свою очередь, другой исследователь – М. Маклюен⁶⁴ – на основании коммуникативного подхода считает, что развитие общества и сознания детерминировано техническими средствами и их информационными связями. По мнению М. Маклюена, «средство и есть сообщение», понимая под этим не просто язык, а электронные средства сообщения.

Необходимо отметить еще один потенциальный источник образовательной виртуальности. Как отмечал М. Хайдеггер, важно учитывать, что «подлинный принцип порядка имеет свое предметное содержание, через упорядочение никогда не обнаружимое, но в нем уже предполагаемое»⁶⁵. Дело в том, что многообразные картины мира, фигурирующие в различных культурах и сферах человеческой деятельности, в эпоху глобализации предполагают определенную целостность

⁶² Rheingold H. The Virtual Community. Minerva, 1995. P. 5–19; См. также: Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. [Электронный ресурс] / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 3–11. – URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=48069>.

⁶³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Электронный ресурс] / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/63184/>.

⁶⁴ McLuhan M. The Medium Is The Massage: An Inventory of Effects. New York: Bantam, 1967. 159 p.

⁶⁵ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. С. 52.

мировоззренческого горизонта, задают иллюзию замкнутости и своеобразной однородности соответствующих представлений.

Реальность виртуального, по мнению Ж. Делеза, заключена в дифференцированных элементах, поэтому процесс актуализации виртуального означает дифференциацию. На основании этого разрабатывается целый ряд вопросов виртуальной проблематики, включающих в себя природу виртуальности, актуализацию виртуального, а также связи виртуальности со временем и многое другое⁶⁶.

Э. Тоффлер систематизировал виртуальную проблематику, которой отвел особую роль: электронные технологии в качестве технологического фундамента развития общества; компьютера как ведущего фактора процесса демассификации; кардинальных перемен в результате массового использования современных компьютерных технологий. Более того, Э. Тоффлер уверен, что результатом использования современных компьютерных технологий становится значительная эволюция человеческого организма⁶⁷.

Отечественные исследователи виртуальной реальности давно и плодотворно исследуют указанную тематику. Согласно исследованиям Н. А. Носова, виртуальная реальность представляет собой особую реальность, которая отличается определенными свойствами. В первую очередь автор отмечает такие свойства:

- актуальность существования;
- временную, пространственную автономность существования;
- сосуществование различных уровней реальностей.

Важно отметить, что эти свойства не имеют прямой зависимости от физической и всех других проявлений виртуальной реальности. Используя

⁶⁶ Делез Ж. Различие и повторение [Электронный ресурс]. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. С. 255–261. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000178/>

⁶⁷ Тоффлер Э. Третья волна. М. ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. 784 с.; см. также: Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. [Электронный ресурс]. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/156370/>.

полионтичный подход, можно выделить сектор исследований, связанных с виртуальными проблемами виртуальной реальности; и константной реальности. В любом случае нужно исходить из предположения, что базисом процессов, протекающих в субъектах, выступают только технологические процессы, обусловленные информатизацией, которые не проявляют себя на материальном уровне. Имеется в виду особенная «технология» образования понятий, знаков и смыслов, суть которой состоит в превращении простых образов и смыслов в более сложные. Базисом для последующего развития субъектов становятся новые смысловые конструкции, теории и знания. Несколько важных подходов к виртуальным проблемам разработал И. Г. Корсунцев – это: виртуальная реальность; виртуальное развитие; мышление субъекта. Современные структуры виртуальных реальностей субъекта предполагают соответствующую рефлексию, что особенно проявляется в образовательной системе. Это в полной мере касается также источников виртуальной реальности.

Из приведенных выше концептуальных установок И. Г. Корсунцева для нашего исследования может представлять интерес та, где определяется сущность виртуального развития, заключающаяся в процессе образования из информационного хаоса определенной смысловой упорядоченности. Кроме того, еще важно акцентировать внимание на возникновении образов, понятий, знаков и знаний, выступающих в качестве ресурсов субъекта⁶⁸.

Автор диалогического подхода М. Ю. Опенков предполагает, что в концепции виртуалистики такие свойства, как актуальность, автономность и интерактивность, могут быть реализованы в диалогике М. Бубера⁶⁹, что иллюстрирует особенности взаимодействия человека и компьютера⁷⁰.

⁶⁸ Корсунцев И. Г. Прикладная философия: Субъект и технологии. М.: Российское философское общество, ИПК Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 2001. С. 109.

⁶⁹ См.: Бубер М. Два образа веры. / пер. с нем. под ред. П.С.Гуревича, С.Я.Левит, С.В.Лезова. М.: Изд-во «Республика», 1995. С.108 – 110.

⁷⁰ См.: Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. М.: РОССПЭН, 1997. С. 204–205.

Учитывая все сказанное, мы склоняемся к тому, что виртуальная реальность для образования представляет собой интерактивную среду, созданную с помощью компьютера, свойства которой позволяют субъекту образовательного взаимодействия существовать в ней в качестве активного деятеля.

Сама современная образовательная политика продуцирует тенденции виртуализации: прогресс обучающей техники, использующей преимущества минимизации информационных носителей; потеря преподавателем своей традиционной роли (по крайней мере, характерной для отечественного учителя); влияние либеральных идей на образовательную сферу, которые проявляются в плане размывания не только традиционных ролей в системе «преподаватель – учащийся», но и физического дистанцирования их.

Реализация указанных направлений имеет вектор виртуализации. В частности, традиционная роль учителя так или иначе связана с «наполнением» учащихся соответствующей информацией, однако в современном глобальном мире возникают и новые функции, не столь востребованные ранее. «Сейчас мы должны интерпретировать не потому, что существуют некие первичные и загадочные знаки, а потому, что существуют интерпретации, и за всем тем, что творится, можно обнаружить, как его изнанку, огромное сплетение принудительных интерпретаций. Причина этого – в том, что существуют знаки, предписывающие нам интерпретировать их как интерпретации, и при этом – ниспровергать их как знаки»⁷¹.

Поэтому можно согласиться с А. П. Фоминым, который под виртуальной социальной реальностью подразумевает реальность, что «...формируется в поле общественного сознания под воздействием симулякров и, тем самым, утрачивает такой его атрибут, как отражение,

⁷¹ Фуко М. Ницше, Фрейд, Маркс // Кентавр. 1994. №2. С. 52.

утеряв связь с объективной социальной реальностью»⁷². Вместе с тем при использовании определения виртуализации важно учитывать несколько принципиальных моментов:

- ошибочно рассматривать виртуализацию только с отрицательной точки зрения;
- избегать гипертрофированно-психологического подхода, что особенно опасно в образовании;
- понимать, что виртуализация – это живой процесс и оценка его может носить диалектический характер, то есть меняться во времени и пространстве.

Понятно, что подобная виртуализация социальной реальности встречалась в истории и ранее присутствовала и проявляла себя как манипуляция сознанием. Однако говорить о ней в качестве технологии имеет смысл только по отношению к XX столетию, когда виртуальная реальность опиралась на базис достижений научно-технической революции. В обществе процесс виртуализации представляется как процесс замены действительных общественных отношений мнимыми. К примеру, в образовательной системе часто происходит подмена знания информацией, что представляет собой шаг в сторону виртуализации индивидуального и общественного сознания.

Результатом подобных технологий становится инициирование виртуальной реальности (сформированной особыми внесистемными властными силами), не выражающей именно общественные интересы. Это стало возможным только на пути отказа от диалектики объективной и субъективной социальной реальности, которая традиционно являлась предметом рефлексии философской мысли.

Различные социально-философские подходы к проблеме виртуальной образовательной реальности представляют интерес для исследования целого

⁷² Фомин А. П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Фомин Андрей Петрович. СПб., 2009. 38 с. – URL:<http://www.dslib.net/soc-filosofia/pedagogicheskoe-soznanie-v-uslovijah-virtualizacii-socialnoj-realnosti.html>.

комплекса направлений социальной философии, так или иначе связанных с глобальными тенденциями в современном информационном обществе. А. В. Юхвид отмечает: «...концептуальные подходы к проблеме виртуальности: историко-философский, реально-виртуальный, дифференциальный, актуалогический; а также следующие концептуальные подходы к проблеме виртуальной реальности: фантоматический, виртуально-общественный, коммуникативный, волновой, симулятивный, полионтический, диалогический, субъектный».⁷³ Можно ли их применить к виртуальному образовательному пространству?

В современном мире одна из форм реализации информационных технологий в образовании – виртуализация традиционных субъект-объектных отношений, характерных для любой образовательной сферы. Все большее место начинают занимать не реальные, а виртуальные процессы, что в максимальной степени проявляется на уровне образовательной системы. Виртуальность – фундаментальная неклассическая характеристика реальности, способности бытия содержать в себе потенциально бесконечное количество возможных миров, которые, как правило, не могут наблюдаться одновременно, хотя могут обнаруживаться или актуализироваться при определенных условиях; а также – это один из (гипотетических) вариантов действительности. Виртуализация вторгается и в образовательный процесс, угрожая его принципиальным параметрам. Как отмечает современный отечественный философ Ф. И. Гиренок, тотальное подчиняет форме бесформенное. Европа знала только одну форму – тотальность сознания. В погоне за множественным она потеряла единое и отказалась от культуры, построенной на единстве самосознания⁷⁴. Эта тенденция в полной мере характеризует также образовательную практику, которая в информационном

⁷³ Юхвид А. В. Компьютерные виртуальные технологии как новый техно-социальный феномен : социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Юхвид Алексей Владимирович. М. 2013. 49 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/jevristicheskie-vozmozhnosti-kompjuternyh-virtualnyh-tehnologij.html>.

⁷⁴ Гиренок Ф.И. Метафизика пата. М.: Лабиринт, 1995. С. 102–103.

обществе порождает потенциальные виртуальные отношения, обусловленные в значительной степени тем фактом, что современная наука стремительно развивается в направлении охвата не только реального мира, но и остальных миров благодаря теориям квантовой механики, синергетики, инфляционной космологии и т. д. Формирование антропного принципа практически невыполнимо без предположения о существовании возможных миров, равно как и без теоретического осмысления продуктов фантазии. Такое допущение производит радикальное расширение концептуального пространства, необходимого для проведения мысленных экспериментов и построения проектов стратегического планирования, – в направлении освоения виртуальности.

Проблема состоит в том, что образование в своем классическом проявлении носит вполне реалистичный характер, поскольку образовательный процесс предполагает целостный, системный характер. Известно, что проблема единства мира сквозной нитью проходит через всю историю философии, хотя и предстает в самых различных видах, формах, вариациях, концептуальных подходах и концептуальных модификациях, проецируясь на ключевые, центральные смылосущие концепты, будь то субстанция, бытие, материал, огонь, благо, время, текст, власть, экзистенция, воля, идея, сущее, представление, знание, структура и т. п. «Какое бы когда бы ни было получено понятие человека и мира, понимание их, оно не возникает иначе как из захваченности человека миром, из охвата человеком мира, так что те захваченность и охват, каждый раз с каждым человеком вот такие, какие они есть, всегда будут оказываться тем ранним и исходным, раньше чего никогда никакое человеческое знание не заглянет»⁷⁵.

В современных условиях также значительно актуализируется проблема определения признаков виртуального образовательного пространства, а

⁷⁵ Бибахин В.В. Мир. Прояснение ситуации. – 2-е изд., испр. М.: Наука. 2007. С. 428–429.

также механизмов его становления, что важно, к примеру, для прогнозирования динамики виртуализации общества.

Поскольку в основе организации образовательного процесса лежат коммуникативные процессы, то реализацию образовательных целей можно трактовать как реконструкцию виртуальной среды. Однако образование, как правило, носит устойчивый характер, поэтому институциональный статус его имеет более сложную структуру. Кроме того, на базе виртуализации происходит и процесс самообразования, который обусловлен интенсивным развитием целого комплекса информационно-коммуникационных систем⁷⁶.

Под термином «виртуальная образовательная среда» понимается программно-телекоммуникационная система, реализующая качественное научное, методическое и иное информационное обеспечение студентов, преподавателей и других сотрудников вуза взаимосвязанным целостным контентом и технологическими средствами⁷⁷. Она должна включать в себя как организационно-методические мероприятия, так и совокупность технических и программных средств оперативного доступа, создания, обработки, хранения, передачи информации, определяющей возможность для интерактивного общения участников образовательного взаимодействия.

Виртуальное образовательное пространство – это информационное пространство взаимодействия участников образовательного процесса, порождаемое информационно-коммуникационными технологиями. Подобное пространство является одновременно процессом и результатом взаимодействия субъектов и объектов образования, сосуществование которых вряд ли возможно, если нарушены коммуникационные связи обучающихся, обучаемых и образовательных объектов.

⁷⁶ См.: Страданченко А.А. Виртуализация образования // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С. 429–432.

⁷⁷ См.: Нагаева И.А., Симонов В.П. Создание виртуального образовательного пространства вуза на платформе 1С Creating a virtual educational space of the higher school on the platform of 1С. // Новые информационные технологии в образовании: сб. научных трудов 14-й Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Применение технологий «1С» для повышения эффективности деятельности организаций образования), 28 – 29 января 2014 г. Часть 2. М.: ООО «1С-Паблишинг», 2014. С. 100–103.

Внешними признаками виртуального образовательного пространства является «ускользание» субъектов традиционного образовательного процесса, провоцирующее «размывание» продуцируемой им действительности. Подобные трансформации в глобальном образовательном пространстве рассматриваются как устойчивая тенденция «виртуализации», «симулякризации» человека и общества.

Опираясь на концептуальные подходы к проблеме виртуальной реальности, определенные А. В. Юхвидом, мы попытаемся эксплицировать их в применении к виртуальному образовательному пространству.

Виртуальное образовательное пространство, с нашей точки зрения, – это особая система предоставления образовательных услуг, онтологическим статусом которой является использование современных информационных технологий.

Поскольку современная философия образования развивается на эмпирическом и рациональном уровнях, то связующим звеном между ними может выступать именно виртуальное образовательное пространство, при помощи которого решаются задачи эффективности образовательного взаимодействия.

Виртуальное образовательное пространство также проявляет себя в качестве многофункциональной системы, которая объединяет:

- педагогические, дидактические и методические технологии, специфические для взаимодействия участников учебного процесса;
- информационные ресурсы: базы данных и знаний, библиотеки, электронные учебные материалы и т. п.;
- современные программные средства: программные оболочки, средства электронной коммуникации⁷⁸.

⁷⁸ См.: Галузо И. В., Лукомский А. В. Современные информационно-коммуникационные технологии в образовании // Современное образование Витебщины. 2013. №1(1). С.19–25.

Принципиальными в формировании виртуального образовательного пространства являются следующие моменты:

- двусторонний учебный процесс;
- использование электронных ресурсов вуза;
- интенсификация образования;
- организация лично ориентированного обучения;
- самостоятельная познавательная деятельность обучаемого.

Для понимания особенностей существования виртуального образовательного пространства важно учитывать не только исходные и конечные условия существования конструируемого объекта, но также состояние человека, решающего определенную задачу. В этом и состоит конструктивное отношение к миру, столь востребованное в постнеклассической науке и образовании. Известно, что постнеклассическая картина мира предполагает сосуществование как рациональных, так и иррациональных феноменов. С позиции нашего исследования подобный подход позволяет совместить традиционную систему образования с современной информационной, в которой субъекты образовательного процесса выполняют специфические функции. Приведем мнение А. В. Хуторского: «Виртуальная модель (вуза. – И. Б.) может включать в себя неограниченное количество различных уровней реальностей как одного и того же типа, так и разного типа, что позволяет разрабатывать методы виртуального управления внутри однотипных реальностей, а также между любыми возможными типами реальностей. В частности, преподаватель обязан учитывать тот факт, что мир стал виртуальным в том смысле, что виртуальное приобрело статус, который нельзя игнорировать, что порождает появление нового типа образовательных практик»⁷⁹. Виртуальное

⁷⁹ Хуторской А. В. Виртуальное образование и русский космизм [Электронный ресурс] // EIDOS-LIST. 1999. Вып.1–2 (5–6). – URL: <http://www.eidos.techno.ru/list/serv.htm>

образовательное пространство не может существовать без коммуникационного процесса между преподавателем и студентом.

Виртуальное образование – это определенный процесс, а также результат взаимодействия субъектов и объектов, который сопровождается формированием особого виртуального образовательного пространства, специфика которого определяется исключительно данными субъектами и объектами. В этой связи необходимо акцентировать внимание на двух важных, по нашему мнению, моментах. Во-первых, хотя информационная среда является внешним фактором для образовательного процесса, тем не менее, она тесно связана с образовательной сферой, поскольку в той или иной степени порождается образовательным процессом. Во-вторых, образовательная система является информационной и по своей природе, и по форме выражения, так как образуется информацией социальной среды и элементами ее инфраструктуры, то есть она становится частью социально-информационной системы⁸⁰. Учитывая противоречивость этой точки зрения, мы разделяем мнение Ю. Г. Коротенкова об имманентности информации для функционирования образовательной системы любого уровня.

В виртуальном образовательном пространстве должна быть возможность обмена информацией между студентами и преподавателями в режиме on-line и off-line, чата, видеоконференции для консультаций по изучаемому предмету. При таком подходе важно закрепить преимущества как классической образовательной системы России, так новейшие цифровые технологии, несущие в себе позитив. Например, использование видеоконференций позволяет не просто работать в учебной аудитории, где присутствуют группа и преподаватель, но также с удаленными пользователями в режиме реального времени.

⁸⁰ См.: Коротенков Ю.Г. Информационная образовательная среда основной школы [Электронный ресурс]. М.: Академия АйТи, 2011. 152 с. – URL: http://eor.it.ru/eor/file.php/1/metod_material/Uchebnoe_posobie_IOS.pdf

При исследовании виртуального образовательного пространства важно учитывать также то, что различные концепции, так или иначе связанные с «виртуальными мирами», по сути опираются на вполне естественно-научные теории «параллельных миров», хотя наука на сегодняшний день отрицает существование нескольких объективных реальностей одновременно.

В современных условиях появляется еще один путь, актуализирующий виртуализацию образования. Информационная политика в любой образовательной системе связана как с техническими возможностями учебного заведения, так и с мировоззренческим потенциалом преподавательского состава. Это обусловлено тем фактом, что компьютерные технологии изначально должны быть направлены на формирование устойчивых диалоговых форм восприятия нового материала. То есть все гносеологические процедуры на уровне конкретного образовательного пространства должны укреплять коммуникационные связи в студенческой среде. В этом плане информационная политика в области образования всегда ориентирована на создание эффективной образовательной среды, формирующей соответствующее образовательное пространство в перспективе. Таким образом, понятия «образовательная среда» и «образовательное пространство» содержательно различаются именно в разрезе образовательной информационной политики.

Технологической основой виртуального образовательного пространства выступает автоматизированная система управления (АСУ) вузом. Основным назначением АСУ вуза является повышение эффективности управления деятельностью вуза, а назначение виртуального образовательного пространства – повышение качества образовательных процессов⁸¹.

⁸¹ См.: Нагаева И. А. Виртуальное образовательное пространство вуза как эффективная форма организации педагогического процесса. Межвузовский сборник научных трудов «Инновационные технологии» / под ред. В. Г. Выскуба Вып. № 5. «Информационные системы и технологии». – М.: НОУ ВПО «ИГУПИТ», 2012. С. 160–165.

Региональные аспекты виртуализации образования проявляются еще более явно. На современное образование, опирающееся на соответствующий уровень информационного общества, влияет тот фактор, что цивилизационное единство отдельных стран и народов зависит от их культурных различий и особенностей исторического развития⁸².

Образовательная практика постепенно порождает виртуальные тенденции и для преодоления негативных последствий «информационного взрыва». Необходимо научиться рационально структурировать быстро растущие объемы информации, однако научной основы для этого пока не создано. То есть если сегодня онтологический статус виртуального образовательного пространства определяется использованием современных информационных технологий, то его гносеологический статус виртуального образовательного пространства можно определять исходя из представленного выше соотношения информатизации и виртуализации.

Современная образовательная практика свидетельствует: тенденция к виртуализации будет усиливаться, что, естественно, затрагивает и образовательное пространство. Наряду с проблемами, которые несет в себе виртуализация, создаются и уникальные, невиданные ранее возможности для достижения реальных целей образования в целом. Эти новые возможности позволяют участникам образовательного процесса «...конструировать новые правила социально-экономического поведения и соответствующие регулирующие институциональные механизмы»⁸³.

Мы считаем, что виртуальное образовательное пространство есть особая система предоставления образовательных услуг, онтологическим статусом которой является использование современных информационных

⁸² См.: Чумаков А. Н. Современный мир и российские альтернативы // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций: материалы Международной научной конференции. СПб., 18–19 ноября 2011 г./ под ред. И. Ф. Кефели, Балт. гос. тех. ун-т. СПб., 2012. С 15.

⁸³ Тищенко В. И. Виртуальные сообщества (методология и реальность). К постановке проблемы. [Электронный ресурс] // Социальное мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий. М., 2004. – URL: http://www.isa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=332%3A-1-4&catid=45%3A2009-06-11-08-50-12&Itemid=79&lang=ru.

технологий, а гносеологический статус виртуального образовательного пространства определяется исходя из соотношения информатизации и виртуализации как общего и частного, то есть виртуальное образовательное пространство представлено как инвариант информационно-образовательного пространства в целом.

Приведем характеристики виртуального образовательного пространства:

- пространственное дистанцирование субъектов образовательного процесса;
- возможность темпоральной оптимизации образовательного процесса с учетом интересов каждого участника образовательного процесса;
- преимущества максимальной индивидуализации учебных действий с учетом уровня информационно-технического обеспечения субъектов образовательного процесса.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет представить «виртуальное образовательное пространство» как особую систему предоставления образовательных услуг, онтологическим статусом которой является использование современных информационных технологий, а гносеологический статус виртуального образовательного пространства (исходя из представленного выше соотношения информатизации и виртуализации) может быть представлен как инвариант образовательного пространства в целом. При таком подходе ведущими характеристиками виртуального образовательного пространства выступают преимущества максимальной индивидуализации учебных действий с учетом уровня информационно-технического обеспечения субъектов образовательного процесса, а также пространственное дистанцирование субъектов образовательного процесса и возможность темпоральной оптимизации образовательного процесса с учетом интересов каждого участника этого процесса.

1.3. Трансформация образовательного пространства и развитие информационных технологий

Задачей данного параграфа является определение основных тенденций трансформации образовательного пространства под влиянием информационных технологий.

Для решения этой задачи необходимо проанализировать реальную наполняемость и различные концептуальные подходы к понятию «образовательное пространство». Тема образовательного пространства в современных условиях разрабатывается довольно основательно, что подтверждает целый ряд научных работ⁸⁴. Однако это мало затрагивает проблему формирующегося виртуального пространства, о чем свидетельствуют публикации, в основном представленные в периодических изданиях психолого-педагогической тематики.

Понятие «образовательное пространство» является одним из «максимально общих и абстрактных концептов философии образования. По уровню общности содержания сравниться с ним могут лишь немногие понятия (например, образовательное взаимодействие, образовательный процесс, субъект образования, образовательная парадигма, социальный институт образования и некоторые другие). В предельной общности и абстрактности понятия образовательного пространства, как и других понятий, заключен и источник теоретической силы, и источник слабости

⁸⁴ См., например: Александрова Е. Образовательное пространство: на перекрестке субкультур детей и взрослых // Воспитательная работа в школе. 2009. №7. С. 25–30; Гатальский В. Д. Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система // Педагогика. 2009. №3. С.52–57; Горбунова В. А. Открытый городской форум «Современная модель информационного пространства образовательного учреждения» // Методист. 2009. №9. С.27–28; Зеер Э. Ф. Мишкова И. В. Образовательная среда колледжа как фактор формирования развивающего профессионально-образовательного пространства / Мир психологии. 2007. №3. С. 105–110; Иванова Е. О. Процесс обучения в информационном пространстве // Инновации в образовании. 2009. №6. С.53–67; Казимирская Л. Как мы расширили образовательное пространство // Директор школы. 2009. №1. С.42–44; Клепиков В. Становление образовательного пространства лица // Воспитание школьников. 2008. №10. С.17–20; Клепиков, В. Н. Инновационная модель образовательного пространства лица // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2009. №1. С.72–76; Резниченко М. Г. Формирование воспитательного пространства вуза: критерии эффективности // Педагогическое образование и наука. 2009. №8. С.29–34; Теряева С. В. Особенности организации образовательного пространства для детей 4–7 лет в условиях группы кратковременного пребывания // Дополнительное образование и воспитание. 2009. №1. С. 22–27; Шабалин Ю. Образовательное пространство региона как предмет междисциплинарного исследования // Соискатель-педагог. 2008. №4. С.61–63.

представлений. Понятие обладает значительным эвристическим потенциалом, но в то же время при излишней увлеченности подобными абстракциями имеется риск остаться в рамках констатации тривиальных истин»⁸⁵.

Образовательное пространство – это «пространство, на протяжении которого сохраняется общегосударственное единство в образовании при проведении децентрализации образования. Это сохраняет взаимосвязь и преемственность отдельных образовательных структур и соблюдение прав каждого гражданина государства на получение полноценного образования вне зависимости от места проживания»⁸⁶. Мы считаем, что философская рефлексия по поводу формирования образовательного пространства является в настоящее время не слишком разработанной. Однако в теоретической педагогике понятие «образовательное пространство» употребляется как рабочее, в качестве примера можно привести определение И. А. Маланова: «В педагогике «Образовательное пространство» определяется как понятие, являющееся важной характеристикой образовательного процесса, отражающей основные этапы и закономерности развития образования как фундаментальной характеристики общества, его культурной деятельности; пространство, объединяющее идеи образования и воспитания и образующее образовательную протяженность с образовательными событиями, явлениями по трансляции культуры, социального опыта, личностных смыслов новому поколению»⁸⁷. Р. М. Асадуллин констатирует: «Под образовательным пространством в современной педагогической науке понимается система, включающая в себя взаимодействие образовательных и социальных

⁸⁵ Веряев А. А., Шалаев И. К. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс] – URL: http://www.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_4/articl_1.html

⁸⁶ Маланов И. А. Развитие регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 [Электронный ресурс] / Маланов Иннокентий Александрович. Улан-Удэ, 2012. 418 с. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/razvitie-regionalnogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-kontekste-civilizacionnogo.html>.

⁸⁷ Педагогический словарь [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pedpro.ru/termins/105.htm>

институтов; управляемые и неуправляемые образовательные процессы; совокупность применяемых образовательных технологий»⁸⁸.

Распространение идеи образовательного пространства обусловлено новой парадигмой, в которой социальный прогресс и, соответственно, система образования является собой не однолинейный, прогрессивно восходящий процесс, а процесс с более сложной траекторией, по которой должен двигаться субъект образования.

Мы исходим из определения, согласно которому образовательное пространство является частью более широкого социального пространства. Оно включает в себя «целый комплекс системных, процессуальных, ресурсных, субъектно-деятельностных и духовно-информационных составляющих, целостность которого обеспечивается интеграционными процессами, проявляющимися на всех его уровнях и затрагивающих все компоненты пространства, а также непрерывностью образовательного процесса во всех его составляющих и по всем параметрам»⁸⁹. Реализации этих условий «в немалой степени будет способствовать внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов»⁹⁰.

Часто в теоретической педагогике образовательное пространство представляется как часть образовательной среды. По нашему мнению, образовательная среда (определение Э. К. Самархановой), понятие более узкое по объему, чем образовательное пространство, поскольку последнее включает в себя не только субъективный уровень, но и деятельностный характер образовательного пространства как системы, распространяющийся на другие сферы общественной жизнедеятельности. «Образовательное пространство – это часть образовательной среды, где на субъективном

⁸⁸ Асадуллин Р. М. Педагогический аспект информатизации регионального образовательного пространства [Электронный ресурс]. – URL: http://rois.loiro.ru/files/users_101_infosfera.doc

⁸⁹ Самарханова Э. К. Организационные основы создания единого образовательного пространства в высшем учебном заведении. Н. Новгород: Изд-во Волж. Гос. инж.-пед. акад., 2004. 131 с.

⁹⁰ Мусаев А. О. Становление и развитие поликультурного образовательного пространства Дагестана : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 [Электронный ресурс] / Мусаев Абдулкаир Омарович. – Махачкала, – 2012. – 154 с. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/stanovlenie-i-razvitie-polikulturnogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-dagestana.html>.

уровне (уровне личного взаимодействия учащихся и преподавателей) создается множество двусторонних отношений, а также двусторонних и многосторонних связей для осуществления образовательной (педагогической) деятельности по развитию индивида и его социализации в разных системах образования (общей, профессиональной, дополнительной, специальной, государственной, частной, общественной, смешанной)»⁹¹.

Поэтому для исследования принципиальна структура «образовательного пространства, которую образуют взаимоотношения субъектов образования. К ним относятся как взаимоотношения между учащимися и преподавателями – педагогические отношения, так и взаимоотношения между самими преподавателями как сотрудниками учебного заведения. Такие отношения предполагают наличие определенной должностной иерархии и регламентацию внутренней служебной деятельности работников образовательного учреждения – педагогов и научных сотрудников, а также технического персонала»⁹².

Поскольку, с нашей точки зрения, субъектами образования являются государство, гражданское общество, семья, человек (индивид, личность), то структура образовательного пространства содержит педагогические отношения только как часть образовательного пространства.

Можно подчеркнуть, что образовательное пространство представляет собой определенное «место» в социуме, в котором при помощи субъектов формируются определенные отношения и связи, где осуществляется специальная деятельность различных государственных, общественных и др. систем «по развитию индивида и его социализации. Также возможно и внутренне формируемое, индивидуальное образовательное пространство, становление которого происходит на опыте каждого»⁹³. Мы разделяем точку

⁹¹ Осокина И. В., Цветлюк Л.С. Теоретико-методологические основы образовательного сервиса: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2005. 116с.

⁹² Там же.

⁹³ Маланов И. А. Развитие регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 [Электронный ресурс] / Маланов Иннокентий Александрович.

зрения Л. А. Прониной, в том, что «образовательное пространство» – это «динамическое единство субъектов образовательного процесса и системы их отношений»⁹⁴.

Современное информационное общество дает возможность трансформировать отношения между субъектами образовательного процесса в сторону увеличения автономности одних субъектов и ограничения функций других. Это обуславливается функциональностью современных информационных технологий, которая проявляется в:

- в свободном доступе к образовательному контенту;
- в обеспечении коммуникационной связи между субъектами образовательного процесса,
- в усилении обмена знаниями между субъектами образовательного процесса,
- в автоматизации и оптимизации современного учебного процесса.

Мы согласны с тем, что информационно-образовательная среда имеет отношение к образовательному пространству, поскольку она выступает «как многоаспектная целостная, социально-психологическая реальность, обеспечивающая совокупность необходимых психолого-педагогических условий, современных технологий обучения и программно-методических средств обучения, построенных на основе современных информационных технологий, предоставляющих необходимое обеспечение познавательной деятельности и доступа к информационным ресурсам»⁹⁵.

Мы считаем, что термин «информационно-образовательная среда» позволяет фиксировать новый уровень интеграции образовательной и

Улан-Удэ, 2012. 418 с. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/razvitie-regionalnogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-kontekste-civilizacionnogo.html>.

⁹⁴ Пронина Л. А. Информатизация культурно-образовательного пространства: методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 [Электронный ресурс] / Пронина Людмила Алексеевна. Тамбов. 2007. 328 с. – URL: <http://dlib.rsl.ru/01004022898>

⁹⁵ Красильникова В.А. Методология создания единой информационно-образовательной среды университетского округа // Вестник ОГУ. 2002. №2. С.105–110.

информационной сред. Более детальные проявления информационно-образовательной среды выражаются в следующем:

- «системно организованная совокупность информационного, технического и учебно-методического обеспечения, которая тесным образом связана с человеком как субъектом образовательного»⁹⁶ взаимодействия;
- базирующееся на компьютерно-телекоммуникационных технологиях взаимодействия, единое, целостное информационно-образовательное пространство, построенное при помощи интеграции информации, которая фиксируется, как на традиционных, так и электронных носителях (виртуальные библиотеки, базы данных, учебно-методические комплексы и расширенный аппарат дидактики и др.);
- совокупность определенных подсистем (информационной, технической, методической и др.), взаимосвязанных в своей направленности по обеспечению образовательного процесса.

Вполне естественно, что информационно-образовательная среда находится под сильнейшим воздействием современных информационных технологий, которые вторгаются не только в конкретный учебный процесс, но и трансформируют гносеологические принципы за пределами ее. Здесь подразумевается целый спектр новых отношений внутри образовательного сообщества, обусловленных как доступностью программного обеспечения, так и оперативностью освоения новых технологий. В конечном счете на этом базисе формируются условия для виртуальных тенденций в образовании.

Можно выделить следующие особенности социального взаимодействия, заданные информационным обществом, которые особо проявляются в образовательном пространстве:

- новые способы коммуникации, которые человеку предстоит усваивать в течение всей жизни;

⁹⁶ Александрова Е.А. Образовательное пространство: на перекрестке субкультур детей и взрослых // Воспитательная работа в школе. 2009. №7. С.25–30.

- определения своей идентичности;
- выстраивания аксиологических систем;
- формирования новых механизмов адаптации к глобальным тенденциям современности.

Указанные особенности постепенно становятся задачами современного образовательного взаимодействия, что в конечном счете формирует культуру информационного общества⁹⁷, обусловленную интенсивным использованием современных информационных технологий в образовательном процессе, а это обуславливает высокий уровень адаптации к новой реальности, порожденной технологиями. Все процессы современной информационной эпохи характеризуются тем, что в ней предполагается активное использование человеком информационных систем, облегчающих ему ориентацию в сложных информационных потоках. Общению в Интернете порой уделяют гораздо больше времени, чем непосредственному общению вне глобальной сети, поскольку в сети возможны все те действия, которые раньше учащийся мог совершать только в «реальном» мире.

Принципиальным моментом, характеризующим трансформации информационных процессов в образовательной сфере, является сближение науки и образования. Компьютерные технологии позволяют использовать информацию максимально оперативно, что в значительной степени нивелирует проблему устаревания информации на пути ее движения от «чистой» науки к образованию. Поэтому важно подчеркнуть, что противоречивость информационных потоков в образовании так или иначе связана с виртуализацией. Виртуальная реальность – искусственно сконструированный мир – становится не только имитацией реальной жизни, как было принято думать некоторое время назад. Это и есть одна из аналогичных подсознанию граней самой жизни, предоставляющая широкие

⁹⁷См.: Нижегородцев Р.М. Становление информационного мировоззрения и задачи сферы образования// Информация и научное мировоззрение [Электронный ресурс] : сб. статей. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. 432 с. – URL: <http://sandbox.openclass.ru/node/358509/>

возможности для творческого проявления одаренной личности, в частности, в плане инновационного вектора. В связи с этим важно учитывать, что инновации в образовании могут быть специально спроектированными, разработанными или случайно открытыми в порядке педагогической инициативы⁹⁸. Другими словами, инновация представляет собой искусственно организованный процесс, направленный и управляемый для достижения определённого результата, что особенно ярко проявляется именно в образовании. По нашему мнению, под «инновацией» в образовании следует понимать нововведение, предназначенное для разрешения сложившейся проблемной ситуации с целью оптимизации учебного процесса, повышения его качества или организации благоприятных условий для усвоения материала студентами⁹⁹. Однако, несмотря на внешнюю привлекательность, иногда нововведения имеют и «обратную сторону», ведь они направлены на выведение личности преподавателя за рамки педагогического процесса. Это приводит к опасной тенденции: возникают барьеры на пути живого, непосредственного общения преподавателя и студента. Значит можно отметить следующие источники инновационных идей в образовании: социальный заказ; директивные и нормативные документы различных уровней управления образованием; опытно-экспериментальная работа психолого-педагогической направленности; передовой педагогический опыт в сфере образования; творчество педагогов и руководителей образовательных учреждений. Подобная политика вызвана неоднозначностью тенденций, происходящих в отечественном образовании, что является следствием резкой смены социокультурной парадигмы в обществе.

⁹⁸ См.: Нагибина Н., Ипполитова Н. Инновационная деятельность учреждения дополнительного образования как педагогический феномен // *General and Professional Education* 1. 2012. Pp. 36–44.

⁹⁹ См.: Инновации в образовании. Выступления участников VII-й Всероссийской дистанционной августовской научно-практической конференции [Электронный ресурс] // Интернет-журнал "Эйдос". 2005. 10 сентября. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-26.htm>.

Поэтому трансформации как следствие инноваций в образовательном процессе проявляются в следующих особенностях.

- Важная особенность информации как инновационного фактора в системе образований – это проблема трансляции, то есть необходимость использования все более совершенных информационных носителей.
- В зависимости от источника информация в образовательной сфере может играть положительную или отрицательную роли.
- Инновационный характер информации тесным образом связан с субъектно-объектными отношениями, без которых невозможен ни один гносеологический акт.

Оптимальное функционирование образовательной системы предполагает соответствующие инновационные информационные механизмы, а смена социальных ориентиров требует корректировки их в нужном направлении, то есть отбрасывания элементов, не характерных для данного типа образования.

Исследование трансформационных процессов в образовательной сфере изначально предполагает интегративный подход, поскольку включает в себя наработки различных наук, начиная от дидактики и заканчивая психологией. В данном случае имеется в виду не только проблематичность самих понятий «трансформации» и «современные информационные технологии», но также неоднозначность практической реализации конкретных инновационных преимуществ в образовании. В связи с этим важно подчеркнуть, что развитие социума, его прогресс напрямую зависят от соотношения инновационного и традиционного продукта. Это в полной мере касается и образования как социального института, определяющего вектор мирового развития на ближайшее десятилетие. Действительно, с сожалением можно констатировать, что в условиях свободного рынка образовательные технологии выступают также в роли товара, а значит их инновационная

информационность на каком-то этапе становится критерием выживаемости самого социума.

Трансформация во многом обусловлена амбивалентностью информации вообще и информационных потоков в образовании в частности. Амбивалентность современных информационных процессов в образовании проявляется, например, в том, что иногда информационный подход рассматривается как подход, обслуживающий компьютеры, информационные технологии и телекоммуникационные системы. Дело в том, что информационная модель образования предполагает в своей структуре новейшие фундаментальные и междисциплинарные исследования, не допуская их устаревания.

Одним из следствий современных образовательных трансформаций выступает фрагментация окружающей действительности, что является результатом активного внедрения информационных технологий в образовании и обуславливает фрагментарное восприятие окружающего мира учащимися. Это связано, в частности, с тем фактом, что принципиальное значение для образования информационного общества имеет тот факт, что основными характеристиками его культуры выступают такие, как демассификация, персонализация, индивидуализация. Под демассификацией понимается организация производства, связанная с малыми коллективами, в отличие от огромных, присущих индустриальным заводам и фабрикам. Персонализация рассматривается как ориентация культуры на каждого человека персонально, а индивидуализация – как возможность и необходимость усиления индивидуального, а не коллективно-группового начала в обществе.

Направление в сторону компьютеризации образовательного взаимодействия, приобретающее все большую значимость, вызывает все большие трансформации образования. Дело в том, что общение человека с компьютером происходит посредством символов. В сети Интернет каждый

имеет возможность не быть самим собой, скрываясь под маской, под псевдонимом, что создает иллюзию безнаказанности. Главный элемент обработки информации – распознавание образов, что человеком и машиной осуществляется совершенно разными способами. Это принципиально важный элемент организации взаимодействия учащегося и компьютера, поскольку таким образом оптимизируется процесс достижения учебной цели при соответствующем распределении функций. Благодаря обучающим элементам и соответствующим программам современный компьютер в состоянии накапливать опыт и повторять решения, которые привели к успеху, а также отклонять действия, ведущие к снижению эффективности данной системы.

Примером подобных трансформаций образовательного пространства являются тесты, применяемые в качестве основного инструмента контроля знаний со стороны преподавателя и самоуправления обучающегося при использовании современных технологий в обучении посредством компьютера, где тест выполняет взаимосвязано важные функции: управленческую, обучающую и контролируемую. Тесты служат важным инструментом проверки уровня усвоения содержания обучения как преподавателем, так и самим студентом, что позволяет более рационально управлять процессом обучения. «С тестом во всех трех отмеченных функциях американский обучающийся встречается при таком типе обучения уже с первого класса; оно для него так же привычно, как их отсутствие – в нашей традиционной системе. Однако в ситуациях педагогического контроля в форме традиционного теста у преподавателя действует практически неосознаваемая установка оценивать знания дихотомически: «правильные, прочные, глубокие, неверные, слабые, поверхностные»¹⁰⁰. Однако традиционное западное образование не может нас устраивать, поскольку

¹⁰⁰ Вербицкий А. А., Пучкова Е. Б. Возможности теста как средства диагностики качества образования: мифы и реальность // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 33–44.

стержнем русского мировоззрения и философии всегда было стремление к целостности.

Устойчивость образовательного взаимодействия в значительной степени зависит от эффективной системы контроля знаний. Как показывает современная образовательная практика, серьезные проблемы возникают в процессе использования тестов. Гипертрофированное увлечение этой «инновационной» формой контроля знаний нивелирует саму сущность образовательного процесса, ведь студенты отучаются от общения, внятного выражения своей позиции, связной речи.

Трансформации образовательного взаимодействия проявляется не только в стихийности информационных потоков на этапе получения новых знаний, но и на уровне контроля. Однако при изучении многих учебных дисциплин студенты должны обучаться не только содержанию предмета, но и умению делать выводы, убеждать, отстаивать свою точку зрения. Не банальное узнавание правильного ответа, а доказательное логическое мышление должно быть основой изучения соответствующих учебных курсов. Поэтому при осуществлении рубежного контроля по данным дисциплинам необходимо поставить под сомнение основное достоинство, отмечаемое адептами тестовых форм контроля, а именно – их объективность, способность дать преподавателю адекватную информацию о качестве знаний студентов.

Большой недостаток тестовых форм контроля – это невозможность выявить наличие студентов, угадавших правильный ответ, то есть действительное знание предмета. Точно так же тестовые методики контроля не позволяют отличить ошибку, связанную с незнанием предмета, от ошибки, вызванной волнением или стрессом, ухудшением состояния здоровья и т. п. Оценивая тестовую форму контроля знаний, необходимо подчеркнуть, что здесь возникает ситуация, когда преподаватель по сути не нужен для выполнения целого ряда функций, которые мы на него возлагаем.

С тестовым контролем знаний легко справится и компьютер, а от личности педагога, его профессионализма, готовности поделиться своими знаниями зависит мировоззрение студента.

Потенциальная трансформация информационных потоков в образовании проявляется также в некритическом использовании зарубежного опыта. Здесь важно разбираться как в его конкурентных преимуществах, так и в слабостях, во всяком случае нужно понимать, какую часть зарубежного опыта и при каких условиях можно было бы внедрить у нас в стране без ущерба для качества образования.

Внедрение новых информационных технологий в сфере образования ускоряет трансформации всей образовательной системы. Отставание философского и теоретического осмысления проблем образования от интенсивно развивающихся информационных технологий во многом определяют проблемы информатизации образования, преодоление которых насущно необходимо для становления образовательной системы информационного общества как устойчивого социального института. «Разработка электронных курсов, современного методического сопровождения, использование новейших технических, компьютерных и других интерактивных средств в преподавании инженерной графики и других инженерных дисциплин, позволяет внедрять активные методы обучения с целью повышения его эффективности, развития познавательной и творческой деятельности обучающихся, подготовки их к самостоятельной профессиональной деятельности. Все это в совокупности способствует развитию компетентности будущего квалифицированного специалиста, отвечающего требованиям интенсивно развивающейся экономики и общества в целом»¹⁰¹.

Информационная модель современного образования естественным образом включает в себя все лучшие наработки как отдельных педагогов, так

¹⁰¹ Борисенко И.Г. Организация учебного процесса в интерактивной электронной образовательной среде // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2 (14). С. 119-123.

и концептуальные положения, заложенные в нормативных документах. Ее эффективность представляет собой аккумуляцию положительного опыта, в котором содержится «прогрессивное новообразование, позволяющее сохранять и развивать систему образования»¹⁰². Вполне естественно, что задача переориентации новой информационной модели образования тесным образом связана с формированием нетрадиционных форм, типов или моделей самого образовательного процесса. Кроме упомянутых нами опережающего дистанционного образования, важно помнить, что существует и ряд других моделей инновационных процессов в образовании¹⁰³. Возникновение в инновационно-образовательном процессе опережающих механизмов и форм вызвано ускорением процесса старения образовательного знания, а также ускорением генерации научной информации.

Потребность в новых подходах к анализу отношений в системе «образование – информатизация» детерминировано также огромным потоком информации увеличивающимся в геометрической прогрессии, который грозит захлестнуть классическую субъектно-объектную систему в образовании. В связи с этим еще более значимой становится роль преподавателя, важнейшая задача которого – научить жить в информационном мире, не заблудиться в огромном потоке информации, уметь находить и использовать необходимые знания. Профессиональный уровень конкретного преподавателя, а также его способность осваивать новые информационные технологии принципиальным образом влияет на эффективность образовательного процесса, о чем автор неоднократно указывает в своих статьях¹⁰⁴. Д. Белл утверждает, что в недалеком прошлом большинство обществ были элитарными и закрытыми в том смысле, что аристократия была чрезвычайно замкнутым сословием. В

¹⁰² Вазина К.Я., Копейкина Е.Ю. Управление инновационными процессами в системе образования (концепция, опыт). Нижний Новгород, 1999. С. 44.

¹⁰³ См., например: Орлова Т. В. Управление образовательными системами: учеб. пособие для вузов. М. : Академия, 2006. С. 24–27.

¹⁰⁴ См., например: Борисенко, И. Г. К проблеме образования: информационно-когнитивные аспекты // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1(72). С. 207–211.

противоположность этому, по его мнению, современные общества стали открытыми, по мере того как знания и техническая компетентность становились неременным условием для входа в элиту, причем основой процесса для такого продвижения становилось образование¹⁰⁵.

Эффективность информационной модели общества зависит от функционирования глобальной информационной индустрии. В результате ее деятельности происходит трансформация не только роли информации, но и знаний в социально-экономическом развитии, что в свою очередь влияет на сознание и самосознание человека. Информационная модель образования должна в этом случае учитывать положение и место обучающегося в современном мире, который стремительно изменяется.

Таким образом, в результате анализа современного российского образовательного пространства удалось зафиксировать трансформации, являющиеся следствием информатизации и виртуализации: превращение информационных технологий в актуальную форму процесса виртуализации; усиление влияния современных информационных технологий на всех участников образовательного процесса; изменение практик функционирования и формирования субъектов образовательного процесса.

Кроме того, были определены соответствующие этим трансформационным проявлениям принципы функционирования российской системы образования: для *государства* – расширение образовательного пространства, основанного на современных информационных технологиях; для *гражданского общества* – гарантии качественного, конкурентного образования для каждого гражданина, вне зависимости от его социального статуса; для *семьи* – минимализация информационного неравенства при получении образовательных услуг; для *отдельной личности* – максимизация автономности образовательных потенциалов, которые она реализует как интегрированный субъект образовательного взаимодействия.

¹⁰⁵ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 330–342.

Подводя итог первой главе, можно сделать ряд выводов.

Информатизация и виртуализация образовательного пространства представляют собой важную составную часть процессов глобализации образования. Взаимосвязь процессов информатизации и виртуализации, определенная на основе диалектики общего и частного, позволяет утверждать, что в качестве базисов этой взаимосвязи выступают современные информационные технологии, при помощи которых современные образовательные практики реализуются в тесном взаимодействии таких субъектов образовательного взаимодействия, как государство, гражданское общество, семья и человек. Виртуальное пространство значительно расширяет возможности субъектов образовательного процесса, формируя условия для неограниченного доступа к информационным ресурсам.

Виртуальное образовательное пространство – это особая система предоставления образовательных услуг, онтологическим статусом которой является использование современных информационных технологий, а гносеологический статус виртуального образовательного пространства (исходя из соотношения информатизации и виртуализации) позволяет представить виртуальное образовательное пространство как инвариант образовательного пространства в целом. Важной характеристикой виртуального образовательного пространства служит пространственное дистанцирование субъектов образовательного процесса, а также возможность темпоральной оптимизации образовательного процесса с учетом интересов каждого участника образовательного процесса. На основе понятий «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства» определены современные подходы к развитию образовательных систем,

которые выступают как основа для изменения учебной и воспитательной среды образовательного учреждения в рамках конкретных практик.

Анализ современного российского образовательного пространства позволяет определить его изменение, которое, являясь следствием информатизации и виртуализации, выражается в превращении информационных технологий в актуальную форму процесса виртуализации; усилении влияния современных информационных технологий на всех участников образовательного процесса; изменении практик функционирования и формирования субъектов образовательного процесса.

Были выявлены соответствующие этим изменениям новые принципы функционирования российской системы образования, которые позволяют *государственным структурам* значительно расширить образовательное пространство, базируясь на современных информационных технологиях; *гражданскому обществу* – получить гарантии качественного, конкурентного образования для каждого гражданина, вне зависимости от его социального статуса; *семье* – в значительной степени защитить образовательные ценности и смыслы (поскольку реализация указанных принципов приводит к минимизации информационного неравенства в процессе получения образовательных услуг); *личности* – поучить максимальную автономность образовательных потенциалов как интегрированному субъекту образовательного взаимодействия.

Однако реальная ситуация не позволяет ни государству, ни гражданскому обществу, ни семье, ни личности организовать социально активные практики на основе новых принципов в полной мере. Анализ этого будет приведен в следующей главе.

ГЛАВА 2. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Модернизация российского образования должна не только учитывать предыдущий опыт, но и новые тенденции, которые несет в себе информатизация. В данной главе исследуются процессы актуальной и потенциальной виртуализации отечественного образования, которые обуславливают изменения субъектов образовательного взаимодействия под влиянием информационных технологий, а также анализируется обучающаяся личность как интегрированный субъект виртуального образовательного взаимодействия.

2.1. Современные информационные технологии как актуальная форма процесса виртуализации

Задачей данного параграфа является анализ значимости информационных технологий для развития отечественного образовательного пространства на основе авторских понятий потенциальной и актуальной виртуализации.

Большое влияние на образование оказывают не только качество и количество самой информации, но и быстрое совершенствование ее носителей. Именно на этом пути формируется потенциальная виртуальность. Информационные технологии активно внедряются в трансформирующееся отечественное образовательное пространство. С нашей точки зрения, информационные технологии представлены как комплекс процессов и методов работы с информацией, включающих в себя поиск, обработку, хранение, предоставление, распространение информации, а также способы их осуществления. Мы разделяем взгляд на указанную проблему Т. Г. Лешкевича, который считает, что «...техногенная рациональность сталкивается с обезоруживающим ее вопросом о смысле открытия все новых

и новых технологий, если сама человеческая жизнь, основная и базовая ценность становится активным участником рискованного технологического эксперимента. Тем не менее будущее стремительно принимает социотехнические конфигурации»¹⁰⁶.

Для более качественного представления о процессах виртуализации образовательного пространства России введем понятия потенциальной и актуальной виртуализации.

Потенциальная виртуализация – это способность любого объекта (субъекта) проявлять свою скрытую до поры материальную сущность в будущем, при условии определенных стимулов и соответствующего им информационно-технического оснащения. К примеру, по отношению к образовательному пространству потенциальная виртуализация часто выступает в форме Smart-пространства.

Актуальная виртуализация, с нашей точки зрения, представляет собой объект, поддающийся материальному воспроизведению, то есть опредмеченный с определенной степенью точности (классический пример – Smart-технологии).

Если исходить из данного определения, то именно новые информационные технологии выступают в качестве актуальной формы процесса виртуализации в соответствующем образовательном пространстве.

При этом мы вовсе не претендуем на всеобщность введенных понятий и постановку их в один ряд с исследованными в первой главе категориями. Однако на эмпирическом уровне исследования виртуальной реальности и виртуального образовательного пространства эти понятия, как будет показано ниже, являются вполне рабочими.

По мнению Д. В. Пивоварова, которое мы разделяем, любой потенциал как совокупность потенций характеризует способность субъекта проявить себя в материале, который открыт вовне, или же проверить себя на

¹⁰⁶ Лешкевич Т. Г. Технологический «шаманизм» и проблема «слепого» использования технологий // Вестник российского философского общества. 2015. № 2(74). с. 91–92.

истинность, соотнеся себя с «актуалом»¹⁰⁷. На этом базисе при помощи актуалогического подхода Д. В. Пивоваров рассматривает ряд принципиальных вопросов комплекса виртуальных проблем, включающих в себя осознание самого смысла таких понятий, как «виртуальная реальность», «виртуальное», «виртуал» и др. На данный аспект обращают внимание и психологи, подчеркивающие, что мозговая деятельность только поощряет формирование определенных способностей, а не буквально заключает в свою структуру¹⁰⁸. Такой подход помогает в полной мере оценить преимущества и недостатки виртуального образовательного пространства. Далее будем рассматривать системы высшего образования и вузов, как субъектов высшего образования, для которых объемы понятий «образовательная среда вуза» и «образовательное пространство вуза» практически совпадают.

Под виртуальным образовательным пространством вуза «целесообразно понимать основанную на использовании компьютерной техники программно-телекоммуникационную среду, реализующую едиными технологическими средствами и взаимосвязанным содержательным наполнением качественное информационное обеспечение студентов, педагогов, администрацию вуза. Подобная среда должна включать в себя как организационно-методические условия, так и совокупность технических и программных средств хранения, обработки, передачи информации, обеспечивающую оперативный доступ к педагогически значимой информации и создающую возможность для общения педагогов и обучаемых»¹⁰⁹.

В виртуальном образовательном пространстве решается целая серия задач: 1) формируется мотивация к обучению; 2) осуществляется помощь

¹⁰⁷ Пивоваров Д.В. Виртуальное, виртуал, виртуальная реальность // Современный философский словарь, под общ. ред. В. Е. Кемерова.–2 изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 1998. С.139–140

¹⁰⁸ См.: Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – 4 изд. М.: Изд-во МГУ, 1981.

¹⁰⁹ Нагаева И.А. Виртуальное образовательное пространство вуза как эффективная форма организации педагогического процесса. Межвузовский сборник научных трудов «Инновационные технологии», под ред. В.Г. Выскуба. Вып. № 5. «Информационные системы и технологии». М.: НОУ ВПО «ИГУПИТ», 2012. С. 160–165.

студенту в выработке собственного алгоритма самообучения при использовании Интернета; 3) проводятся консультации по психологической и дидактической поддержке обучаемого; 4) осуществляется корректировка направленности обучающей деятельности. Таким образом достигается цель преподавания – научить обучающихся творческой и самостоятельной деятельности. Преподавателем в этом случае оценивается не только конкретный результат деятельности, но также степень вовлечения обучающегося в процесс познания. Виртуальное образовательное пространство позволяет значительно расширить не только круг обучающихся, но и разнообразить методику обучения. Дело в том, что в виртуальном образовательном пространстве студент из объекта образовательного взаимодействия превращается в его субъект. В связи с этим возрастает роль самостоятельной работы студента¹¹⁰.

Достижения в области информационных технологий предоставляют в процессе обучения новые инструменты для преподавателей и учеников. Современное образование имеет непрерывный характер, этому способствуют и информационные технологии. За последние годы осуществлено массовое оснащение образовательных учреждений техникой. Правда, в современных вузах используются компьютеры разных поколений, соответственно обладающих разными возможностями, что объективно снижает темпы эффективной информатизации образовательных учреждений. Другой «революционный прорыв» – бурный рост числа электронных ресурсов, которые предлагаются для использования в образовательном процессе.

Новой тенденцией, обусловленной вторжением виртуальных феноменов в образовательное пространство, является трансформация традиционных критериев, характеризующих деятельность таких субъектов образовательного взаимодействия, как преподаватель и студент. В частности,

¹¹⁰ См.: Нагаева, И.А. Моделирование процесса преподавания в виртуальном образовательном пространстве вуза [Электронный ресурс] / Сетевой научно-практический журнал «Перспективы науки и образования». 2013. № 4. С. 79 – 92. – URL: <http://pnojurnal.files.wordpress.com/2013/08/1304pno.pdf>.

в последние годы становится более актуальным такой критерий, как компьютерная грамотность, которая, вопреки распространенным стереотипам, в полной мере касается не только студентов, но и преподавателей¹¹¹. Мы вполне разделяем мнение К. Уилсона, согласно которому «...людям нужны новые компетенции (знания, навыки и взгляды), чтобы в любом возрасте эффективно участвовать в жизни общества, основанного на информации и знаниях, и добиваться в нем успеха. Все эти факторы привели к росту значения медийной и информационной грамотности для преподавания и обучения»¹¹².

Ведущие глобальные факторы обусловили появление и развитие в России такого сложного и многозначного понятия, как «информационная культура». Необходимо выделить следующие факторы: возрастание объемов информации; ускоренная информатизация общества; осознание фундаментальной роли информации в социуме; развитие информационных технологий; становление и оформление информационного общества.

Подобные тенденции определили становление информационной культуры как самостоятельного научного направления и образовательной практики. Современные кардинальные изменения в телекоммуникационной сфере стимулировали довольно широкое распространение средств массовой информации, а также других носителей информации, при помощи чего была открыта возможность для обмена огромными объемами информации. В среде граждан постепенно сформировалось устойчивое стремление к получению информации. При этом люди должны реализовать свое право на получение надежной информации. «Информационная грамотность, расширяющая масштабы движения за гражданское образование и включающая в него главных субъектов преобразований, должна строиться именно в этом

¹¹¹ Более подробно данный аспект освещен в работах диссертанта, например, см.: Borisenko I. G., Volodina, D. N. Educational Smart Technologies in the Educational Process // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. Стр. 488–492;

¹¹² Уилсон К. Гриззл Э. и др. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов / под ред. Э. Гриззла и К. Уилсон; науч. ред. русского изд. Н.И. Гендина, С.Г. Корконосенко. Париж, 2012. С. 61.

направлении»¹¹³. В данном контексте можно согласиться с позицией А. И. Ракитова: «С возникновением таких мощных элементов современной информационной технологии, как системы искусственного интеллекта и гиперинтеллекта на базе современных средств медиатизации содержание массовой культуры и культуры элитарной, их пропорции и взаимоотношения качественно меняются. Исторический процесс в целом приобретает новую качественную определенность»¹¹⁴. Это означает, что современное общество находится на этапе, отличительной особенностью которого выступает процесс его информатизации. Идет становление новой технологической парадигмы, когда прежние «новые» информационные технологии сменяются смарт-технологиями, которые во многом определяют функциональную направленность информационных процессов в современном образовании.

«Smart-образование» (Smart Education) представляет собой объединение учебных заведений и профессорско-преподавательского состава на базе общих стандартов, соглашений и технологий, осуществляющее совместную образовательную деятельность и в локальных сетях учебного заведения, и (преимущественно) в сети Интернет. Речь идет о совместном создании и использовании контента и совместном обучении. Создание Единого европейского университета является подобным проектом в европейской системе образования, включающей в себя общий деканат, сопровождающий перемещение студентов от вуза к вузу. Единый европейский университет будет осуществлять коллективный процесс обучения с помощью единого общего накопителя учебных материалов. Однако этот опыт не может быть в чистом виде использован в отечественной системе образования по многим причинам, и уровень технической оснащенности не является здесь основным фактором, поскольку необходимо учитывать менталитет, исторические традиции и т. п.

¹¹³ Уилсон К. Гризлл Э и др. Указ. соч. С. 10.

¹¹⁴ Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. №4. С. 14–34.

Преимущества подобных технологий детерминированы широким диапазоном использования, то есть во многих передовых странах Smart-технологии эффективно используют не только в сфере образования, но и в экономике. Эффективность Smart-технологии обусловлена тремя основными факторами:

1) гарантией мобильного доступа, который обеспечивает получение цифровых услуг широкого диапазона в любой точке мира, сориентированные при этом на индивидуального пользователя;

2) аккумулярованием и систематизацией полученной информации в виде новых знаний, которые являются основой модернизации национальной экономики;

3) формированием Smart-окружения, при котором информационно-технологическая среда приближается к естественному интеллекту, стимулируя появление подобных разработок и служа базой для авторских разработок.

Ю. Г. Коротенков утверждает, что современное общество находится в русле новой технологической волны на базе нано, кибер и прочих инновационных технологий. Одним из составляющих этой волны являются Smart-технологии, Smart-устройства, Smart-ресурсы, соединяющиеся в Smart-системах. Это «умные» устройства с собственным встроенным искусственным интеллектом, преобразующие взаимодействие в медиaprостранстве. По прогнозам специалистов эта волна докатится до нас лет через 10–15, то есть тогда следует ждать очередной технологической революции и нового витка информационного и социального прогресса¹¹⁵. Мы разделяем мнение Ю. Г. Коротенкова¹¹⁶ о том, что основная цель информационно-образовательных систем – обеспечение перехода

¹¹⁵ Коротенков Ю.Г. Smart-общество и Smart-образование [Электронный ресурс]. –URL: http://www.rusnauka.com/17_PMN_2014/Pedagogica/2_170611.doc.htm

¹¹⁶ Коротенков Ю.Г. Информационная образовательная среда основной школы. [Электронный ресурс]. М.: Академия Айти, 2011. 152 с. – URL: http://eor.it.ru/eor/file.php/1/metod_material/Uchebnoe_posobie_IOS.pdf

образования в новое качество: в состояние, соответствующее информационному обществу.

По сути Smart-система – это прообраз компьютера нового поколения, мобильного. В скором времени мы будем иметь «карманные» компьютеры, берущие на себя всю рутину обыденной интеллектуальной деятельности и поддерживающие всевозможную связь со всем миром и всеми медиаресурсами. Таким образом медиaprостранство смыкается с киберпространством¹¹⁷, образуемым компьютером и его информационными технологиями¹¹⁸. Однако недостатком Smart-общества является то, что частная жизнь человека перестает быть таковой. Персональная и личная информация становятся общедоступными, отслеживаемыми с ведома и без ведома. Возрастает информационное воздействие на личность, ухудшается её психологическая среда.

Необходимым условием формирования и развития Smart-общества становится Smart-образование, в то время как Smart-образование – это важнейшее средство развития Smart-общества. Целью Smart-образования является развитие личности человека как субъекта Smart-взаимодействия, а также формирование Smart-компетентности субъектов как составной части их информационной компетентности: знаний. Формирование и развитие Smart-культуры субъектов определяется формированием: культуры Smart-взаимодействия, отношений в Smart-среде, Smart-безопасности, компьютерной и информационной этики¹¹⁹. Как и Smart-общество, Smart-культура не является самостоятельной сущностью – это составная часть информационной культуры, медиакультуры, базируется на них, развивает их.

¹¹⁷ Coco Conn, Jaron Lanier, Margaret Minsky, Scott Fisher, Alison Druin. Virtual Environments and Interactivity: Windows to the Future. 1998 [Электронный ресурс] // ACM Siggraph. – URL: <http://www.siggraph.org/publications/panels/siggraph98/pol.html>

¹¹⁸ Коротенков Ю.Г. Философия знаний и информационного мира: монография. Saarbrücken, Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 229 с.

¹¹⁹ См. например: Floridi L. The philosophy of information: ten years later [Электронный ресурс] // Metaphilosophy / ed. By A.T. Marsoobian. Oxford, UK. Vol. 41, № 3. April 2010. P. 420–442. – URL: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/tpoi10yl.pdf>.; Floridi L. Open problems in the philosophy of information [Электронный ресурс] // Metaphilosophy / ed. By A.T. Marsoobian. Oxford, UK. Vol. 35, № 4. July 2004. P. 554–582. – URL: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/oppi.pdf>

Smart-образование «представляет собой объединение учебных заведений и профессорско-преподавательского состава для осуществления совместной образовательной деятельности в сети Интернет на базе общих технологий, предполагающих наличие интеллектуальной системы поиска и активизации информации. В конечном счете все объекты знания должны быть взаимосвязаны на базе метаданных»¹²⁰.

Кроме того, многие вопросы, связанные с функциональной направленностью информационных процессов в современном образовании, так или иначе связаны со Smart-образованием, которые способны обеспечить максимальный уровень образования, соответствующий задачам и возможностям сегодняшнего мира; адаптацию молодых людей к быстро меняющимся условиям образовательной среды; гарантии перехода от книжного контента к интерактивному.

В будущем развитие Smart-концепции образования возможно за счет совместной разработки и использования вузами общего накопителя учебного контента как проекта «электронного объединения» вузов на базе технологий Smart-образования.

Отдельное направление – это использование Smart-образования для людей с ограниченными возможностями, поскольку оно значительно разнообразит процессы их реабилитации. Перспективы, которые открывают электронное обучение и Smart-образование, должны стать особенно привлекательными для людей с ограниченными возможностями, жителей регионов, молодых мам, россиян, проживающих за рубежом. Применение принципов Smart-образования в вузах решает еще одну непростую задачу: будучи центрами научного и инновационного развития, вузы должны выступать как базис для формирования принципов электронной демократии во всей стране. Н. В. Тихомирова подчеркивает, что «современные тенденции информационного общества и будущие витки его развития

¹²⁰ Прусаков И. Б. Приживётся ли электронный имплант в теле российского образования? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifmo.ru/conferens/329/conf_329.htm#ixzz36r9AUXHf/

сделают возможными появление «умных», или Smart-городов. Существующие в Smart-обществе, населенные Smart-людьми, они являются уже не футуристической фантазией, а основным перспективным трендом развития»¹²¹. Действительно, специалист, который не обладает практическими навыками работы с электронными источниками и в социальных сетях, будет неэффективен, потому что не в состоянии составлять личные базы знаний. Естественно, он не может быть востребован. Вот почему подготовка кадров, которые владеют навыками работы в Smart-обществе, представляет собой главную задачу Smart-образования. Основа формирования философии Smart-образования – это гибкое обучение в интерактивной образовательной среде при помощи мирового контента, находящегося в свободном доступе.

Smart-технологии изменяют систему образования. Это проявляется в следующем:

- во введении принципов обучения в течение всей жизни;
- применении новейших дистанционных образовательных технологий и технологий электронного обучения;
- облегчении процедур лицензирования и аккредитации.

Smart-университет можно определить как центр научного и инновационного развития определенного региона, что способствует развитию ведущих отраслей экономики России в целом¹²².

Современные Smart-университеты, чтобы успевать за происходящими изменениями и растущими запросами студентов, должны обладать следующими качествами как гибкость, приспособляемость, иметь качественные показатели, инновации. Даже само понятие Smart подразумевает более быстрый ответ на требования экономики и мира. Россия должна оперативно включиться в эти процессы, ибо от этого зависят

¹²¹ Тихомирова Н. В. Молодежь и электронная демократия: новые возможности и опасности // Ректор вуза. 2012. № 8. С. 46–49.

¹²² Тихомирова Н.В. «Умные» кадры для Smart-города // Информационное общество. 2012. Вып. 6. С. 58–61.

координированные решения властей, системы образования и всей общественности. Организация учебного процесса Smart-университетов основана на современных технологиях электронного обучения, что открывает перед студентами и преподавателями новые перспективы.

Во-первых, возможность получать практико-ориентированное образование.

Во-вторых, регулярную корректировку учебных электронных материалов преподавателями.

В-третьих, регулярное пополнение электронных ресурсов «свежей» информацией с профессиональных сайтов и блогов.

В-четвертых, возможность учащимися изучать актуальный материал, который востребован современным рынком.

В-пятых, подобные технологии позволяют выстраивать индивидуальную траекторию обучения, в результате чего получаем следующий результат:

- «студентам будет предоставлена возможность самостоятельно изучать учебные дисциплины по электронным курсам;
- «посещать» виртуальные семинары; принимать участие в вебинарах;
- смотреть лекции в режиме онлайн или в записи;
- выполнять контрольные работы в электронной среде обучения.

Грядущие новации потребуют от вузов изменения организационной структуры, подбора и обучения сетевых преподавателей, активной разработки контента электронного обучения. Традиционная задача вузов – научить людей жить на уровне культуры и наиболее прогрессивных идей своего времени. Гибкость, оперативное реагирование на происходящие изменения, практико-ориентированность – таким требованиям должны

сегодня отвечать учебные заведения. Этими постулатами и руководствуются формирующиеся Smart-университеты»¹²³.

На систему образования принципиальным образом влияет тот факт, что в глобальном мире техника постепенно становится средой человека. «Техника окружает нас, – пишет Ж. Эллюль, – как сплошной кокон без просветов, делающий природу (по нашей первой непосредственной оценке) совершенно бесполезной, покорной, вторичной, малозначительной... Решающим фактором является заполнение нашей мысли, как и нашей чувственности, механическими процессами. Именно техника есть теперь «данность» без всяких определений: тут нет надобности ни в смысле, ни в ценности, она навязывает себя просто тем, что существует»¹²⁴.

Если несколько обобщить, то виртуальное образование предполагает не только дистанционное телекоммуникационное обучение, но также должно учитывать процесс взаимодействия субъектов и объектов образования, специфику которого они определяют сами. Это подтверждает мысль о том, что термин «виртуальное образование» амбивалентен. В узком смысле слова «виртуальное образование» переносится виртуальной средой. В широком смысле «виртуальное образование» рассматривается как виртуальное образовательное пространство, как некое виртуальное поле. Именно здесь и осуществляется взаимодействие субъектов образовательного процесса, переносчиком которого являются различного рода коммуникации – от устных, печатных до электронных¹²⁵.

Виртуальные тенденции инициируют конкретные авторские подходы к преподаванию в вузе. Теоретики инновационного подхода под «инновацией» понимают внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост

¹²³ «Электронное будущее» традиционных университетов [Электронный ресурс] / Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты. 21 февр. 2013. – URL: <http://kpfu.ru/docs/F1711538895/130221pril.pdf>; См. также: Тихомиров В. П. Каким становится «электронное будущее» традиционных университетов? [Электронный ресурс] // Газета «Известия». 19 февр. 2013. – URL: <http://izvestia.ru/news/545064>.

¹²⁴ Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 148.

¹²⁵ См.: Бокачев И. А., Лукинова И. А. Виртуализация современной системы образования: «за» и «против» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Выпуск №1. С. 15–19.

эффективности процессов или продукции, востребованное рынком¹²⁶. Согласно Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», «Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях»¹²⁷. Инновации в образовании – это процесс совершенствования педагогических технологий, совокупности методов, приемов и средств обучения¹²⁸. Важно подчеркнуть, что движущей силой инновационного процесса становится любое противоречие при условии, что разрешение противоречия осознаётся участниками образовательного процесса. Нами подобные противоречия понимаются с позиции диалектики, то есть новая информация должна гармонично сочетать в себе так инновационные, так и традиционные, несколько консервативные приемы обучения.

Важную роль играет информация в новой модели образования в плане управления участниками образовательного процесса. В частности, Т. В. Науменко отмечает, что концепция «власти прессы» была аксиомой, «что пресса и другие средства информации могут влиять на мнения и управлять людьми верили... давно»¹²⁹. Учитывая детерминированность процессов информатизации и глобализации, вопросы взаимосвязи причинно-следственных явлений «информатизация» – «информационное общество» и другой пары «глобализация» – «глобальный мир» притягивает к себе внимание исследователей различных отраслей науки.

¹²⁶ См.: Базилевич В. Д. Неортодоксальная теория Й. А. Шумпетера. История экономических учений [Электронный ресурс]. – URL: <http://econbooks.ru/books/part/20291>.

¹²⁷ Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014, с изм. от 20.04.2015) «О науке и государственной научно-технической политике» (23 августа 1996 г.). (глава 1, статья 2) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172547/.

¹²⁸ См.: Рапацевич Е. С. Педагогика // Большая современная энциклопедия. Минск : Современное слово, 2005. С. 198.

¹²⁹ Науменко Т.В. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях XX века [Электронный ресурс] // Credo new. 2013. № 2. С. 9. – URL: <http://credonew.ru/content/view/1218/68/>

Виртуальные тенденции в образовании проявляются также в том, что в настоящее время постоянно возникают новые высокие информационно-коммуникативные технологии, электронные услуги, социальные сети. Интернет приобретает все более глобальный характер, охватывая все сферы жизнедеятельности общества. Формируется информационно-коммуникативное единство и многообразие человеческой цивилизации. Некоторые исследователи полагают, что «с помощью средств информатизации возможен доступ каждого человека к различным информационным ресурсам. ... Новые высокие технологии изменяют сознание человека, его миропонимание»¹³⁰. Соглашаясь со второй частью определения, первую можно поставить под сомнение.

Это связано с тем, что, во-первых, современный глобальный мир приводит к трансформации не только субъектов образовательного пространства, но и знания как конечного продукта их деятельности. Имеется в виду тот факт, что современные знания все более теряют личностные характеристики, становятся менее индивидуализированными и приобретают все более обезличенный характер и экономическую окраску.

Во-вторых, вместе с тем, тенденция к виртуализации отчасти противоречит ведущей цели образовательной системы, согласно которой учебный процесс должен ориентировать студентов на подготовку к практической трудовой деятельности, к выполнению должностных обязанностей, которые ожидают их в реальной жизни. Пример этого – внедрение тестовых форм контроля в качестве унифицирующих и всеобщих, как образовательная технология, «подаренная» нам западными коллегами.

В-третьих, мы считаем, что подобный алгоритм подготовки не отвечает ни требованиям современной практики, ни сложившимся институциональным реальностям. Очевидно, что в недалеком будущем

¹³⁰ Бородина Н. А. Социально-философский анализ информатизации образования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Бородина Наталья Алексеевна. Ростов-н/Д., 2012. 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/socialno-filosofskij-analiz-informatizacii-obrazovaniya.html>.

отношение к тестовым формам контроля будет коренным образом пересмотрено, так как основным аргументом в пользу распространения этих методик в нашей стране является необходимость интеграции в мировое образовательное пространство. В частности, создан портал российского образования, включающий специализированные разделы по самым различным направлениям образования¹³¹.

Виртуальное образование осуществляется во взаимодействии в виртуальном пространстве преподавателей, студентов и изучаемых объектов, которые его и создают. При помощи виртуального пространства все участники образовательного процесса получают доступ к информационным образовательным ресурсам, электронным курсам, а также возможность самостоятельно планировать и организовывать этапы обучения.

Базисом виртуальных тенденций современности являются инновации в образовательной сфере. Вполне естественно, что инновация, повлекшая за собой новый результат, создает условия для инновационного процесса, который имеет свою специфику в образовании. Мы исходим из того, что инновационный процесс в образовании – это процесс совершенствования образовательной практики, развития образовательных систем на основе нововведений¹³². Инновационный процесс отражает формирование и развитие содержания и организацию нового¹³³. Если исследовать инновации в социокультурном ракурсе, то необходимо подчеркнуть, что инновации

¹³¹ См.: Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие [Электронный ресурс]. М.: Академия, 2007. 368 с.– URL: <http://www.tt-et.ru/attachments/article/824/ПОЛАТ%20Педагогические%20технологии.pdf>.

¹³² См.: Загвязинский В. И., Строкова Т. А. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: монография Тюмень: Изд-во ТюмГУ. 2011. 176 с.; Загвязинский В. И. О роли педагогической науки в гармонизации социальной стратегии, образовательной политики и практики реформирования российского образования // Вестник Московского университета. Серия Пед. образование. 2010. № 4 С. 3–10; Загвязинский В.И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации // Образование и наука. 2011. № 7 С.14–22; Загвязинский В. И. Инновационные процессы в современном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 1. С. 83–84; Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Педагогика и психология» и «Педагогика». Сер. Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности 5-е изд. М., Академия, 2008. 178 с.

¹³³ См.: Шамова, Т. И., Третьяков П. И., Тюль Г. М. и др. Управление развитием инновационных процессов в школе /под ред. Т. И. Шамоной, П. И. Третьякова. М.: МПГУ им. В. И. Ленина, 1995. 217 с.

связываются с научно-техническим прогрессом, способствующим развитию общества.

Достижения высокого уровня электронного обучения возможно при условии гармоничного перехода от книжного к электронному контенту, что гарантирует передачу знаний с наибольшей эффективностью. Потребность в новой информационной модели образования детерминирована революционными трансформациями, которые проявляются в переосмыслении самого образования. Новая парадигма, ориентированная на выработку современной триады «знания – понимания – умения» ставит глобальные задачи перед педагогами, поскольку старая триада «знания – умения – навыки» не отвечает потребностям информационного общества, что говорит об образовательной революции, которая тесно связана с футурологией, в частности, в контексте устойчивого развития¹³⁴.

Однако в современном учебном заведении процесс преподавания посредством информационных сетей стал таким же привычным, как и общение через телефон, хотя это не решило традиционных проблем. Тем не менее общая тенденция пока сохраняется, а ведущие направления развития образования обусловлены другими категориями, которые связаны с наиболее динамичным профессиональным сегментом населения и становятся все более перспективными¹³⁵. Вместе с тем важно учитывать опасность, которая может быть следствием безоглядного «обновления» и «реформирования» в реальной практике образования. Здесь придется согласиться с тем, что «одна из основных тенденций, происходящих в образовательном пространстве вследствие внедрения информационно-коммуникационных технологий,

¹³⁴ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Мегатренды эволюции образования третьего тысячелетия // В книге: Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография. Под редакцией О.А. Базалука. Киев. 2013. С. 39–95.

¹³⁵ Политика в сфере образования и новые информационные технологии. Национальный доклад России. 2-й Международный конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика» (Москва, 1996). М.: ИИТО ЮНЕСКО, 1997.

проявляется в том, что образование теряет свои аксиологические и экзистенциально значимые характеристики»¹³⁶.

Сейчас потребности практики идут впереди познавательных возможностей, и нельзя исключать возникновение такой ситуации, когда обществу, способному в принципе познать любые природные явления и преобразовать их в необходимые для производства ресурсов жизни состояния, просто не хватит времени до наступления всеобщего технологического кризиса¹³⁷. Трудно не согласиться с мнением Т. Г. Лешкевича, который подчеркивает: «Технологии, развиваясь с «эффектом ускорения» и переживая постоянную обновляемость, порождают явную нестабильность, укрепляют ощущение принципиальной уязвимости человека, вследствие его недостаточной компетентности в сверхсложных технологиях. Человек в функции пользователя оказался «частичным», осваивая лишь часть социально необходимых детализированных технологий, он не может предстать гарантом их целостности»¹³⁸.

Полноценный анализ виртуальных тенденций в образовании предполагает исследование сущности информационной политики на уровне конкретного образовательного пространства. Эта политика максимально проявляется именно в процессе трансляции знаний. Концептуальные основы государственной политики в области образования изложены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»¹³⁹. Н. В. Наливайко дает следующее определение образовательной политике: «Образовательная политика – это деятельность органов государственной власти, политических

¹³⁶ Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. Новосибирск, 2012. 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>.

¹³⁷ См.: Горюнов В.П. Объективные основания синдрома конца истории // Научное мнение. 2012. №10. С. 17.

¹³⁸ Лешкевич Т. Г. Технологический «шаманизм» и проблема «слепого» использования технологий // Вестник российского философского общества. 2015. № 2(74). с. 91–92

¹³⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации», (глава 1, статья 3) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

партий, общественных организаций по повышению эффективности системы образования и ее функционирования в направлении достижения целей образовательной политики в соответствии с задачами развития общества и государства». И далее она справедливо подчеркивает, что «стержневым элементом управления выступает управление качеством образования путем оптимизации взаимодействия всех факторов и условий, опосредующих образовательный процесс в целях достижения наилучшего результата (образованности) и в соответствии с заявленными образовательными стандартами (эталоном образованности). Мы рассматриваем образование как институционализированную систему управляемых и взаимосвязанных социальных структур (индивидов), обеспечивающих удовлетворение образовательных потребностей и интересов в историческом контексте развития под воздействием государственной образовательной политики»¹⁴⁰.

Виртуализация жизни, характерная для информационного общества, особенно проявилась в образовательной сфере, то есть студент не только не нуждается в учителе и сверстниках для получения новой информации и обработки ее, но и постепенно разрывает все коммуникационные связи, поскольку они мешают конструированию личного образовательного пространства.

Таким образом современные информационные технологии играют большую роль в процессе виртуализации отечественного образовательного пространства с учетом его особенностей, которые определены нами на основе разработанных понятий «потенциальной» и «актуальной» виртуализации. *Актуальная* виртуализация, с нашей точки зрения, представляет собой процесс объективации субъекта образовательного взаимодействия как «себя другого», частично поддающийся материальному воспроизведению, то есть опредмеченный с определенной степенью точности. *Потенциальная* виртуализация – это способность каждого из

¹⁴⁰ Наливайко Н. В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2012. Т. 10, № 3. С. 168.

субъектов образовательного взаимодействия к подобного рода интроспекциям при условии соответствующего информационно-технического основания.

Однако темпы и объемы развития потенциальной и актуальной виртуализации как «способностей» и их «объективацией» находятся в явном диссонансе.

Реальным наполнением онтологического статуса виртуального образовательного пространства является системная совокупность образовательных ситуаций, бытийственность которых определяется уровнем развития используемых информационных технологий. Наполнение гносеологического статуса связано с освоением (знанием) информационных технологий предоставляемых виртуальной реальностью, и постоянным их обновлениям и изменениям.

Для каждого из субъектов образовательного взаимодействия, а именно государства, гражданского общества, семьи и человека, статусность виртуального образовательного пространства реализуется различными темпами и поэтому часто имеет различное содержание.

Наше исследование показывает, что параметры потенциальной и актуальной виртуализации в условиях специфики российского образовательного пространства имеют разные темпы развития, поэтому гармонизация данных процессов невозможна без дальнейшего детального исследования особенностей процессов изменения самих субъектов образовательного взаимодействия и, в первую очередь, личности.

2.2. Изменение субъектов образовательного взаимодействия под влиянием информационных технологий

Задача данного параграфа – исследование процессов изменения субъектов образовательного взаимодействия в дискурсе актуальной и потенциальной виртуализации.

В настоящее время утверждается новый тип рациональности в науке, который обязательно включает рефлекссию над ценностями, что характерно для традиционных восточных культур, поскольку во многом обусловлен представлениями о принципиальной взаимосвязи истинности и нравственности. Однако стоит заметить, что характерное для современного этапа развития цивилизации изменение типов научной рациональности не ставит под сомнение саму рациональность, которая остается необходимой для диалога различных культур. На данном тезисе настаивает В. С. Стёпин, подчеркивая, что «сегодня зачастую теряет смысл жесткое противопоставление рациональности многим идеям традиционных культур. Новые точки роста создают иную, чем ранее, основу для диалога западной культуры с другими культурами. У человечества есть шанс найти выход из глобальных кризисов, но для этого придется пройти через эпоху духовной реформации и выработки новой системы ценностей»¹⁴¹. Требование гармонизации этих процессов на первый план выдвигает проблему коммуникации. По мнению профессора Ф. И. Шаркова, «под коммуникацией в широком смысле понимаются и система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию»¹⁴². В. П. Конецкая дает следующее определение: «Коммуникация – социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств (вербальных, невербальных и других)»¹⁴³.

Профессор А. В. Соколов считает, что «коммуникация – это

¹⁴¹ Стёпин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция./ под ред. проф. Д.И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 24–25.

¹⁴² Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. [Электронный ресурс]. М.: Социальные отношения, 2002. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4704301>

¹⁴³ Конецкая В.П. Социология коммуникаций. Учебник. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. С. 9.

разновидность взаимодействия между субъектами, опосредованного некоторым объектом»¹⁴⁴ и предлагает различать три рода социальной коммуникации: устную; электронную; документную. Н. А. Мальковская отмечает, что «коммуникация между людьми есть нечто более сущностное, а интерактивные диалоги (широко распространенное в электронных СМИ и Интернете) лишь преддверие истинно коммуникационного процесса»¹⁴⁵. С нашей точки зрения, наиболее удачно определение И. В. Сидорской: «Коммуникация – это процесс социального взаимодействия (в том числе и образовательного. – И. Б.) между людьми, взятый в своей знаковой форме»¹⁴⁶.

Доминантным аспектом коммуникации, рассмотренной как «социальное взаимодействие», является социальное поведение. Для анализа проявлений виртуализации в образовательной системе это принципиально важно. Еще Д. Ж. Маркович указал на тот факт, что социальное поведение есть следствие межличностных отношений субъектов в определенной среде¹⁴⁷. Именно поэтому, по мнению Д. Ж. Марковича, важное значение приобретает изучение особенностей взаимодействия человека и среды¹⁴⁸. Несколько отличается позиция В. В. Рубцова, который настаивает на особой роли социальной общности как среды человека, формирующего, в том числе и его информационно-образовательные наклонности¹⁴⁹. Продолжая мысль В. В. Рубцова, мы констатируем, что для человека окружающий его мир существует в его обращении, взаимодействии, взаимосвязи, коммуникации и других процессах – это его конкретная постоянно действующая образовательная среда, формирующая его мировоззрение. Совершенно резонно А. А. Веряев и И. К. Шалаев подчеркивают роль информационного

¹⁴⁴ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Михайлов, 2002. 460 с.

¹⁴⁵ Мальковская Н. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (Обзор зарубежных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 76.

¹⁴⁶ Сидорская И.В. Теория коммуникации : учеб.-метод. комплекс для студентов фак. журналистики спец. Е 23 01 07-02 «Информация и коммуникация». / Минск.: Изд-во БГУ, 2008. 160 с.

¹⁴⁷ Маркович Д.Ж. Социальная экология. М., 1991. 176 с.

¹⁴⁸ Там же. С. 53

¹⁴⁹ Рубцов В.В. Развитие образовательной среды региона, М., 1997. 121 с.

обеспечения в качественном образовательном процессе. Информатизация и компьютеризация общества способствуют формированию таких представлений об образовательном пространстве, где проявляется максимальное взаимодействие различных образовательных систем. Это, в частности, проявляется в постоянном увеличении потоков информации, обмена студентами, преподавателями и т. д. Подобное взаимодействие столь различных элементов в состоянии серьезно изменить соответствующие представления о системе. Как показывает современная практика, информационная политика в образовании выступает одновременно и причиной и следствием усиления социальных связей в современном обществе.

В информационном обществе система образования является производителем средств производства, а также производителем человеческого капитала. Именно поэтому «...в настоящее время можно говорить о том, что человек существует одновременно в различных образовательных пространствах, некоторые из которых взаимосвязаны и взаимодополнительны, но другие – слабо связаны между собой или же практически автономны»¹⁵⁰. Подобный подход вполне согласуется с авторской педагогической практикой, что будет продемонстрировано в данной работе далее¹⁵¹, а результаты исследования уже отражены в соответствующих статьях¹⁵². «Педагоги должны уметь анализировать и понимать, как создаются медиа контент и другая информация, как нужно оценивать информацию, представленную этими службами, и как использовать медиа и информацию в различных целях. Кроме того, педагоги должны уметь анализировать способы репрезентации информации в разных медийных и информационных системах, а также соблюдения локальными и

¹⁵⁰ Веряев А.А. и Шалаев И.К. От образовательных сред к образовательному пространству: культурол. подход к проблеме // Педагог : наука, технология, практика [БГПУ и др.]. Барнаул, 1998. № 2. С. 23–31.

¹⁵¹ См. параграфы: 2.1 и 2.2.

¹⁵² См., в частности: Borisenko I.G., Volodina D.N. EDUCATIONAL SMART TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS //Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № 3. С. 489–493.

глобальными медиа принципов разнообразия и плюрализма. Наконец, педагоги должны уметь оценивать, насколько правильно их ученики понимают медиа сообщения и информацию, получаемую из различных источников»¹⁵³.

При формировании новой образовательной среды своей профессиональной деятельности педагог неизменно сталкивается с целой группой проблем. Они связаны, в первую очередь, с отсутствием развитой и систематизированной теории обучения в современных информационно-образовательных средах, с недостаточным уровнем сформированности понятийно-категориального аппарата в области информатизации образования. Кроме того, отсутствуют учебно-методические комплексы для эффективного обучения в современных информационно-образовательных средах. А также сказывается недостаток соответствующих знаний и умений у педагогов, обусловленных невысоким уровнем их методической подготовки и переподготовки для работы в новых условиях¹⁵⁴. Кроме того, субъекты образовательного пространства в данном случае разделены не только в пространстве, но часто и во времени. Понятно, что самые современные информационные технологии создают полный эффект присутствия и даже усиливают его по сравнению с реальностью. Все это деформирует пространство виртуализации образовательного процесса, в результате чего может снижаться качество образования.

Вот почему необходимо использовать образовательные технологии, которые гармонично сочетают в себе как гуманитарную, так и технологическую составляющие. Однако сегодня по отношению к современным информационным технологиям в отечественной педагогической практике наблюдаются и прямо противоположные

¹⁵³ Уилсон К., Гриззл Э. и др. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов / под ред. Э. Гриззла и К. Уилсон; науч. ред. русского изд. Н.И. Гендина, С.Г. Корконосенко. Париж, 2012. С. 29.

¹⁵⁴ См.: Черняк Л. На пути к технологиям работы с информацией // Открытые системы. СУБД. 2008. № 2. С. 18–24.

тенденции. На наш взгляд, одной из основных причин инертности перехода к информационному образованию, основанному на инновациях и использовании новых информационных технологий, является своеобразный «педагогический консерватизм», опирающийся на старые традиционные методы обучения.

В силу этих диссонирующих процессов важный аспект информационной политики в образовательной системе нередко проявляется в агрессивном влиянии новых информационных потоков на традиционную систему образования и наоборот. При реализации информационного подхода возникает новое знание, которое находит свои интерпретации, «что соединение элементов в целостность дает приращение новой информации в уже имеющейся системе и создает эффект новой целостности»¹⁵⁵. Основатель эволюционной педагогики В. П. Вахтеров подчеркивал, что обучение и воспитание должно позиционироваться как единый, целостный процесс познавательной деятельности индивида¹⁵⁶, который соответствует естественному активному, поступательному и гармоничному развитию личности¹⁵⁷.

Подавляющее большинство современных проблем, связанных с формированием информационного общества, являются комплексными и требуют для своего анализа междисциплинарного подхода, который берет свое начало на уровне конкретного вуза или другого образовательного заведения. Естественно, что в данной связи возникает необходимость более основательного исследования роли информации в разработке новых тенденций формирования субъектов образовательного взаимодействия.

Ниже мы сформулируем некоторые тезисы.

¹⁵⁵ Урсул А. Д. Экологическая парадигма и перспективы образования в XXI веке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pandia.ru/text/78/472/77766.php#1>

¹⁵⁶ Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М.: Педагогика, 1987. 559 с.; а также см.: Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1913. 583 с.

¹⁵⁷ См: Урсул А. Д. Экологическая парадигма и перспективы образования в XXI веке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pandia.ru/text/78/472/77766.php#1>

Потребность в выработке новых подходов к этой проблеме в условиях максимализации распространенности информационных технологий детерминирована, в первую очередь, хаотизацией огромных потоков информации, увеличивающейся в геометрической прогрессии. Подобная ситуация ставит под сомнение классическую субъектно-объектную систему в образовании. В связи с этим еще более значимой становится роль преподавателя как субъекта образовательного взаимодействия, важнейшая задача которого – научить жить в информационном мире, не заблудиться в огромном потоке информации, уметь находить и использовать необходимые знания. Здесь важно подчеркнуть, что «педагог должен стать центральной фигурой наступающей эпохи и его главным оружием должны быть информация и научные знания, а основным инструментом – средства информатики и информационные технологии»¹⁵⁸. Эта задача для педагогики.

С другой стороны, формирование современного студента, который представлен в образовательном процессе не только в разрезе своей субъектности, но и с учетом его субъективного взгляда на окружающий мир, предполагает использование личностно-ориентированных педагогических технологий, базирующихся на современных информационных технологиях. Не менее важно учитывать его профессионально-психологические особенности, а также перспективы реализации именно как субъекта, а не объекта в самом процессе образования. С этим связан приоритет таких технологий, которые реализуют субъектно-смысловое обучение и которые тесно связаны с информационным обучением. Особое значение приобретают те свойства виртуального образовательного пространства, которые формируют у субъектов полиструктурную картину мира. В этом заключается принципиальное отличие современных образовательных технологий, основанных на информатизации образовательного процесса. Они формируют условия для максимально полного раскрытия личности, а также вариантов

¹⁵⁸ Колин К. К. Информационные технологии – катализатор процесса развития современного общества // Информационные технологии. 1995. №1. С. 2–8.

проектирования диалогических ситуаций, конечной целью которых является включение учебных задач в сферу жизненных потребностей конкретного субъекта. Поэтому важно учитывать опыт постсоветского периода, когда в общественном и индивидуальном сознании образовался своеобразный идейный вакуум. Подобная ситуация обязательно ведет к хаосу информационных потоков, дискретных «случайных верований, слухов, массовой культуры, а также растерянностью, потерянностью и даже цинизмом»¹⁵⁹.

Новые технологии формирования субъектов образовательного взаимодействия под влиянием информационных технологий детерминируются также тем фактом, что информационно-трансляционная функция образования отходит на его периферию, а на приоритетное место выходит созидательно-творческое, инновационно-развивающее начало, способствующее принятию решений по выходу из кризисных ситуаций и выживанию. Акцент смещается из области усвоения знаний в область творческого развивающего и опережающего мышления, в сферу образовательно-исследовательского творчества – овладения методами принятия решений и антикризисного моделирования и тренинга¹⁶⁰. Другими словами, принципиальное значение для понимания сущности изменений, которые происходят в отечественном образовании в плане субъект-объектных отношений, имеет инновационный потенциал. В. Г. Горбачева трактует «педагогическую инновацию» как «нововведение в педагогической деятельности, изменяющее содержание и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности»¹⁶¹. Характеризуя «инновационное высшее образование», А. Я. Савельев выводит типичные

¹⁵⁹ Панарин В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Панарин Владимир Иванович. Новосибирск, 2009. 347 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/globalnye-i-regionalnye-tendencii-razvitiya-otechestvennogo-obrazovaniya-socialno.html>.

¹⁶⁰ См: Урсул А. От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 7–44.

¹⁶¹ Горбачева В. Г. Основы инновационных процессов в образовательной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: www.ibl.ru/konf/070411/17.

свойства: антропоцентризм, самоуправление и профессионализм, он понимает образование, основанное на новых знаниях и инновационной динамике или услуге¹⁶². Профессионализм современного преподавателя должен оцениваться на основании его умения использовать на практике инновационные методы и технологии, на его творческой активности в формировании инновационного подхода в преподавании¹⁶³.

В индустриально развитых странах виртуализация образования резко усилила массовизацию высшего профессионального образования. Во многих крупных университетах учебные курсы распространяются на видео и по Интернету, что позволяет существенно экономить на оплате преподавательского труда. В мире давно уже успешно действуют электронные издательства (например, издаются десятки тысяч электронных научных журналов, подписка на которые обходится в 2–5 % стоимости от бумажных версий) и электронные библиотеки¹⁶⁴. Подобные тенденции наблюдаются и в России, однако они имеют определенный ментальный оттенок.

Для понимания особенностей изменения субъектов образовательного процесса в современном информационном обществе необходимо учитывать, «что высшее профессиональное образование принимает оптимальный вид, если в его целостной структуре достигнуто динамическое равновесие двух основных процессов – функционирования и развития. Между тем у нас все еще сохраняется приоритет функционирования в ущерб развитию. Процесс профессионального образования до сих пор несопоставим по всем позициям с процессом функционирования и воспроизводства сложившейся системы, что приходит в противоречие с кардинальными изменениями социокультурной и экономической ситуации в стране. Катастрофически

¹⁶² Савельев А. Я. Инновационное образование и научные школы // Вестник высшей школы. 2000. № 3. С. 15–18.

¹⁶³ См: Воробьева Е.Г. Проблемы формирования инновационного подхода в преподавании экономических дисциплин в вузе: сб. научных трудов Sworld. 2013. Т. 27, № 4. С. 20–25.

¹⁶⁴ Кудашов В.И., Кудашова И.В. Перспективы высшего образования в условиях глобализации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14) С.134–142

сократились «капвложения в человека». Государство все более уходит из образования, хотя инвестиции в человека, а значит, в его обучение, воспитание и развитие, могут вывести страну из тупика, предотвратить разруху, спасти реформы»¹⁶⁵.

Информатизация образования является средством развития, модернизации, совершенствования всей образовательной системы, соответствующей информационному обществу и даже его футуризации¹⁶⁶. Такой уровень образования, который предполагает особое отношение к процессам информатизации в образовании, принято называть *ноосферным*.

В рамках этого подхода подчеркивается информационный характер образовательной пространства, и информационно-знаниевые потоки рассматриваются как основа взаимодействия в системе «человек – компьютер». Дело в том, что образовательные процессы современности уже не могут быть реализованы без использования информационных ресурсов в обучении, а также без развития навыков обработки информации. Информационное пространство, созданное на базе высокотехнологических средств информатизации, видится как составная часть глобальной среды формирования субъектов образовательного взаимодействия. Еще Л. С. Выготский и его последователи считали, что обучение представляет собой активный технологический процесс «конструирования» знаний, в котором роль «конструктора» играет обучающийся, базируясь на своих знаниях¹⁶⁷. Этот подход представляет собой погружение в информационно-образовательное пространство, является активным процессом, который направлен не только на просто воспроизведение, но и на извлечение, а также

¹⁶⁵ Слостенин В.А. Гуманитарная составляющая модернизации высшего профессионального образования [Электронный ресурс.] // Модернизация профессиональной подготовки молодежи в системе учреждений образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. : Ч. 1. М.–Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права (г. Казань) 2004. 264 с. С. 9–22. – URL: http://ieml.ru/files/up/arhiv_konf_2000-2009/260204-1.pdf#1

¹⁶⁶ Урсул А. Д. На пути к опережающему образованию // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 3 С. 130-133; Урсул А. Д. На пути к опережающему образованию // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4. С.132-139.

¹⁶⁷ Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 480 с.

конструирование знания. Обучение при таком подходе направлено на поддержку усилий обучающегося, где конструктивная составляющая становится доминирующей, способствующей самостоятельному дискурсу в освоении знаний, приобретении навыков и умений¹⁶⁸.

В современном образовании России все чаще происходят качественно-нелинейные изменения, которые проявляются, в частности, в систематизации ряда информационных процессов, включающих в себя не только накопление и хранение, но и преобразование информации. Как справедливо отмечает А. Д. Урсул, «накопление информации продолжается не в структурной единице соответствующей ступени, а вне ее, что требует освоения внешнего окружающего пространства и преобразования находящихся в нем объектов для превращения их в феномены культуры – артефакты и смыслы»¹⁶⁹.

Для выработки адекватных методов преподавания важно учитывать, что передача образовательной информации предполагает соответствующее пространство, а также наличие объектов, составляющих определенный коммуникационный уровень.

Операционной средой для диалога различных культур является процесс информатизации и компьютеризации общества, способствующий формированию своего информационного образовательного подпространства. Кроме того, образовательное пространство приобретает новые параметры, поскольку в значительной мере оно опирается на использование дистанционных форм передачи информации.

«Формирование человека в процессе образования может моделироваться процессом движения и накопления информации, то есть

¹⁶⁸ См.: Андреев А. А. Теоретико-методический подход к проектированию и реализации сетевого образования // Интернет-технологии в открытом образовании. Материалы семинара. М.: МЭСИ, 2000. С.12-14; Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / М.: МЭСИ, 1999. 318 с. и др.

¹⁶⁹ Урсул А.Д. Концепция антропогеокоσμизма и становление космоглобалистики (информационная гипотеза освоения мира) // Философская инноватика и русский космозм: сборник научных трудов / отв. ред. проф. А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд. СКАГС, 2011. С. 25.

мыслится как своего рода эволюционный информационный процесс»¹⁷⁰. Решение подобных задач невозможно без развития информационной составляющей образовательного процесса. «Для этого требуется специальное обращение к вопросам специфики развития образовательной политики, к анализу понятий «образовательная политика» и «политика в области образования», тенденций развития современной образовательной политики российских университетов»¹⁷¹.

Образование должно стать не просто процессом трансляции устаревшей информации, а в полном смысле инновационным процессом, воспринимающим новое содержание как через науку, так и нововведения из окружающей социальной и природной среды. Новая содержательная информация также будет генерироваться в самом образовательном процессе, а не только в науке, которая затем передаст его образованию.

Один из важных сходных параметров образования и информации – глобальное расширение коммуникационных сетей, беспрецедентное повышение скоростей информационного обмена, качественное изменение места и роли знаний и технологий. Глобализация, находясь в тесной взаимосвязанности с информатизацией, меняет лицо современной цивилизации, структуру его производственных отношений. Все более отчетливо вычерчиваются контуры нового общественного социума – информационного общества¹⁷². В данной связи, как подчеркивает А. Д. Урсул, ориентация системы образования на устойчивость вряд ли возможна вне процесса систематизации соответствующих информационных

¹⁷⁰ См.: Урсул А. От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития. // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 7–44.

¹⁷¹ Наливайко Н.В. Тенденции развития современной российской образовательной политики // Классический университет в неклассическое время. Сер. «Труды Томского государственного университета. Серия культурологическая» / сост. Г.И. Петрова; отв. ред. тома М.Н. Баландин. Томск, .2008. С. 98–101.

¹⁷² См.: Гамзаев А.А. Глобализация и информационное общество // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций: материалы Международной научной конференции. СПб., 18-19 ноября 2011 г. / под ред. И.Ф.Кефели: Балт. гос. тех. ун-т. СПб., 2012. С. 38.

потоков¹⁷³. В частности, подобные тенденции диктуют все большее включение основ и элементов информатики в общее и профессиональное образование. Не случайно сети часто называют «электронными», стремясь, по-видимому, подчеркнуть способность сообщать знания на расстоянии. В мире десятилетия существуют системы дистанционного обучения, содержащие инструментальные средства подготовки обучающихся курсов, их предъявления учащимся, и содержащие средства контроля и лицензирования обученных специалистов. Идентичное ему понятие «электронное обучение» является столь же устоявшимся и широко применимым. Например, системы дистанционного обучения нашли применение не только в учебных заведениях, но и в многочисленных фирмах, которые используют современные информационные системы, специально ориентируя их на нужды и особенности своего бизнеса.

Новые социальные отношения, которые возникают вследствие развития информационных технологий, приводят к виртуализации самих социальных отношений, оказывая обратное влияние на образовательное пространство в самых разных аспектах. В частности, это проявляется в псевдоотождествлении источников информации, неумении добывать подлинное знание, а также замене подлинного знания некачественной информацией. «Равенство, которое возникает в виртуальном пространстве вследствие наличия информационных технологий (или иллюзия равенства, что в данном контексте не имеет значения), ведет сегодня к отсутствию доверия к истинным носителям знания. Все больше проявляются неумение отличить подлинное знание от его суррогата (имитации знания) и, как следствие, замена реальных знаний имиджевыми клише. Господство общественного мнения в образовательном пространстве, чему способствуют

¹⁷³ Урсул А. От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 7–44.

информационные технологии, делают индивидуального потребителя информации беззащитным перед большинством»¹⁷⁴.

Детальный структурный анализ роли информации в образовательном взаимодействии, согласно нашему исследованию, представляет возможность воспринимать информационные потоки как целостные, избегая угрозы фрагментации знаний обучаемых в будущем. Однако на сегодняшний день многие нововведения, внедренные в методику организации учебного процесса, направлены на обезличивание, деперсонализацию педагогического процесса, как это ни абсурдно. Среди таких нововведений стоит упомянуть тестовые формы контроля знаний; письменный прием экзаменов; сокращение количества аудиторных часов, сопровождаемое увеличением объема часов, отводимых на самостоятельную работу студентов; развитие всевозможных дистанционных форм обучения, предполагающих телеконференции вместо полноценных лекций и заочные формы выполнения заданий, и т. д.

Рассмотрим это на примере инженерного образования, хотя сказанное ниже, на наш взгляд, свойственно (в той или иной мере) и другим образовательным областям. Центральным, среди многих, можно назвать противоречие между широко распространенным убеждением преподавателей о вспомогательной роли дидактических средств обучения в их преподавательской деятельности и объективной необходимостью создания дидактических средств обучения как единственно возможного инструмента эффективного, опосредованного содействия природосообразному, личностно-ориентированному обучению. Кроме того, принципиальное значение имеет противоречие между двумя субъектами одного и того же процесса обучения – субъектом преподавания (преподавателем) и субъектом учения (студентом), взаимодействующих в этом едином процессе обучения.

¹⁷⁴ Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. Новосибирск, 2012. 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>.

В конечном счете и то и другое сводится к самому важному: противоречие между необходимостью широкого применения наукоёмких образовательных технологий и практической неготовностью значительной части профессорско-преподавательского состава учреждений инженерного образования к их восприятию и практическому применению¹⁷⁵.

Можно с сожалением констатировать, что в новой истории России проявились тенденции, свидетельствующие об отходе и профессионального сообщества, и властных структур от вековых традиций российского инженерного образования. Причины этого кроются в неадекватной реакции той и другой стороны в ответ на вызовы, посылаемые внешней средой научно-образовательному сообществу и власти. Российское инженерное образование в последние годы столкнулось с целым рядом вызовов как в глобальном масштабе, так и российских, среди которых наиболее острыми являются:

- переход на подготовку специалистов в соответствии с принципами Болонской декларации;
- вступление России в ВТО;
- конкуренция на мировом рынке инженерного труда;
- резкое снижение престижа инженерного труда и инженерной профессии;
- отсутствие общих требований к квалификации специалистов в области техники и технологии;
- переход на профессиональные стандарты, учитывающие переход на уровневую подготовку специалистов;
- рыночные отношения с работодателями;
- противоречие между прежней системой подготовки инженеров и новыми требованиями к ним со стороны работодателей;

¹⁷⁵ См.: Шутова Л.А., Шутов А.И., Проблемы модернизации инженерного образования в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kafedra.net.ua/ru/conferenses/2014/107-2014-04-25-14-25-13.html>

- стареющая материальная и кадровая база вузов;
- небольшое количество предприятий, оснащённых современным оборудованием, позволяющих обеспечить качественную практику будущих инженеров и стажировки вузовских преподавателей¹⁷⁶.

Поэтому совершенно не случайно в стратегических документах, таких как Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года¹⁷⁷ и Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»¹⁷⁸, подготовка педагогических кадров для обеспечения учебного процесса с использованием информационных технологий в учебном процессе позиционируется как одна из ключевых задач современного отечественного образования. Возникает новое состояние информационного общества, называемого Smart-обществом и обладающего качественно другой инфраструктурой не только информационного взаимодействия и научно-образовательной деятельности, но и всей жизнедеятельности человека. Smart-общество создает новые условия и возможности для экономического, социального и познавательного развития человечества, развития личности.

Под качеством образования обычно понимают совокупность количественных показателей такой системы: число победителей олимпиад, процент сдавших ЕГЭ, количество поступивших в вузы, число закупленных компьютеров или отремонтированных детсадов. Косвенным образом на основании количественных данных судят о качественных параметрах или их изменениях. Высокие баллы, которые получили учащиеся на ЕГЭ, свидетельствуют о хорошем качестве образования в регионе или школе, а их руководители достойны премий и наград¹⁷⁹.

¹⁷⁶ См.: Огородова Л.М., Кресс В.М., Похолоков Ю.П. Инженерное образование и инженерное дело в России: проблемы и решения // Инженерное образование. Ассоциация инженерного образования России. 2012. №11. С. 18–23.

¹⁷⁷ Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46741>

¹⁷⁸ Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru/dok/akt>

¹⁷⁹ См.: Хуторской А.В. Про «чело веков» и нужды чиновников. Почему и как чиновники исказили суть образования // Народное образование. 2012. № 1. С. 11–16.

Указанными обстоятельствами и противоречиями развития самого образования обуславливается сложность исследования особенностей виртуализации образовательного пространства. Укажем лишь на некоторые детерминанты. Во-первых, образование как ведущий транслятор основополагающих ценностей от поколения к поколению в глобальном мире постепенно теряет эту функцию из-за новых информационных технологий. Во-вторых, в глобальном мироустройстве традиционная «знаниево-трансляционная» модель образования под мощным информационным давлением видоизменяется из-за новых цифровых технологий. В-третьих, упразднение традиционных, классических функций образования естественно предполагает выработку новой функциональной направленности системы образования, причем вектор их должен быть направлен в будущее. По нашему мнению, ведущей среди новых функций образования должна стать координирующая. В-четвертых, информационные потоки современного глобального мироустройства, как и образовательная система, зачастую основанная на вестернизированных «общечеловеческих ценностях», часто не способствуют, а мешают выживанию человека в двадцать первом веке.

Во многих исследованиях выделяют те перспективные направления развития информационного общества, которые принципиальным образом влияют на образовательную сферу:

- интеллектуализация общества, основанная на эффективном использовании знаний как главного стратегического ресурса общества;
- создание единых универсальных программно-инструментальных средств для интегрирования знаний в различных предметных областях;
- формирование новой системы образования и воспитания будущих поколений людей в информационном обществе для формирования гуманистически ориентированной личности;
- разработка новых методов, благодаря которым личность научится целенаправленно формировать картину мира во имя своего будущего.

Таким образом, можно заключить, что виртуальные тенденции в современном глобальном образовании становятся нормой, что приводит к серьезным изменениям в самом образовательном процессе. Исследование процессов изменения образовательного пространства и их влияние на субъектов образовательного взаимодействия – государство, гражданское общество, семью и личность – в результате усиления виртуальных тенденций показало, что в современных условиях происходит значительное изменение онтологического статуса, структуры, а также технологий «сборки» субъектов информационно-образовательного взаимодействия. Во многом это определяется тем, что государство как субъект образовательного взаимодействия все более уходит из практик образовательного взаимодействия, перекладывая ответственность за образование как «образование человека» на плечи семьи, гражданского общества и самой личности. Однако гражданское общество не может сегодня в силу своей неразвитости последовательно и качественно осуществлять контроль за результатами образования. Это диктует необходимость такого реформирования образовательного пространства, в котором гражданское общество будет занимать лидирующую позицию. Однако в конечном результате – ответственность за качество образования ложится на семью и на личность, причем семья не всегда является конструктивным связующим звеном из-за материальных и иных проблем. Это становится основанием для развития образовательного неравенства как новой социальной проблемы. Виртуализация образовательного пространства снимает обозначенную проблему лишь частично. Это выражается в практиках повышения информационной грамотности. Дальнейшее исследование будет отражать наши взгляды на те изменения основного субъекта образовательного взаимодействия, каковым мы считаем человека (личность, индивида), которые происходят под влиянием виртуализации.

Таким образом, можно заключить, что под влиянием актуальной и потенциальной виртуализации изменяются субъекты образовательного взаимодействия, что обусловлено значительным изменением онтологического статуса, структуры, а также технологий сборки субъектов информационно-образовательного взаимодействия. Во многом это определяется тем, что государство как субъект образовательного взаимодействия все более уходит из практик образовательного взаимодействия, перекладывая ответственность за образование как «образование человека» на плечи семьи, гражданского общества и самой личности. Однако гражданское общество не может сегодня в силу своей неразвитости последовательно и качественно осуществлять контроль за результатами образования, что диктует необходимость такого реформирования образовательного пространства, в котором гражданское общество (в самых развитых вариантах своих практик) будет занимать лидирующие позиции. Тем не менее в конечном результате ответственность за качество образования ложится на семью и на личность, причем семья не всегда является конструктивным связующим звеном из-за материальных и иных проблем, что становится основанием для развития образовательного неравенства как новой социальной проблемы, а виртуализация образовательного пространства снимает данную проблему лишь частично. Это выражается в практиках повышения информационной грамотности.

В дальнейших исследованиях на основе этого понятия можно сформировать варианты развития и критериальные показатели виртуализации образовательного пространства.

2.3. Личность как субъект виртуального образовательного взаимодействия

В данном параграфе проводится оценка перспектив влияния виртуализации на субъектов образовательного взаимодействия, где

исходными положениями будут выступать те оценки актуальной и потенциальной виртуализации, которые сформированы в результате предыдущего исследования.

По нашему убеждению, субъектом, интегрирующим образовательное взаимодействие как процесс, является личность, с одной стороны – обучаемого, с другой – обучающего. В современной России эти роли значительно трансформируются, что обусловлено внедрением нового информационного образования. Поскольку современный человек живет в информационном обществе, насыщенном различными видами информации, то успешность его в таком обществе во многом зависит от владения широким диапазоном компетентностей, связанных с потреблением и созданием текстов в самых разнообразных форматах: визуальных, звуковых, письменных. При этом особое значение приобретает способность понимать и оценивать сообщения из множества источников информации, умение общаться и жить в разнообразном глобальном обществе. Этот вызов глобального информационного общества важен для всех людей. Тем не менее наибольшую остроту он приобретает для учащейся молодежи, студентов, их академической успеваемости и успешности обучения, для их будущего трудоустройства и ориентации на рынке труда, а также образования в течение всей жизни.

В условиях рыночного хозяйства государство уходит из образовательного взаимодействия и перекладывает свою ответственность за уровень образованности человека на плечи семьи, гражданского общества и собственно личности. Гражданское общество не осуществляет до конца, да и не может последовательно и качественно осуществлять контроль за тем, что государство уходит и перекладывает ответственность на других субъектов. Результатом подобной политики стал тот факт, что всё, включая ответственность за качеством образования, ложится на семью и на личность. В этом плане важно подчеркнуть, что семья не всегда выступает связующим

звеном в процессах информатизации образования, что связано с проблемой информационного неравенства, которое является следствием внедрения современных технологий. Принципиальную роль здесь играет информационная грамотность, внешние признаки которой – это умение определить степень востребованности тех или иных цифровых носителей в домашних условиях; оценка степени вредности того или иного программного обеспечения; способность родителей в компьютере детей отличить вредную и полезную информацию; наличие реальных возможностей для блокировки опасных информационных потоков.

Н. И. Гендина – член Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА – утверждает, что «информационное общество и информационная экономика не могут развиваться без повышения уровня информационной грамотности и информационной культуры всех граждан. Вот почему обострилась проблема общего информационного образования, которое ориентировано на всех членов общества, а не только на тех, кто занят профессиональной информационной деятельностью»¹⁸⁰. «Информационная грамотность – это способность человека оценивать информацию, получаемую из различных источников; определять потребность в информации; находить, синтезировать и эффективно применять информацию, используя для этого современные информационные технологии, сети коммуникации и электронные ресурсы»¹⁸¹. Таким образом, информационная грамотность есть своего рода технология «перевода» *потенциальной виртуализации в актуальную*.

Информационная рефлексия, а также соответствующая система знаний и умений, которые обеспечивают целенаправленную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей, – это важные признаки современного успевающего студента.

¹⁸⁰ Гендина Н.И., Рябцева Л.Н. Информационное образование: дефиниция и принципы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 217–223.

¹⁸¹ Гендина Н.И., Информационная грамотность в контексте других видов грамотностей: дайджест зарубежного опыта// Школьная библиотека. 2009. № 9–10. С. 28–39.

Важно подчеркнуть, что для формирования личностных качеств требуется использование как традиционных, так и новых информационных технологий.

Информационная культура личности является одной из основных составляющих общей культуры человека, важным фактором успешной профессиональной и транспрофессиональной деятельности, а также развития социально защищенной личности, востребованной современным информационным обществом¹⁸².

Анализируя основные виртуальные тенденции современности, С. И. Черных справедливо подчеркивает, что «интернет используется только как средство коммуникации, а само образование функционирует в традиционной форме; действуют полностью виртуальные учебные заведения, где весь образовательный процесс происходит в виртуальном пространстве; используется также сочетание традиционного и виртуального образования»¹⁸³. Виртуальный университет в этом случае, а также все его виртуальные кафедры, выступают важной частью образовательных учреждений. Все это создает интегрированное образовательное пространство, состоящее из информационно-технических комплексов, благодаря которому появляется возможность организации образовательного процесса во всех его формах.

Необходимо подчеркнуть, что в этом же ряду актуализируется проблема «образование – воспитание», которая максимально отражает особенности формирования личности, находящейся в виртуальном образовательном пространстве.

Наукой давно признано, что знания людей в любой предметной области множественны, субъектны, континуальны. В воспринимаемой обучающимся информации закреплены значения – результаты социального

¹⁸² См.: Гендина Н. И. Информационная грамотность или информационная культура: альтернатива или единство (2003) [Электронный ресурс]. – URL: <http://gigabaza.ru/doc/69599.html>

¹⁸³ Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. Новосибирск, 2012. 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>.

опыта человечества. Если эти значения усвоены на уровне понимания, они становятся для человека личностными смыслами¹⁸⁴. Многие положения находят свое развитие и в научно-методических работах практикующих преподавателей, которые серьезно озабочены катастрофической фрагментацией образовательного пространства как по горизонтали, так и по вертикали. В частности, преподаватели технических дисциплин давно и небезосновательно ставят вопрос о гносеологическом разрыве, который, к сожалению, характеризует различные образовательные учреждения даже в пределах одного региона. Эта озабоченность была воплощена нами в серии статей, в которых поднимались различные аспекты образовательной деятельности, однако в каждой из них просматривалась (как исходная) проблема необоснованного разрыва образовательного пространства («школа – вуз»; «вуз – производство»; проблема подготовки высококвалифицированных специалистов)¹⁸⁵. Технологией этого становления является «интерсубъектное образование», что подразумевает симметричную активность преподавателя и студента¹⁸⁶.

Использование электронных ресурсов может служить базой для тренировки и развития навыков анализа, синтеза и оценки информации, развития критического мышления студентов, а целью самостоятельной работы студентов – умение осмысленно и критически работать сначала с информационными материалами, заложить основы самоорганизации с тем, чтобы привить потребность в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию.

¹⁸⁴ См.: Вербицкий А.А., Пучкова Е.Б. Возможности теста как средства диагностики качества образования: мифы и реальность // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 33–44

¹⁸⁵ См.: Головина Л.Н., Борисенко И.Г. Анализ результатов входного контроля студентов первого курса машиностроительных специальностей // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2. С. 135–138; Борисенко И.Г., Головина Л.Н. Проблемы инженерного образования в контексте информатизации производства // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 9. С. 304–307; Борисенко И.Г. К проблеме образования: информационно-когнитивные аспекты // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1 (72). С. 207–211; Пфаненштиль И.А., Яценко М.П., Борисенко И.Г. Проблемы образования в информационном обществе: социально-философский аспект // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 4 (11). С. 60–65

¹⁸⁶ См.: Солонин В. В. Интернет-технологии в интерсубъектном образовании // Информатика и образование. 2007. № 4. С. 111–114.

Трудно не согласиться с А. В. Чистяковым, который подчеркивает, что при оценивании возможностей применения новых информационных технологий для расширения образовательного пространства важно выделять два существенных преимущества: наглядность и игровую ситуацию. В этом случае эффективность изучаемого предмета для субъектов образовательного взаимодействия проявляется максимальным образом¹⁸⁷. Кроме того, по мнению А. В. Чистякова, в этом случае постоянно увеличивается и совершенствуется научно-образовательный потенциал информационно-коммуникационных систем и образовательных ресурсов¹⁸⁸.

Несмотря на то, что формирование виртуального образовательного пространства самым тесным образом связано с применением «новых информационных технологий, однако расширяющиеся возможности виртуального образовательного пространства в деле обучения»¹⁸⁹ нельзя считать безграничными. Это обусловлено, с одной стороны, безличностью компьютерных программ, которые не в состоянии заменить собой в полной мере личность педагога. С другой – появляется психологическая зависимость человека от компьютера, проявляющаяся в том, что учащиеся начинают отказываться от своей «реальной» жизни, предпочитая ее виртуальной реальности. Современная практика показывает, что гипертрофированное увлечение Интернетом провоцирует социальную изоляцию, которая приводит к потере реального восприятия действительности. Именно поэтому возникают депрессивные состояния; проблемы в учебе; проблемы в семье,

¹⁸⁷ Чистяков А.В. Возможности и границы применения новых информационных технологий в виртуальном образовательном пространстве // Инновационные образовательные технологии в технических университетах: сб. науч. статей по проблемам высшей школы / Южно-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: ЮРТУ, 2006. С. 195–200; См. также: Чистяков А. В. Возможности и границы виртуализации образования. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. №4. С. 244–247; Чистяков А.В. Социально-коммуникативные возможности интернета в образовательных процессах: проблема социализации учащегося // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 2. С. 246–252.

¹⁸⁸ Чистяков А. В. Тенденции развития и взаимодействия науки и образования в условиях экспансии информационно-коммуникационных технологий Интернета // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: Материалы конференции. Первая межвуз. науч. конф. 17–18 мая 2007 г. Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007. С. 82–86.

¹⁸⁹ Чистяков А.В. Социально-коммуникативные возможности Интернета в образовательных процессах // Проблема формирования профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете : сб. науч. тр. 15-й Всерос. науч.-практ. конф. СПб : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 92.

связанные с финансовым неблагополучием или потерей работы¹⁹⁰, что ассоциируется с характерными социальными психологическими проблемами и может проявляться не только в чрезмерном «зависании» в сети, но также в тревоге, которую они испытывают, находясь в реальном мире.

«Достаточно наглядным являются статистические данные о том, что 82 миллиона россиян, или 70 % населения страны, пользуются Интернетом. Из них: ежедневно выходят в Сеть 49 % взрослого населения России или 57,1 млн чел.; еженедельно – 14 % (16,4 млн чел). Таковы результаты опроса 1500 граждан РФ от 18 лет и старше, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) 24 мая 2015 в 104 населенных пунктах 53 субъектов страны»¹⁹¹. На этом базисе формируются как передовые, так и вызывающие беспокойство результаты информационного воздействия.

Проблема некоторых информационных потоков для конкретной личности состоит в опасности избыточного применения компьютерных технологий в образовательном пространстве. Более того, гипертрофированное увлечение компьютером грозит учащемуся утратой способности ориентации в реальности, что в свою очередь связано со следующим фактом: компьютерная модель стимулирует реальную действительность со значительными искажениями. Особенно ярко подобная тенденция проявляется в компьютерных играх, где у пользователя возникает возможность приобретения особых способностей при помощи своего компьютерного «двойника». Такой субъект стремится обладать талантами, которых в реальной жизни у него нет. Именно поэтому определение границ применения компьютера в образовательном процессе на сегодняшний день более важно, чем выявление его положительных результатов. Кроме того, формализация содержания учебного предмета часто препятствует его

¹⁹⁰ См.: Чистяков А.В. Социально-коммуникативные возможности Интернета в образовательных процессах // Проблема формирования профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете : сб. науч. тр. 15-й Всерос. науч.-практ. конф. СПб : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 92.

¹⁹¹ Количество пользователей Интернета в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151

изучению, поскольку обучение с помощью компьютера предполагает некоторую последовательность операций, за которыми стоит создатель программы обучения. Вот почему степень эффективности от выполнения этих операций пока есть величина неизвестная.

Ярые сторонники максимальной компьютеризации образовательной сферы не всегда учитывают, что разработка программного обеспечения осуществляется при помощи усиления взаимодействия между компьютером и обучаемым. Однако на первых этапах компьютер лишь повторяет (в меру своего программного потенциала) логику человеческих действий, не выстраивая собственной. Компьютер в данном случае выступает средством воспроизведения информации, которую в виде знаний необходимо передать студенту. Здесь важно подчеркнуть, что, согласно исследованиям А. А. Комарова, 23 % учащихся считает интернет-информацию заведомо достоверной¹⁹². Для многих учащихся Интернет является возможной площадкой для представления собственного интеллектуального творчества, где при должной организации возможно получать полезный коммуникативный отклик. Тем не менее реальная студенческая практика свидетельствует, что излишнее доверие к интернет-источникам уменьшается путем собственного участия в их создании. При использовании разнообразных творческих и проектных заданий, по мнению Д. С. Быльевой, появляется возможность расширить представления студентов об Интернете, раскрыть обучающий потенциал «Всемирной паутины» как средства для дальнейшего непрерывного самообразования¹⁹³.

Становление информационного общества и активное внедрение в жизнь информационных технологий приводит к формированию качественно нового типа культуры – информационной культуры. Такой тип культуры

¹⁹² Комарова А.А. Развитие у студентов умения анализировать и отбирать информацию в сети Интернет [Электронный ресурс] // Дискуссия. 2014. №6(47). – URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=1125>.

¹⁹³ Быльева Д.С. Использование сети Интернет в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: сб. науч. тр. 15-й Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 100.

влечет за собой новый тип мышления и соответственно мировоззрения, деятельности и образования. Благодаря компьютеру с его богатой операционной средой появляется возможность стимулировать процесс диалога различных культур, который не должен превращаться в монолог, потому что нерегулируемый диалог, как правило, имеет не только положительные, но также отрицательные последствия. Здесь важно подчеркнуть, что диалог, в отличие от монолога, представляет собой столкновение разных умов, истин и несходных позиций, которые составляют определенную целостность, включающую в себя не только разумное осмысление истины, что является вкладом в общечеловеческую культуру. Подобное видение позволяет трактовать диалог как своеобразное ядро всего спектра глобальных коммуникаций¹⁹⁴.

В настоящее время происходит процесс укрепления образовательного пространства за счет интенсификации использования дистанционного образования, а также форм передачи информации¹⁹⁵. Применение в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий является эффективной мотивацией к получению знаний, что, конечно, стимулирует не только студентов, но и преподавателей. На втором этапе подобные технологии становятся доступными людям, которые не обладают специальными знаниями, что проявляется в интересах к блогам и т. п. открытым информационным ресурсам. В результате виртуализируются не только коммуникационные связи, но и знания.

В процессе своей жизнедеятельности человек участвует в различных нормативно-ценностных системах, в результате чего он социализируется как личность, то есть проявляет себя с позиций востребованности и

¹⁹⁴ См.: Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Панарин В. И. Диалог как условие развития традиций и новаций современного воспитания // *Философия образования*. – 2009. – № 3 (28). – С. 204–211.

¹⁹⁵ См.: Веряев А. А., Шалаев И. К. От образовательных сред к образовательному пространству: культурологический подход к проблеме // *Педагог: наука, технология, практика* / [БГПУ и др.]. Барнаул, 1998. № 2. С. 23–31.

потенциальной реализуемости¹⁹⁶. Процесс информатизации, как и образования, осуществляется на протяжении всей жизни. В этом плане трудно также переоценить процесс гуманизации образования и роль информации в этом процессе. Информационные технологии значительно увеличивают коммуникационные возможности научно-преподавательской среды, то есть значительно сокращается разрыв между преподавателями, тяготеющими к научной деятельности, и преподавателями-практиками.

Под влиянием легко доступной информации возникают нарушения субъект-объектных отношений, когда преподаватель и студент иногда меняются местами. Имеется в виду тот факт, что учащийся часто получает информацию в Интернете раньше преподавателя. Все это позволяет преподавателю периодически выступать в разных ролях: ученого; информатора; методиста и даже ученика. В этом случае информационные потоки в образовании формируют концепции, однозначно ориентированные на персонализацию личности, что особое проявляется в поощрении авторских программ. Подобную деятельность нельзя назвать творческой, однако она выступает как одна из современных стратегий формирования сознания уже на школьном уровне.

Попытки противопоставлять техническую и гуманитарную стороны перспективной информационной модели образования угрожают не просто раздвоением личности учащегося, но и самой его идентичности. Именно поэтому многие преподаватели выступают против информации, которая может проявляться в образовании в автоматическом режиме. Однако, по нашему мнению, автоматизация информационных потоков в образовательном процессе вполне приемлема при использовании контрольно-измерительных средств¹⁹⁷.

¹⁹⁶ См.: Тульчинский Г. Л. Проблема осмысления действительности. Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. 177 с.

¹⁹⁷ См.: Борисенко И.Г. Формирование компетентности будущего квалифицированного специалиста и бакалавра через организацию учебного процесса в интерактивной электронной обучающей среде // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Система профессионального образования в условиях модернизации [Текст]: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (Кемерово, 19-20 марта 2014 г.):

Анализируя истоки и последствия виртуализации образовательного пространства, важно учитывать, что педагогический процесс – это не просто передача суммы знаний, не только работа интеллекта. Во все времена на первом месте было совместное творчество преподавателя и студента, поскольку оно несет огромный творческий и нравственный заряд. Именно поэтому основная задача современности состоит в том, чтобы вернуть преподавателя в образовательный процесс, максимально повысив при этом его роль. На этом направлении решаются задачи качественной подготовки специалистов-практиков, потому что студент заранее вовлекается в научно-исследовательский процесс и в состоянии заменить преподавательский состав в будущем. Здесь важно учитывать то, что содержание образовательной деятельности является результатом свободного выбора субъектов, а это предполагает создание единого информационного пространства и четкое понимание реальных возможностей его использования в учебном процессе.

Виртуализация образовательного пространства обусловлена противоречивостью информационных процессов в глобальном образовании. Овладение основными знаниями по конкретным дисциплинам, особенно в своей фундаментальной части, позволяет студентам впоследствии заняться самообразованием и домыслить самим некоторые частные детали. Важно также решить проблему развития умений и навыков будущих специалистов в той форме, в которой они понадобятся в профессиональной деятельности.

Через онлайн-общение учащиеся часто компенсируют тот стиль общения, которого им недостает в реальной жизни. «Сетевая» активность большинства пользователей, как доказывают социологи, в возрасте после 30 лет резко снижается, что не связано со спецификой интернет-общения, а есть естественный результат самоидентификации человека. В данный период

снижается потребность и в «реальном», несетевом, общении со своими одноклассниками и однокурсниками, с друзьями «по интересам». В то же время стоит отметить, что современный студент становится более избирателен в контактах, сознавая, какие типы взаимодействия для него наиболее приемлемы. Он пытается фильтровать некоторые контакты, отсекая те, которые не соответствуют его представлениям о самом себе, и сохраняя те, которые помогают достижению жизненных целей либо способствуют раскрытию его личности в увлечениях, в которых он также становится более постоянен и избирателен. Общение посредством компьютерных сетей позволяет студенту эффективно выстраивать систему взаимодействий с окружающими, сосредоточивая усилия на тех аспектах общения, которые представляются ему наиболее важными.

Можно согласиться с утверждением Н. В. Наливайко, что сегодня необходимо обратиться к наследию и традициям российского образования, его осмыслению в новых реалиях. В этом же ряду находится, как убедительно продемонстрировала Н. В. Наливайко, и интернационализация как процесс развития международных связей в образовании через использование общих стандартов образования; дистанционных образовательных технологий, системы открытого образования, обмена студентами, преподавателями, конвертируемости дипломов и др.¹⁹⁸. Вполне убедительно выглядят аргументы автора, согласно которым именно Россия или будет определять свое место в глобальном образовательном пространстве как активный субъект, или пассивно копировать не самый лучший зарубежный опыт.

Информационные технологии, призванные интенсифицировать учебный процесс, на нынешнем этапе глобализации образования и в современной ее форме во многом способствуют расслоению учащихся. Становится более глубоким раскол на учащихся, во многом уже

¹⁹⁸ Наливайко Н.В. Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 28.

базирующихся на информационно-инновационном подходе к образованию, и тех субъектов образовательного процесса, которые используют традиционные методы.

Вместе с тем внедрение в преподавание нетрадиционных универсальных по своей сути технологий дает возможность применять их в любой предметной отрасли: 1) разработка творческих заданий для студентов; 2) ориентация преподавания в высших учебных заведениях главным образом на самостоятельную работу студентов; 3) использование дистанционных форм обучения¹⁹⁹.

На сегодняшний день информация и знания являются главной преобразующей силой, поэтому информационные ресурсы представляют собой стратегические ресурсы общества. Успеваемость студента зависит от способности своевременно находить и продуктивно использовать новую информацию. В глобальном образовании возникли новые проблемы, связанные с так называемыми «хорошо информированными» учащимися, которые претендуют на роль отличников, но не являются обладателями глубинных знаний. Отсюда вытекает проблема критерия профессионализма, когда «успешность» молодого человека может ассоциироваться с обилием несистематизированной информации.

Анализируя особенности становления личности в условиях информационного общества, важно учитывать, что преподаватель до конца XX века выступал единственным носителем информации и критерием ее истинности. В традиционном вузе преподаватель всегда ассоциировался, в первую очередь, с носителем новой информации и до сих пор такой образ удерживается в сознании людей традиционных обществ, к примеру Востока. Однако в эпоху информационной революции эта роль значительно изменилась, что повлекло за собой изменение традиционных субъект-объектных отношений в образовательном учреждении. Дело в том, что в

¹⁹⁹Леонтьева О. А. Инновации как новая философия высшего образования // *Фундаментальные исследования*. 2006. № 7. С. 83-84

конце XX века роль преподавателя как носителя новой информации резко снизилась. В большинстве случаев учащиеся получают информацию более оперативно при помощи Интернета, то есть за пределами образовательной системы, и не нуждаются в преподавателе как носителе новой информации. Тем не менее, когда прошла первая интернетовская эйфория, то запутавшиеся в информационных потоках учащиеся вновь востребовали преподавателя как:

- критерия истинности информации;
- систематизатора новых знаний.

Функциональность информационных потоков иллюстрирует главную задачу вуза – формирование базовых фундаментальных знаний во всех основных дисциплинах. Это позволяет формировать самостоятельно мыслящую личность, обеспечивает человеку необходимый интеллектуальный инструмент для дальнейшего развития. Известно, что раньше учитель наполнял ученика, как сосуд, информацией и соответственно требовал максимально адекватного воспроизводства этой информации на каком-то этапе, от чего зависела не только оценка знаний, но и статус обучающегося. Сегодня субъектами обучения часто выступают самые «продвинутые» учащиеся, которые имеют больше, чем рядовой преподаватель, возможностей для отслеживания информации на уровне компьютера, Интернета.

В результате перехода на новый, более высокий уровень информатизации создаются условия для ведения совместной научной работы, обмена опытом практически со всем миром, что позволяет преподавателю рассматривать не только традиционный круг задач, но и возможность: а) осуществления индивидуального подхода к студенту; б) содействия самостоятельной и творческой работе студента; в) поддержки коллективной работы. Появляется новый комплекс задач: необходимость развития востребованных современным мировым сообществом навыков

мышления, включающих как глобальный, так и критический контекст; выработка критериев максимальной результативности информационных коммуникационных взаимодействий субъектов обучения; умение осваивать новшества и оперативно адаптироваться к их изменениям в области информационно-коммуникационных образовательных технологий, а также обладать интеллектуальными и профессиональными навыками для постановки вопроса и решения проблемных задач, осуществления поиска и систематизации полученных результатов. В частности, задача кадрового обеспечения отраслей промышленности квалифицированными инженерами требует осуществления комплекса мер, направленных на совершенствование системы, структуры и качества подготовки инженерно-технических кадров. К ним, в частности, относится проведение активной профориентационной работы среди студентов, пропагандирующей важность и престижность специалистов инженерных профессий. Не менее важным представляются направления, которые способствуют повышению статуса инженера в числе обеспечения социальных гарантий молодым специалистам и их семьям, а также повышению уровня заработной платы²⁰⁰.

Глобальная информатизация общества, стремительное развитие информационных технологий требуют сегодня подготовки специалистов нового типа, которые должны эффективно действовать в условиях информационно насыщенной среды, самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, быть способными к самообучению, проявлять нацеленность на создание перспективных нововведений и изыскание путей их практической реализации²⁰¹.

В работе «Третья волна» Э. Тоффлер предложил свою характеристику информационному обществу, важным сферам жизнедеятельности человека в новом обществе. И хотя его предположения несут в себе элемент

²⁰⁰ См.: Серова Л. М., Степуть И. С. Актуальные проблемы подготовки и трудоустройства кадров инженерно-технического профиля // Ректор вуза. 2014. № 3. С.20–25.

²⁰¹ См. Кочеткова О.В., Кочетков А.Б. Роль современных информационных технологий в формировании инновационной образовательной среды // Фундаментальные исследования. 2013. № 1 С. 85–89.

эмпиричности и утопичности, они основываются на строго научных исследованиях и статистических выкладках²⁰². Тем не менее пока не существует сформированной в рамках научного сообщества и практикующих учителей единого представления о функциях и составе современной информационной образовательной среды школы, о том, как она будет развиваться хотя бы в краткосрочной перспективе²⁰³. Подобная ситуация во многом обусловлена отсутствием единой концепции развития человечества. В частности, сравнительный анализ разных цивилизационных концепций, сложившихся на данный момент, демонстрирует две разные стратегические линии человечества в новом столетии. В связи с этим образование должно формировать основные принципы поликультурного мира ноосферной духовно-экологической цивилизации настоящего и будущего, разработанные в работах таких выдающихся отечественных мыслителей, как В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и др.²⁰⁴

В современных условиях можно вполне обоснованно говорить о том, что мировое сообщество находится на пороге новой гуманитарной революции, напрямую связанной с образовательной революцией, благодаря которой можно будет сформировать новое системное мышление, развить новый глобальный инновационный образовательный проект – образование в интересах устойчивого развития, нацеленный на экологически безопасное развитие всего человечества²⁰⁵. Производство ненужных вещей, сверхпотребление и злоупотребление природными ресурсами приводит к кончине экологических систем. «А это уже не борьба между победителями и

²⁰² Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. 784 с.

²⁰³ См.: Павлова Е.В. Опыт создания и использования информационно-образовательной среды в Гимназии // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве: Сборник научных статей. СПб.: Изд-во Лема, 2014. С. 241–247

²⁰⁴ См.: Дик В. П., Ушакова Е. В., Майер Б. О., Наливайко Н. В., Паршиков В.И. Социологическое знание, разнообразие концептуальных моделей общества и современного образования // Профессиональное образование в современном мире. 2013. №3(10). С. 38.

²⁰⁵ См.: Габинская А. А. Гуманитарный смысл образования // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во Политех. ун-та, 2007. С. 135.

проигравшими, это борьба против наших детей»²⁰⁶. Гуманизм и гуманизация могут вести и к высотам духовного просветления, и в бездну эгоизма, самоценности индивидуального бытия. Пути гуманистического прогресса оказались разными, но духовная катастрофа, к которой эти пути привели, довольно однотипна²⁰⁷. Это связано с тем, что в качестве главной цели ставится, ни много ни мало, изменение самого менталитета, ментальной или парадигмальной основы жизнеустройства всего незападного мира (это примерно 4/5 всего человечества)²⁰⁸. Информационные ресурсы активно воздействуют на молодежь. Можно утверждать, что информационный критерий развития оказывается главным критерием глобальной универсальной эволюции, оставляя позади все остальные подходы и связанные с ними характеристики развития материальных систем.

Амбивалентность информационных потоков в образовании предполагает изменения в функциональной направленности субъектов образования. Это, в частности, способствует решению еще одной важной проблемы, которая связана с негласным возникновением «аристократии информационного общества», которая, «игнорируя государственные законы, демократические принципы и ценности, готова сама устанавливать направления развития глобального информационного общества»²⁰⁹. Тем не менее на сегодняшний день содержание, цели и задачи глобального вступают в противоречия с тенденциями становления информационного общества в области образования. Выражается это в первую очередь в том, что «...образовательные услуги, в связи с переходом на рыночные отношения, получили конкретное стоимостное выражение. Что определило прагматический, утилизированный подход к образованию, который стал

²⁰⁶Къеза Д. Мощная атака на Россию // Литературная газета. 2006 г. 22–28 нояб. С. 3.

²⁰⁷ См.: Корольков А.А. Духовный смысл русской культуры. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. С. 246–248.

²⁰⁸ См.: Гаджиев К.С. Заметки о метаморфозах либеральных ценностей // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 26.

²⁰⁹Мельянцев В. А. «Восточноазиатская модель» экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М.: ИСАА при МГУ, 1998. 52 с.

выражаться в «заикленности», «заземленности» на решении практических задач. А ведь человек, живущий в современном мире, призван решать весьма сложные, разноплановые задачи, которые требуют не только профессиональной подготовки, но и качественного фундаментального и гуманитарного образования»²¹⁰. В частности, А. И. Субетто считает, что на пути к ноосферному единению человечества, именно гуманитарное знание в силу его диалогической природы способно во многих ситуациях выполнить посредническую миссию в диалоге идей, концепций, культур, парадигм, так как на основе гуманитарного познания осуществляется важнейшая историческая миссия подготовки человечества к осознанной кооперации в противовес конкуренции²¹¹. Это выражаться, в частности, в «заземленности» при решении практических задач. «А ведь человек, живущий в современном мире, призван решать весьма сложные, разноплановые задачи, которые требуют не только профессиональной подготовки, но и качественного фундаментального и гуманитарного образования»²¹². Информационные подходы к преподаванию обеспечивают прогресс, развитие общества, поэтому государство должно обеспечивать условия для реализации инновационных образовательных проектов, программ и внедрения их результатов в практику²¹³.

В этом плане принципиальное значение приобретают исследования субъектности в современном образовательном процессе. Динамика субъектности во времени связана с установлением меры соотношения полюсов «Я» – «Другой». Фиксация на полюсе «Другой» означает потерю

²¹⁰Габинская А. А. Гуманитарный смысл образования // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во политех. ун-та, 2007. С. 134–137. С. 134.

²¹¹Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. М.: Исслед. центр управления качеством подготовки специалистов, 1990. 84 с.

²¹²Габинская А.А. Гуманитарный смысл образования // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. С. 134–137.

²¹³Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

себя, отрицание субъекта в себе. Фиксация исключительно на полюсе «Я» приводит к отрицанию субъектности в «Другом» и в конечном счете в самом себе, поскольку подобный вариант приводит к «замыканию на себе», и процесс становления субъектности оказывается не состоявшимся²¹⁴.

«Диалогическая линия» М. Бубера представляет собой важное направление европейского гуманитарного мышления. Этих мыслителей объединяет важный тезис о первичности диалога в качестве своего рода сферы истинностного измерения. По мнению М. Бубера, осуществление человеческой личности происходит в диалоге, то есть Я утверждает самое себя в полноте своего бытия только путем признания первичности Ты. Однако диалогическое взаимоутверждение Я и Ты не бывает постоянным. Согласно М. Буберу, осуществление бытия человека является путем человека к бытию²¹⁵.

Подобные тенденции способствуют четкому определению основных направлений развития образовательной системы на ближайшие десятилетия, среди которых стоит выделить:

- усиление мобильности студенчества;
- активизацию преподавателей, выступающих в роли координаторов информационного образовательного процесса как следствие возросшей мобильности студентов;
- возросшие возможности каналов связи участников образовательного процесса вследствие возросшего качества коммуникаций (Интернет, современные высокотехнологичные мобильные устройства);
- внедрение в учебный процесс принципиально новых образовательных технологий и инструментов (онлайн-игры, различные облачные технологии и т. п.).

²¹⁴ См.: Ольховая Т. А. Становление субъектности студента университета: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 [Электронный ресурс]. / Ольховая Татьяна Александровна. Оренбург, 2007. 430 с. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/299649.html>.

²¹⁵ См.: Котенко Р. В. «Путь человека к бытию» в философии Мартина Бубера : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 [Электронный ресурс] / Котенко Роман Владимирович. М. : Изд-во МГУ, 1998. 22 с. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/put-cheloveka-k-bytiju-v-filosofii-martina-bubera.html>.

Справедливо будет признать, что «изучение философско-антропологических аспектов компьютерных виртуальных технологий крайне актуально и перспективно для современной философской науки, поскольку оно дает возможность по-новому подойти к рассмотрению многих вечных философских проблем – бытия, сознания, человека, реальности, пространства, времени и многих других. Это находит отражение в изучении проблематики компьютерных виртуальных технологий на стыке с проблемами компьютерного виртуального тела, сенсорного восприятия человека, синтетичности киберпространства, взаимодействия физической реальности с киберпространством, явления компьютерной ковиртуальности, отличия киберпространства от природного мира, пространства и времени в киберпространстве, субъектов киберпространства, искусственного интеллекта, творческой личности, самостоятельных действий в нем, возможности повтора в киберпространстве, рождения и смерти в киберпространстве и ряда других»²¹⁶.

Важный фактор, принципиально влияющий на особенности формирования личности в виртуальном образовательном пространстве, состоит в том, что у виртуальной реальности отсутствует физическая смерть, благодаря чему ценность жизни резко снижается. Более того, возможность «перезагрузки» не только обесценивает жизнь, но также снижает ценность объектов и субъектов виртуального мира. Однако, с другой стороны, благодаря «перезагрузке» появляется целый ряд полезных следствий, проявляющих себя на уровне образовательной практики. В частности, благодаря компьютеру можно избавиться от различных комплексов, поскольку в киберпространстве можно совершать любые действия, не рискуя ошибиться. Более того, иллюзорность киберпространства провоцирует обучающуюся личность, как резонно подчеркивает Е. В. Ковалевская, «творить, пробовать, исследовать, не

²¹⁶ Юхвид А. В. Виртуология: философско – антропологические аспекты // Вестник Самарского государственного университета. 2010. №3. С. 24–28.

боясь испортить, сломать ту или иную вещь. Киберпространство можно свободно изменять, и это очень стимулирует творческие способности»²¹⁷.

Таким образом, выявлено, что положительные и отрицательные последствия виртуализации образовательного пространства наиболее ярко проявляются на уровне личностей как конкретных субъектов образовательного процесса. Виртуализация воздействует на всех участников образовательного взаимодействия, однако степень ее влияния, а также реальные результаты, во многом детерминированы конкретными условиями ее «бытийственности», способствующими личности освоить только соответствующие этой «бытийственности» образовательные практики. Анализ доминирующей сегодня образовательной практики Smart-технологий позволил определить, что современные мировоззренческие проблемы обучающейся личности во многом являются следствием виртуализации образования, поэтому необходима адекватная оценка перспектив воздействия виртуализации на личность как интегрированного субъекта образовательного взаимодействия.

По материалам второй главы можно сделать следующие выводы.

Разработанные понятия потенциальной и актуальной виртуализации позволяют осуществить философскую рефлексию в отношении информатизации образования и реализации виртуальных практик в образовательном пространстве. Эта рефлексия показала, что процессы потенциальной и актуальной виртуализации, хотя и не носят равновесного характера, активно формируют новую систему образовательных взаимодействий, в основе которой лежит противоречие холизма и парциализма в практике реализации информационно-образовательных технологий. Подобный подход определяет, с одной стороны, значимость

²¹⁷ Ковалевская Е.В. Компьютерные виртуальные реальности: некоторые философские аспекты // Виртуальные реальности: труды лаборатории виртуалистики / под ред. Р.Г. Яновского, НА. Носова. М.: Ин-т человека РАН, 1998. Вып. 4. с. 37.

информационных технологий для развития отечественного образовательного пространства, а с другой – необходимость разрешения этого реального противоречия требует дальнейшего развития данных понятий.

Потенциальная виртуализация – это возможность каждого из субъектов образовательного взаимодействия к подобного рода интроспекции при условии соответствующего информационно-технического основания. На уровне государства как субъекта образовательного взаимодействия потенциальная виртуализация проявляется как возможность решить все образовательные задачи, используя преимущества информационно-технического обеспечения.

Актуальная виртуализация, с нашей точки зрения, представляет собой действительный процесс объективации субъекта образовательного взаимодействия как «себя другого», частично поддающийся материальному воспроизведению. Актуальная виртуализация позиционируется как способность различных субъектов образовательного взаимодействия (гражданского общества, семьи и личности) реализовать свои образовательные потребности максимальным образом посредством имеющихся ресурсов.

Параметры потенциальной и актуальной виртуализации в условиях специфики российского образовательного пространства имеют разные темпы развития, поэтому гармонизация данных процессов невозможна без дальнейшего детального исследования особенностей процессов изменения самих субъектов образовательного взаимодействия и, в первую очередь, личности.

Под влиянием актуальной и потенциальной виртуализации изменяются субъекты образовательного взаимодействия, что обусловлено значительным изменением онтологического статуса, структуры, а также технологий сборки субъектов информационно-образовательного взаимодействия. Во многом это определяется тем, что государство как субъект образовательного

взаимодействия все более уходит из практик образовательного взаимодействия, перекладывая ответственность за образование как «образование человека» на плечи семьи, гражданского общества и самой личности. Однако гражданское общество не может сегодня в силу своей неразвитости последовательно и качественно осуществлять контроль за результатами образования, что диктует необходимость такого реформирования образовательного пространства, в котором гражданское общество (в самых развитых вариантах своих практик) будет занимать лидирующие позиции. Тем не менее в конечном результате ответственность за качество образования ложится на семью и на личность, причем семья не всегда является конструктивным связующим звеном из-за материальных и иных проблем, что становится основанием для развития образовательного неравенства как новой социальной проблемы, а виртуализация образовательного пространства снимает данную проблему лишь частично. Это выражается в практиках повышения информационной грамотности.

Положительные и отрицательные последствия виртуализации образовательного пространства наиболее ярко проявляются на уровне личностей как конкретных субъектов образовательного процесса. Виртуализация воздействует на всех участников образовательного взаимодействия, однако степень ее влияния, а также реальные результаты во многом детерминированы конкретными условиями ее «бытийственности», способствующими освоению личностью только соответствующих этой «бытийственности» образовательных практик. Анализ доминирующей сегодня образовательной практики Smart-технологий позволил определить, что современные мировоззренческие проблемы обучающейся личности во многом являются следствием виртуализации образования, поэтому необходима адекватная оценка перспектив воздействия виртуализации на личность, как интегрированного субъекта образовательного взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленный социально-философский анализ виртуализации отечественного образовательного пространства показал, что значительная часть происходящих в нем процессов определяется виртуальными тенденциями. Взаимосвязь процессов информатизации и виртуализации исследована в рамках диалектики общего и частного. Было показано, что рассмотрение информатизации как общего, а виртуализации как частного аспектов глобализации образования приводит к необходимости углубления теоретических и практических исследований в этом направлении. Как определяющий тезис сформулировано положение о том, что в качестве онтологического базиса информатизации и виртуализации выступают современные информационные технологии, включенность которых в образовательное взаимодействие меняет структуру реальных практик образования.

На конкретных примерах продемонстрировано, что виртуальное пространство значительно расширяет возможности субъектов образовательного процесса, создавая условия для неограниченного доступа к информационным ресурсам. Как показано в исследовании, виртуальное образовательное пространство выступает в качестве особой системы предоставления образовательных услуг, онтологическим статусом которой и является использование современных информационных технологий.

Рассмотрение гносеологического статуса виртуального образовательного пространства (исходя из определенного соотношения информатизации и виртуализации) показало, что виртуальное образовательное пространство можно рассматривать как инвариант образовательного пространства в целом. Специфицирующими характеристиками виртуального образовательного пространства являются пространственное дистанцирование субъектов образовательного процесса; возможность темпоральной оптимизации образовательного процесса;

максимальный учет интересов каждого участника образовательного процесса. На базе этой специфики определены современные подходы к развитию образовательных систем, в которых информационные технологии выступают как основа для формирования новой учебной и воспитательной среды образовательного учреждения в рамках конкретных практик.

В результате исследования особенностей влияния информационных технологий на современное российское образовательное пространство были выявлены следующие моменты: усиление влияния современных информационных технологий на всех участников образовательного взаимодействия; изменение практик функционирования и формирования субъектов образовательного взаимодействия.

В процессе дальнейшего исследования выявлены соответствующие этим трансформациям принципы функционирования российской системы образования: 1) *государственные структуры* значительно расширяют образовательное пространство, базируясь на современных информационных технологиях; 2) *гражданское общество* получает гарантии качественного, конкурентного образования для каждого гражданина, вне зависимости от его социального статуса; 3) в значительной степени изменяются ценности и смыслы *семьи* как субъекта образовательного пространства, поскольку реализация указанных принципов приводит к минимализации информационного неравенства в процессе получения образовательных услуг; 4) обучающаяся *личность* получает максимальную автономность образовательных потенциалов как интегрированный субъект образовательного взаимодействия.

Дальнейшие исследования позволили сделать вывод о том, что современная российская действительность не дает возможности ни государству, ни гражданскому обществу, ни семье, ни личности в полной мере организовать свои социально активные практики на основе новых принципов.

В данной связи возникла необходимость разработки понятий «потенциальная виртуализация» и «актуальная виртуализация»

Потенциальная виртуализация – это возможность каждого из субъектов образовательного взаимодействия к подобного рода интроспекции при условии соответствующего информационно-технического основания. На уровне государства как субъекта образовательного взаимодействия потенциальная виртуализация проявляется как возможность решить все образовательные задачи, используя преимущества информационно-технического обеспечения.

Актуальная виртуализация представляет собой действительный процесс объективации субъекта образовательного взаимодействия как «себя другого», частично поддающийся материальному воспроизведению. Актуальная виртуализация позиционируется как способность различных субъектов образовательного взаимодействия (гражданского общества, семьи и личности) реализовать свои образовательные потребности максимальным образом посредством имеющихся ресурсов.

Значимость вводимых понятий определяется тем, что с их помощью становится возможным рассмотреть влияние виртуализации на деятельность каждого субъекта образовательного взаимодействия как в рамках конкретных образовательных практик, так и в рамках философской рефлексии тех трансформаций, которые происходят на российском образовательном пространстве. Было установлено, что актуальная виртуализация имеет большое значение в формировании новой системы образовательных отношений, в основу которых положены развивающиеся противоречия холизма и парциализма. Сущностью этого противоречия является то, что параметры потенциальной и актуальной виртуализации в условиях специфики российского образовательного пространства имеют разные темпы развития. Мы считаем, что гармонизация потенциальной и актуальной виртуализации невозможна без дальнейшего детального

исследования особенностей процессов изменения самих субъектов образовательного взаимодействия и, в первую очередь, личности. Более того, как показано в исследовании, под влиянием актуальной и потенциальной виртуализации изменяются не только субъекты образовательного взаимодействия, но и их онтологический статус, структура, а также технологии «сборки» субъектов информационно-образовательного взаимодействия. Во многом это определяется тем, что государство как субъект образовательного взаимодействия все более уходит из практик образовательного взаимодействия, перекладывая ответственность за образование как «образование человека» на плечи семьи, гражданского общества и самой личности. Однако гражданское общество не может сегодня в силу своей неразвитости последовательно и качественно осуществлять контроль за результатами образования, что диктует необходимость такого реформирования образовательного пространства, в котором гражданское общество (в самых развитых вариантах своих практик) будет занимать лидирующие позиции. Тем не менее в результате ответственность за качество образования ложится на семью и на личность, причем семья не всегда является конструктивным связующим звеном из-за материальных и иных проблем, что становится основанием для развития образовательного неравенства как новой социальной проблемы. Виртуализация образовательного пространства снимает данную проблему лишь частично. Это выражается в практиках повышения информационной грамотности.

Положительные и отрицательные последствия виртуализации образовательного пространства наиболее ярко проявляются на уровне личностей как конкретных субъектов образовательного взаимодействия. Виртуализация воздействует на всех участников образовательного взаимодействия, однако степень ее влияния, а также реальные результаты во многом детерминированы конкретными условиями ее «бытийственности» способствующими освоению личностью только соответствующих этой

«бытийственности» образовательных практик. Анализ доминирующей сегодня образовательной практики Smart-технологий позволил определить, что современные мировоззренческие проблемы обучающейся личности во многом являются следствием виртуализации образования, поэтому необходима адекватная оценка перспектив воздействия виртуализации на личность, как интегрированного субъекта образовательного взаимодействия.

В диссертационной работе акцентируется внимание на роли информации в образовательной системе, которая проявляется в расширении коммуникационных возможностях, затрагивающих всех участников образовательного взаимодействия. Особо подчеркивается основное противоречие глобальных сетей: резко расширяя коммуникационные возможности, при помощи Интернета не создается новых знаний, которые могли бы стать основой реформированной системы образования.

Выводы, которые следуют из диссертационной работы, доказывают перспективность деятельности по созданию компьютерных виртуальных технологий, существенно расширяющих спектр возможностей обучающегося. Важное направление философии образования связано с разработкой механизмов максимальной адаптации компьютерных виртуальных технологий к субъектам образовательного взаимодействия, что создает условия для выполнения уникальных задач, которые не поддаются решению в традиционных образовательных условиях. Именно виртуальное образовательное пространство становится основным местом выполнения подобных задач, а результаты их решения переносятся в физический мир с помощью робототехники или самого обучающегося.

В дальнейшей перспективе необходимы исследования, связанные с разработкой теоретических и прикладных проблем развития виртуальных тенденций в формировании образовательного пространства. Не подлежит сомнению то обстоятельство, что в условиях глобализирующегося мира разработки новых технических систем, определяющих компьютерную

коммуникацию, будут возникать новые противоречия, определяющие диссонанс в процессе гармонизации актуальной и потенциальной виртуализации. Наличие этих проблем потребует дальнейшей философской рефлексии в этом отношении. Поэтому в качестве новых аспектов проблематики рассмотренных в представленной диссертации можно определить следующие: соотношение традиционных и виртуальных практик; изменения технологий сборки субъектов образовательного взаимодействия в сторону гуманизации этого процесса; преодоление отрицательных процессов виртуализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аквинский, Ф. Сумма теологии : в 2 ч. Ч. 1 / Ф. Аквинский; пер., редакция и примеч. С. И. Еремеева. – Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис, 2005. – 576 с.
2. Александрова, Е. А. Образовательное пространство: на перекрестке субкультур детей и взрослых / Е. А. Александрова // Воспитательная работа в школе. – 2009. – №7. – С.25–30.
3. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация [Электронный ресурс] / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М.: МЭСИ, 1999. – 196 с. – URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/850/23850/6360>
4. Андреев, А. А. Теоретико-методический подход к проектированию и реализации сетевого образования А. А. Андреев // Интернет-технологии в открытом образовании: материалы семинара. – М.: МЭСИ, 2000. – С. 12–14.
5. Аристотель. Полн. Собр. соч.: в 4 т.: Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – 470 с.
6. Асадуллин, Р. М, Педагогический аспект информатизации регионального образовательного пространства / Р. М. Асадуллин, М. А. Галанова [Электронный ресурс]. – URL: http://rois.loiro.ru/-files/users_101_infosfera.doc.
7. Асадуллина, С. Х. Теория и практика разрешения виртуального конфликта: практико-ориентированная монография [Электронный ресурс] / С. Х. Асадуллина. – СПб.: Нестор, 2009. – 327 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/468/67468/files/book464.pdf>.
8. Базилевич, В. Д. Неортодоксальная теория Й. А. Шумпетера. История экономических учений [Электронный ресурс] / В. Д. Базилевич. – URL: <http://econbooks.ru/books/part/20291>.

9. Бармашова, Т. И. О соотношении осознанности и неосознанности в социальной активности субъектов / Т. И. Бармашова // Теория и история. – 2003. – № 3. – С. 118–123.
10. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества [Электронный ресурс] / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 412 с. – URL: <http://alt-future.narod.ru/Future/bell.htm>.
11. Бибахин В.В. Мир. Прояснение ситуации. – 2-е изд., испр. / В. В. Бибахин. – М.: Наука, 2007. – 434 с.
12. Бодрийяр, Ж. Америка. [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Д. Калугина. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 123 с. – URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/bodriar/bodriyar_t4.htm.
13. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр: пер. и вступ. статья С. Н. Зенкипа. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с. – URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ baudrillard-symv-obmen-i-smert.htm>.
14. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр [Текст]; пер. О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
15. Бокачев, И. А. Виртуализация современной системы образования: «за» и «против» / И. А. Бокачев, И. А. Лукинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Вып. №1. – С. 15–19.
16. Большой энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая российская энциклопедия, 2000. – 1456 с. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Obrazovanie-41649.html.
17. Борисенко, И. Г. К проблеме образования: информационно-когнитивные аспекты / И. Г. Борисенко // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 1 (72). – С. 207–211.

18. Борисенко, И. Г. Организация учебного процесса в интерактивной электронной образовательной среде / И. Г. Борисенко // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 2 (14). – С. 119–123.

19. Борисенко, И. Г. Формирование компетентности будущего квалифицированного специалиста и бакалавра через организацию учебного процесса в интерактивной электронной обучающей среде / И. Г. Борисенко // Профессиональное образование и занятость молодёжи: XXI век. Система профессионального образования в условиях модернизации [Текст]: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (Кемерово, 19–20 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч 1/ Департамент образования и науки Кемеровской области, ГОУ «Кузбасский региональный институт развития профессионального образования», ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» – Кемерово: ГОУ «КРИПО»). 2014. – 232 с. – С. 37–38.

20. Борисенко, И. Г. Проблемы инженерного образования в контексте информатизации производства / И. Г. Борисенко, Л. Н. Головина // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9. – С. 304–307.

21. Бородина, Н. А. Социально-философский анализ информатизации образования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Бородина Наталья Алексеевна. – Ростов-н/Д., 2012. – 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/socialno-filosofskij-analiz-informatizacii-obrazovaniya.html>.

22. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер; пер. с нем. под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. Изд-во «Республика», М., – 1995. – 464 с.

23. Бурякова, О. С. Информационная и знаниевая революции: сравнительный анализ концепций : дис.... канд. филос. наук : 09.00.08

[Электронный ресурс] / Бурякова Ольга Сергеевна. – Ростов–н/Д, 2011. – 145 с. – URL: <http://www.dslib.net/filosofia-texniki/informacionnaja-i-znanievaja-revoljucii-sravnitelnyj-analiz-koncepcij.html>.

24. Быльева, Д. С. Использование сети Интернет в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла / Д. С. Быльева // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: сб. науч. Тр. 15-й Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 100.

25. Вазина, К. Я. Управление инновационными процессами в системе образования (концепция, опыт)./ К. Я. Вазина, Е. Ю. Копейкина. – Нижний Новгород, 1999. – 155 с.

26. Вахтеров, В. П. Избранные педагогические сочинения. / В. П. Вахтеров – Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. – М.: Педагогика, 1987. – 559 с.

27. Вахтеров, В.П. Основы новой педагогики / В. П. Вахтеров. – М.: Изд-во т-ва И.Д. Сытина, 2013. – 583 с.

28. Вербицкий, А. А. Возможности теста как средства диагностики качества образования: мифы и реальность / А. А. Вербицкий, Е. Б. Пучкова // Высшее образование в России. – 2013. – № 6. – С. 33–44.

29. Веряев, А. А. От образовательных сред к образовательному пространству: культурологический подход к проблеме / А. А. Веряев, И. К. Шалаев // Педагог : наука, технология, практика / [БГПУ и др.]. – Барнаул, 1998. – № 2. – С. 23–31.

30. Веряев, А. А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс] / А. А. Веряев, И. К. Шалаев. – URL: http://www.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_4/articl_1.html.

31. Воробьева, Е. Г. Проблемы формирования инновационного подхода в преподавании экономических дисциплин в вузе / Е. Г. Воробьева: сб. научных трудов Sworld. – 2013. – Т. 27, – № 4. – С. 20–25.
32. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
33. Габинская, А. А. Гуманитарный смысл образования / А. А. Габинская // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб.: Изд-во политех. ун-та, 2007. – С. 134–137.
34. Гаджиев, К. С. Заметки о метаморфозах либеральных ценностей К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2008. – №5. – С. 14–31.
35. Галузо, И. В. Современные информационно-коммуникационные технологии в образовании / И. В. Галузо, А. В. Лукомский // Современное образование Витебщины. – 2013. – №1(1) – С.19–25.
36. Гамзаев, А. А. Глобализация и информационное общество / А. А. Гамзаев // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций: материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2011 г. / под ред. И. Ф.Кефели: Балт. гос. тех. ун-т. – СПб., – 2012.
37. Гатальский, В. Д. Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система / В.Д. Гатальский // Педагогика. – 2009. – №3. – С.52–57.
38. Гендина, Н. И. Информационная грамотность в контексте других видов грамотностей: дайджест зарубежного опыта / Н. И. Гендина // Школьная библиотека. – 2009. – № 9–10. – С. 28–39.
39. Гендина, Н. И. Информационная грамотность или информационная культура: альтернатива или единство (2003) [Электронный ресурс] / Н. И. Гендина. – URL: <http://gigabaza.ru/doc/69599.html>.

40. Гендина, Н. И. Информационное образование: дефиниция и принципы / Н. И. Гендина, Л. Н. Рябцева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С. 217–223.
41. Гершунский, Б. С. Философия образования: учеб. пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. – Б. С. Гершунский – М.: Московский психол.– социал. ин-т, 1998. – 432 с.
42. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. / С. И. Гессен; – отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
43. Гиренок, Ф. И. Метафизика пата / Ф. И. Геренок. – М.: Лабиринт. – 1995. – 299 с.
44. Головина, Л. Н. Анализ результатов входного контроля студентов первого курса машиностроительных специальностей / Л. Н. Головина, И. Г. Борисенко // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 135–138.
45. Горбачева, В. Г. Основы инновационных процессов в образовательной деятельности [Электронный ресурс] / В. Г. Горбачева – URL: www.ibl.ru/konf /070411/17
46. Горбунова, В. А. Открытый городской форум «Современная модель информационного пространства образовательного учреждения» / В. А. Горбунова // Методист. – 2009. – №9. – С.27–28.
47. Горюнов, В. П. Объективные основания синдрома конца истории / В. П. Горюнов // Научное мнение. – 2012. – №10. – С. 9–20.
48. Гринченко, С. Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). / С. И. Гринченко. – М.: ИПИРАН, Мир, – 2004. – 512 с.
49. Дебор, Г. Общество спектакля. Пер. с фр. /Г. Дебор; Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович [Электронный ресурс]. – М.: Издательство

«Логос» 1999. – 224 с. – URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/images/referat/a1146.pdf>

50. Делёз, Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.

51. Делёз, Ж. Различие и повторение. [Электронный ресурс] / Ж. Делёз. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000178/>

52. Дик, В. П. Социологическое знание, разнообразие концептуальных моделей общества и современного образования / В. П. Дик, Е. В. Ушакова, Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – №3(10). – С. 35–45.

53. Ершов, А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества / А. П. Ершов // Коммунист. – 1988 – № 2. – С. 82 – 92.

54. Загвязинский, В. И. Инновационные процессы в современном образовании / В. И. Загвязинский // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 1. – С. 83–84.

55. Загвязинский, В. И. О роли педагогической науки в гармонизации социальной стратегии, образовательной политики и практики реформирования российского образования / В. И. Загвязинский // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2010. – № 4 – С. 3–10.

56. Загвязинский, В. И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации / В. И. Загвязинский // Образование и наука. – 2011. – № 7 – С.14–22.

57. Загвязинский, В. И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по

специальностям «Педагогика и психология» и «Педагогика» / В. И. Загвязинский. Сер. Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности. – 5-е изд. – М.: Академия, 2008. – 178с.

58. Загвязинский, В.И. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: монография/ В. И. Загвязинский, Т. А. Строкова; – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. – 176 с.

59. Зеер, Э. Ф. Образовательная среда колледжа как фактор формирования развивающего профессионально-образовательного пространства / Э. Ф. Зеер, И. В. Мешкова // Мир психологии. – 2007. – №3. – С. 105–110.

60. Иванов, Д. В. Виртуализация общества = Virtualization of society / Д. В. Иванов; Центр «Петербург, востоковедение». – СПб. : ПВ, 2000. – 95 с.

61. Иванов, Д. В. Императив виртуализации / Д. В. Иванов СПб. : Изд-во С.-Пб. ун-та, 2002. – 211 с.

62. Иванова, Е.О. Процесс обучения в информационном пространстве/ Е.О. Иванова // Инновации в образовании. – 2009. – №6. – С.53–67.

63. Ильин, В. И. Россия: общество политического потребления / В. И. Ильин // Философские науки. – 2007. – №7. – С.49–66.

64. Инновации в образовании. Выступления участников VII-й Всероссийской дистанционной августовской научно-практической конференции [Электронный ресурс] //Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сентября. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-26.htm>.

65. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (круглый стол) // Вопросы философии. – 2010. –№2 [Электронный ресурс] – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103.

66. Казимирская, Л. Как мы расширили образовательное пространство/ Л. Казимирская // Директор школы. – 2009. – №1. – С.42–44.

67. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Электронный ресурс] / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 – URL: <http://www.twirpx.com/file/63184/>.

68. Катаева, О. В. Виртуалистика в контексте синергетической парадигмы : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 [Электронный ресурс.] / Катаева Ольга Владимировна. –Ростов-н/Д., 2002 – 149 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/virtualistika-v-kontekste-sinergeticheskoy-paradigmy.html>.

69. Клепиков, В. Н. Становление образовательного пространства лица / В. Клепиков // Воспитание школьников. – 2008. – №10. – С.17–20.

70. Клепиков, В.Н. Инновационная модель образовательного пространства лица / В. Н. Клепиков // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – №1. – С.72–76.

71. Ковалевская, Е. В. Компьютерные виртуальные реальности: некоторые философские аспекты // Виртуальные реальности: труды лаборатории виртуалистики /Е. В. Ковалевская; под ред. Р. Г. Яновского, Н. А. Носова. М.: Ин-т человека РАН, 1998. Вып. 4 – С. 37–43.

72. Колин, К. К. Актуальные философские и научно-методологические проблемы развития информатики / К. К. Колин // Метафизика. – 2013. – № 4 (10). – С10–34.

73. Колин, К. К. Информатика сегодня и завтра: фундаментальные проблемы и перспективы развития в XXI веке / К. К. Колин // Молодые в библиотечном деле. Ежемесячный профессиональный журнал – 2006. – № 9-10. – С.16–26.

74. Колин, К. К. Информационные технологии – катализатор процесса развития современного общества / К. К. Колин // Информационные технологии. – 1995. – №1. – С. 2–8.

75. Колин, К. К. Социальная информатика: Учебное пособие для вузов. / К. К. Колин – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2003. – 432 с. – (Gaudeamus).
76. Колин, К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // Метафизика. – 2013. – № 4 (10). – С. 61–84.
77. Колин, К. К. Человек в информационном обществе и проблемы образования / К. К. Колин // Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – С. 130–135. (Информатизация образования).
78. Количество пользователей интернета в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151.
79. Комарова, А. А. Развитие у студентов умения анализировать и отбирать информацию в сети Интернет [Электронный ресурс] / А. А. Комарова // Дискуссия. 2014. №6 (47)– URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=1125>
80. Конецкая, В. П. Социология коммуникаций: учебник. / В. П. Конецкая. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
81. Корольков, А. А. Духовный смысл русской культуры / А. А. Корольков. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – С. 246–248.
82. Коротенков, Ю. Г. Smart-общество и Smart-образование [Электронный ресурс] / Ю. Г. Коротенков – URL: http://www.rusnauka.com/17_PMN_2014/Pedagogica/2_170611.doc.htm.
83. Коротенков, Ю. Г. Информационная образовательная среда основной школы. [Электронный ресурс] / Ю. Г. Коротенков. – М.: Академия АйТи, 2011. – 152 с. – URL: http://eor.it.ru/eor/file.php/1/metod_material/Uchebnoe_posobie_IOS.pdf

84. Коротенков, Ю. Г. Формализованная информациология: монография. / Ю. Г. Коротенков. – М.: Международное изд-во «Информациология», 2000. – 30 с.

85. Коротенков, Ю.Г. Философия знаний и информационного мира: монография. / Ю. Г. Коротенков. – Saarbrücken, Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 229 с.

86. Корсунцев, И. Г. Прикладная философия: субъект и технологии / И. Г. Корсунцев. – М.: Российское философское общество, ИПК Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 2001. – 356 с.

87. Косенко, Т. С. Диалог как условие развития традиций и новаций современного воспитания / Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко, В. И. Панарин // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 204–211.

88. Котенко, Р. В. «Путь человека к бытию» в философии Мартина Бубера : автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 [Электронный ресурс] / Котенко Роман Владимирович. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 22 с. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/put-cheloveka-k-bytiju-v-filosofii-martina-bubera.html>.

89. Кочеткова, О. В. Роль современных информационных технологий в формировании инновационной образовательной среды / О. В. Кочеткова, А. Б. Кочетков // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1. – С. 85–89.

90. Красильникова, В. А. Методология создания единой информационно-образовательной среды университетского округа / В. А. Красильникова // Вестник ОГУ – 2002. – №2. – С. 105–110.

91. Кудашов, В. И. Перспективы высшего образования в условиях глобализации / В. И. Кудашов, И. В. Кудашова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14). – С.134–142.

92. Къеза, Д. Мощная атака на Россию / Д. Къеза // Литературная газета.– 2006 г. – 22–28 ноября

93. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев . – 4-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 584 с.
94. Леонтьева, О. А. Инновации как новая философия высшего образования / О. А. Леонтьева // *Фундаментальные исследования*. – 2006. – № 7. – С. 83–84.
95. Лешкевич, Т. Г. Технологический «шаманизм» и проблема «слепого» использования технологий / Т. Г. Лешкевич // *Вестник Российского философского общества*. – 2015. – 2(74). – 160 с.
96. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. [Электронный ресурс] / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с фр. Н. А. Шматко. Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1614514/>
97. Лосев, А. Ф. Платон. Аристотель [Электронный ресурс] / А.Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи // Серия: Жизнь замечательных людей – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Молодая гвардия; 2005. – 392 с. – URL: http://www.eduspb.com/public/books/byograf/platon_aristotel.pdf.
98. Майер, Б. О. Образование в условиях глобальных изменений: методологическая функция философии образования / Б. О. Майер // *Философия образования*. – 2012. – № 6 (45). – С. 117–124.
99. Маланов, И. А. Развитие регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 [Электронный ресурс] / Маланов Иннокентий Александрович. – Улан-Удэ, 2012. – 418 с. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/razvitie-regionalnogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-kontekste-civilizacionnogo.html>.
100. Мальковская, Н. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (Обзор зарубежных теорий) / Н. А. Мальковская // *Социологические исследования*. – 2007. – № 2. – С. 76–85.
101. Маркович, Д. Ж. Социальная экология / Д. Ж. Маркович. – М., 1991. – 176 с.

102. Мельянцев, В. А. «Восточноазиатская модель» экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны / В. А. Мельянцев – М.: ИСАА при МГУ, 1998. – 52 с.
103. Микешина, Л. А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. – М.: РОССПЭН, 1997. – 240 с.
104. Миронов, В. В. Проблемы реформирования российского образования / В. В. Миронов // Метафизика. – 2014. – № 4 (14). – С. 52–60.
105. Моисеев, Н. Н. Избранные труды: в 2 т. Т. 2 / Н. Н. Моисеев // Междисциплинарные исследования глобальных проблем: Публицистика и общественные проблемы. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 264 с.
106. Морозов, В. В. Образовательная система как путь социализации личности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Морозов Виктор Васильевич. – Красноярск, 2006. – 171 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/obrazovatel'naja-sistema-kak-put-socializacii-lichnosti.html>.
107. Мусаев, А. О. Становление и развитие поликультурного образовательного пространства Дагестана : дис.. ... канд. пед. наук : 13.00.01 [Электронный ресурс] / Мусаев Абдулкаир Омарович. – Махачкала, 2012. – 154 с. – URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/stanovlenie-i-razvitie-polikulturnogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-dagestana.html>.
108. Муханова, С. А. Социальные проблемы виртуализации образовательного пространства: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 [Электронный ресурс] / Муханова Светлана Анатольевна. – Саратов, 2010. – 147 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnye-problemy-virtualizacii-obrazovatel'nogo-prostranstva-regionalnyj.html>.
109. Нагаева, И. А. Виртуальное образовательное пространство вуза как эффективная форма организации педагогического процесса / И. А. Нагаева // Инновационные технологии: межвуз. сб. научных трудов под ред. В. Г. Выскуба. Вып. № 5. «Информационные системы и технологии». – М.: НОУ ВПО «ИГУПИТ», 2012. – 197 с.

110. Нагаева, И. А. Создание виртуального образовательного пространства вуза на платформе 1С Creating a virtual educational space of the higher school on the platform of 1С/ И. А. Нагаев, В. П. Симонов. // Новые информационные технологии в образовании: Сб. научных трудов 14-й Междунар. научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Применение технологий «1С» для повышения эффективности деятельности организаций образования) 28–29 января 2014 г. Ч. 2. – М.: ООО «1С-Паблишинг», 2014. – 393 с.: ил.

111. Нагаева, И. А. Моделирование процесса преподавания в виртуальном образовательном пространстве вуза [Электронный ресурс] / И. А. Нагаева // Сетевой научно-практический журнал «Перспективы науки и образования». – 2013. – № 4– 334 с.– URL: <http://pnojournal.files.wordpress.com/2013/08/1304pno.pdf>.

112. Нагибина, Н. Инновационная деятельность учреждения дополнительного образования как педагогический феномен / Н. Нагибина, Н. Ипполитова // General and Professional Education1. – 2012. – Pp. 36–44.

113. Наливайко, Н. В. Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования / Н. В. Наливайко // Философия образования. –2012. –№ 6 (45). – С. 27–32.

114. Наливайко, Н. В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования / Н. В. Наливайко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 168–173.

115. Наливайко, Н. В. Тенденции развития современной российской образовательной политики / Н. В. Наливайко // Классический университет в неклассическое время: сб. статей. Сер. «Труды Томского государственного университета. Серия культурологическая» / Сост. Г. И. Петрова; отв. ред. тома М.Н. Баландин. Томск, 2008. – С. 98–101.

116. Наливайко, Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах / Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 26–35.

117. Наливайко, Н. В. Функции философии как основы рассмотрения глобальных вопросов российского образования / Н. В. Наливайко // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 41–48.

118. Наливайко, Н. В. Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России: монография / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 244 с.

119. Наливайко Н. В. О современной специфике развития отечественного образования / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин // Философия образования. – № 2 (27). – 2009. – С. 17–24.

120. Наливайко, Н. В. Профессиональное образование в современном мире: концептуальное осмысление тенденций развития / Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 4–10.

121. Наливайко, Н. В. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ) / Н.В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 298 с.

122. Науменко, Т. В. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях XX века [Электронный ресурс] / Т. В. Науменко // Credo new. – 2013. – № 2. – С. 9. – URL: <http://credonew.ru/content/view/1218/68/>.

123. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46741>.

124. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru/dok/akt>.
125. Нефедова, Л. В. Понятийный аппарат теории информатизации высшего образования [Электронный ресурс] / Л. В. Нефедова. – URL: <https://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/4473/ponyatiinyi-apparat.pdf>.
126. Нижегородцев, Р. М. Становление информационного мировоззрения и задачи сферы образования [Электронный ресурс] / Р. М. Нижегородцев // Информация и научное мировоззрение: сб. статей. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – 432 с.– URL: <http://sandbox.openclass.ru/node/358509>.
127. Носов, Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.
128. Носов, Н. А. Словарь виртуальных терминов / Н. А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. – М.: Путь. – 2000. – 69 с.
129. Носов, Н. А. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора / Н. А. Носов, О. И. Генисаретский // Авиационная эргономика и подготовка летного состава. – М., 1986. – С. 147–155.
130. Огородова, Л. М. Инженерное образование и инженерное дело в России: проблемы и решения / Л. М. Огородова, В. М. Кресс, Ю. П. Похолков // Инженерное образование / Ассоциация инженерного образования России. – 2012. – №11. – С. 18–23.
131. Ольховая, Т. А. Становление субъектности студента университета: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 [Электронный ресурс] / Ольховая Татьяна Александровна. – Оренбург, 2007. – 430 с. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/299649.html>
132. Орлова, Т. В. Управление образовательными системами: учеб. пособие для вузов / Т.В. Орлова. – М. : Академия, 2006. – 362 с.

133. Осокина, И. В. Теоретико-методологические основы образовательного сервиса: учеб. пос. / И. В. Осокина, Л. С. Цветлюк – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 116 с.

134. Павлова, Е. В. Опыт создания и использования информационно-образовательной среды в Гимназии // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве: сб. науч. статей. – СПб.: Изд-во «Лема», 2014. – 255 с.

135. Панарин, В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования: социально-философский анализ : дис. ... д-ра . наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Панарин Владимир Иванович. – Новосибирск, 2009. – 347 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/globalnye-i-regionalnye-tendencii-razvitija-otechestvennogo-obrazovanija-socialno.html>.

136. Паршиков, В. И. Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) / В. И. Паршиков, Н. В. Наливайко, Б. О. Майер // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 2 (5). – С. 3–9.

137. Педагогический словарь [Электронный ресурс] / 2005–2015. – URL: <http://www.pedpro.ru/termins/105.htm>.

138. Пивоваров, Д. В. Виртуальное, виртуал, виртуальная реальность // Современный философский словарь. / Д. В. Пивоваров: под общ. ред В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.

139. Платон. Собрание сочинений: в 4 т.: Т.3; пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. вступит. статьи и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654.

140. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования [Электронный ресурс] / учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бахуркина. – М. : Изд. центр

«Академия», 2007. – 368 с. – URL: <http://www.ttet.ru/attachments/article/824/ПОЛАТ%20Педагогические%20технологии.pdf>.

141. Политика в сфере образования и новые информационные технологии. Национальный доклад России / 2-й Международный конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика» (М., 1996). – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 1997.

142. Прокудин, Д. Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 [Электронный ресурс] / Прокудин Дмитрий Евгеньевич. Санкт-Петербург, 2012. – 336 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-tekhnologii-v-obrazovanii-i-ikh-rol-v-formirovanii-tekhno-gennoi-kultury>

143. Пронин, М. А. Виртуалистика / М. А. Пронин // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.

144. Пронин, М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности / М. А. Пронин // Философия искусственного интеллекта. Материалы всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17–19 января 2005 года. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 123–125.

145. Пронин, М. А. Введение в виртуалистику : учеб пособие / М. А. Пронин, Г. П. Юрьев; под ред.: М. А. Пронина (отв. ред.), А. В. Захряпина, Е. В. Мочалова / Мордовский гуманитарный институт. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – 124 с. (Тр. иссл. группы «Виртуалистика». Ин-та философии РАН. Вып. 28).

146. Пронина, Л. А. Информатизация культурно-образовательного пространства: методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра филос.

наук : 24.00.01 [Электронный ресурс] / Пронина Людмила Алексеевна. – Тамбов, 2007. – 328 с. – URL: <http://dlib.rsl.ru/01004022898>.

147. Прусаков, И. Б. Приживётся ли электронный имплант в теле российского образования? [Электронный ресурс] / И. Б. Прусаков // Первая международная конференция по применению смарт технологий в образовании «СМАРТ ОБРАЗОВАНИЕ 2014». – URL: http://www.ifmo.ru/conferens/329/conf_329.htm#ixzz36r9AUXHf.

148. Пушкин, В. Г. Информатика, кибернетика, интеллект. Философские очерки / В. Г. Пушкин, А. Д. Урсул. – Кишинев: Штиинца, 1989. – 295 с.

149. Пфаненштиль, И. А. Роль информационных технологий в преодолении трансформационных процессов в российском образовании. / И. А. Пфаненштиль, И. Г. Борисенко // Философия образования. – 2012. – №4(43). – С. 59–67.

150. Пфаненштиль, И. А. Информационные технологии и их роль в устойчивости отечественной образовательной системы / И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, И. Г. Борисенко // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 1 (72). – С. 274–279.

151. Пфаненштиль, И. А. Проблемы образования в информационном обществе: социально-философский аспект / И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, И. Г. Борисенко // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4 (11). – С. 60–65.

152. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь. [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18164.

153. Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // Вопросы философии. 1994. – № 4. – С. 14–34.

154. Рапацевич, Е. С. Педагогика : Большая современная энциклопедия / Е. С. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2005. – 720 с.

155. Резниченко, М. Г. Формирование воспитательного пространства вуза: критерии эффективности / М. Г. Резниченко // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 8. – С. 29–34.

156. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция. [Электронный ресурс] / Говард Рейнгольд; пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с. – URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=48069>.

157. Роберт, И. В. Перспективные направления развития информатизации отечественного образования / И. В. Роберт // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. – 2014. – № 4. – С. 9–15.

158. Роберт, И. В. Развитие дидактики в условиях информатизации образования / И. В. Роберт // Профессиональное образование. Столица. – 2013. – № 9. – С. 5–9.

159. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования / И. В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2010. – 140 с.

160. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И. В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2007. – 234 с.

161. Рубцов, В. В. Развитие образовательной среды региона / В. В. Рубцов. М., 1997. – 121 с.

162. Рузавин, Г. И. Виртуальность / Г. И. Рузавин // Новая философская энциклопедия: 4 т. [Электронный ресурс] / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Науч.-ред. совет: предс. В. С. Степин,

заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семагин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1. – 721 с. – URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

163. Савельев, А. Я. Инновационное образование и научные школы / А. Я. Савельев // Вестник высшей школы. – 2000. № 3. – С. 15–18.

164. Самерханова, Э. К. Организационные основы создания единого образовательного пространства в высшем учебном заведении / Э. К. Самерханова. – Н. Новгород: Изд-во Волж. гос. инж.–пед. акад., 2004. – 131 с.

165. Серова, Л. М. Актуальные проблемы подготовки и трудоустройства кадров инженерно-технического профиля / Л. М. Серова, И. С. Степусь // Ректор вуза. – 2014. – № 3. – С. 20–25.

166. Сидорская, И. В. Теория коммуникации : учеб.-метод. комплекс для студентов фак. журналистики спец. Е 23 01 07-02 «Информация и коммуникация» / И. В. Сидорская. – Минск.: БГУ, 2008. – 160 с.

167. Силаева, В. Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Силаева Виктория Леонидовна. – М., 2004. – 115 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/podmena-realnosti-kak-sociokulturnyj-mehanizm-virtualizacii-obwestva.html>.

168. Слостенин, В. А. Гуманитарная составляющая модернизации высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / В. А. Слостенин / Модернизация профессиональной подготовки молодежи в системе учреждений образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. – М. – Казань.: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права (г. Казань) – 2004. – 264 с. – URL: http://ieml.ru/files/up/arhiv_konf_2000-2009/260204-1.pdf#1.

169. Слостенин, В. А. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования [Электронный ресурс] / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Слостенина. – 11-е изд., стер. – М. : Изд.

центр «Академия», 2012. – 608 с. (Сер. Бакалавриат). – URL: http://www.academiamoscow.ru/ftp_share/books/fragments/fragment_18932.pdf.

170. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. / А. В. Соколов. – СПб.: Михайлов, 2002. – 460 с.

171. Соколов, А. В. Философия информации: профессионально-мировоззренческое учеб. пособие / А. В. Соколов. – СПб.: СПбГУКИ, 2010. – 368 с.

172. Солонин, В. В. Интернет-технологии в интересующем образовании / В. В. Солонин // Информатика и образование. – 2007. – № 4. – С. 111–114.

173. Стёпин, В. С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей / В. С. Степин // Глобальное будущее – 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. – 272 с.

174. Страданченко, А. А. Виртуализация образования / А. А. Страданченко // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2 – С. 429–432.

175. Субетто, А. И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта –социалистический императив./ А. И. Субетто. – М.: Исслед. Центр управления качеством подготовки специалистов, 1990. – 84 с.

176. Теряева, С. В. Особенности организации образовательного пространства для детей 4–7 лет в условиях группы кратковременного пребывания / С. В. Теряева // Дополнительное образование и воспитание. – 2009. – №1. – С. 22–27.

177. Тихомиров, В. П. Каким становится «электронное будущее» традиционных университетов? / В. П. Тихомиров // «Известия». 2013. – 19 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <http://izvestia.ru/news/545064>.

178. Тихомиров, В. П. Smart–education: новый подход к развитию образования [Электронный ресурс] / В. П. Тихомиров, Н. В. Тихомирова. – URL: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education>.

179. Тихомирова, Н. В. «Умные» кадры для Smart-города / Н. В. Тихомирова // Информационное общество. – 2012. – Вып. 6. – С. 58–61.

180. Тихомирова, Н. В. Молодежь и электронная демократия: новые возможности и опасности / Н. Тихомирова // Ректор вуза. – 2012. – № 8. – С. 46–49.

181. Тищенко, В. И. Виртуальные сообщества (методология и реальность). К постановке проблемы. Социальное мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий. [Электронный ресурс] / В. И. Тищенко. – М., 2004. – URL: http://www.isa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=332%3A-1-4&catid=45%3A2009-06-11-085012&Itemid=79&lang=ru.

182. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер – М. ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 2004. – 784 с.

183. Тоффлер, Э. Шок будущего. Пер. с англ. [Электронный ресурс]. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 557 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/156370/>

184. Трайнев, В. А. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации) [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. А. Трайнев, И. В. Трайнев. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. – 280 с. – URL: http://www.studmed.ru/traynev-va-informacionnye-kommunikacionnye-pedagogicheskie-tehnologii-obobscheniya-i-rekomendacii_0d5ceb50fde.html.

185. Тульчинский, Г. Л. Проблема осмысления действительности / Г. Л. Тульчинский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 177 с.

186. Уилсон, К. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов / К. Уилсон, Э. Гризл, Р. Туасон,

К. Акъемпонг, Ч.-К. Чун; под ред. Э. Гриззла и К. Уилсон; науч. ред. русского изд. Н.И. Гендина, С.Г. Корконосенко. – Париж, 2012. – 199 с.

187. Урсул, А. Д. Концепция антропогеокосмизма и становление космоглобалистики (информационная гипотеза освоения мира) /А. Д. Урсул // Философская инноватика и русский космизм: сб. научных трудов; отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Изд. СКАГС, 2011. – 244 с.

188. Урсул, А. Д. На пути к опережающему образованию /А. Д. Урсул // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – 2012. – № 3. – С. 130–133.

189. Урсул, А. Д. На пути к опережающему образованию /А. Д. Урсул // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – 2012. – № 4. – С. 132–139.

190. Урсул, А. Д. Образование в информационно-эволюционном ракурсе / А. Д. Урсул // Открытое образование – 2010. – №6. – С. 89–97.

191. Урсул, А. Д. От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития / А.Д.Урсул // Безопасность Евразии. – 2008. – № 3. – С. 7–44.

192. Урсул, А. Д. Отражение и информация / А. Д. Урсул. – М.: Мысль, 1973. – 231 с.

193. Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации / А. Д. Урсул. – М.: Луч, 1993. – 275 с.

194. Урсул, А. Д. Экологическая парадигма и перспективы образования в XXI веке. [Электронный ресурс] / А. Д. Урсул. – URL: <http://www.pandia.ru/text/78/472/77766.php#1>.

195. Урсул, А. Д. Мегатренды эволюции образования третьего тысячелетия / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография/ под ред. О. А. Базалука. – Киев, 2013. – С. 39–95.

196. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014, с изм. от 20.04.2015) «О науке и государственной научно-технической политике» (23 августа 1996 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172547/.

197. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (27 июля 2006 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171283/.

198. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

199. Фомин, А. П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: специальность 09.00.11 [Электронный ресурс] / Фомин Андрей Петрович. – СПб, 2009. – 38 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/pedagogicheskoe-soznanie-v-uslovijah-virtualizacii-socialnoj-realnosti.html>

200. Фомин, А. П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Фомин Андрей Петрович. – СПб, 2009. – 290 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/pedagogicheskoe-soznanie-v-uslovijah-virtualizacii-socialnoj-realnosti.html>.

201. Фуко, М. Ницше, Фрейд, Маркс / М. Фуко // Кентавр. – 1994. – №2. – С. 48–56.

202. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдагер. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452с.

203. Хуторской, А. В. Виртуальное образование и русский космизм [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // EIDOS-LIST. – 1999. – Вып.1–2 (5–6). – URL: <http://www.eidos.techno.ru/list/serv.htm> .

204. Хуторской, А. В. Про «чело веков» и нужды чиновников. Почему и как чиновники исказили суть образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2012. – № 1. – С. 11–16.

205. Черных, С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. – Новосибирск. 2012. – 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>.

206. Черных, С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. – Новосибирск. 2012. – 308 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>.

207. Черных, С. И. Образование в условиях информатизации общества / С. И. Черных // Вестник НГАУ. – 2005. – № 3. – С. 7–15.

208. Черных, С. И. Образование как ассоциированное условие формирования гражданственности / С. И. Черных // Вестник НГАУ. – 2008. – № 8. – С. 71–77.

209. Черных, С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества / С. И. Черных. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. – 254 с.

210. Черных, С. И. Образовательное взаимодействие как объект философского анализа / С. И. Черных, Н. В. Наливайко // Философия образования. – № 1. (40). – 2012. – С. 186–191.

211. Черных, С. И. Образование как реальность и виртуальность / С. И. Черных, В. И. Паршиков // Философия образования. – 2010. – № 1(30). – С. 50–55.

212. Черных, С. И. Образовательная политика в эпоху информационно-коммуникационных технологий / С. И. Черных // Философия образования. – 2006. – № 2 (16) 2006. – С. 57–62.

213. Черняк, Л. На пути к технологиям работы с информацией / Л. Черняк // Открытые системы. СУБД. – 2008. – № 2. – С. 18–24.

214. Чистяков, А. В. Возможности и границы виртуализации образования. / А. В. Чистяков // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – №4. – С. 244–247.

215. Чистяков, А. В. Возможности и границы применения новых информационных технологий в виртуальном образовательном пространстве / А. В. Чистяков // Инновационные образовательные технологии в технических университетах: сб. науч. статей по проблемам высшей школы / Южно-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: ЮРТУ, 2006. – С. 195–200.

216. Чистяков, А. В. Социально-коммуникативные возможности интернета в образовательных процессах: проблема социализации учащегося / А. В. Чистяков // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2012. – № 2. – С. 246–252.

217. Чистяков, А. В. Социально-коммуникативные возможности Интернета в образовательных процессах / А. В. Чистяков // Проблема формирования профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете : сб. науч. тр. 15-й Всерос. науч. –практ. конф. СПб : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 92.

218. Чистяков, А. В. Тенденции развития и взаимодействия науки и образования в условиях экспансии информационно-коммуникационных технологий Интернета / А. В. Чистяков // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: материалы конференции. Первая межвуз. науч. конф. 17–18 мая 2007 г. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007. – С. 82–86.

219. Чумаков, А. Н. Современный мир и российские альтернативы / А. Н. Чумаков // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций: материалы Междунар. научной конференции. Санкт-

Петербург, 18–19 ноября 2011 г. / под ред. И. Ф. Кефели: Балт. гос. тех. ун-т. – СПб., 2012. – С. 15.

220. Шабалин, Ю. Образовательное пространство региона как предмет междисциплинарного исследования / Ю. Шабалин // Соискатель-педагог. – 2008. – №4. – С. 61–63.

221. Шамова, Т. И. Управление развитием инновационных процессов в школе / Т. И. Шамова, П. И. Третьяков, Г. М. Тюлю и др.; под ред. Т. И. Шамовой, П. И. Третьякова. – М.: МПГУ им. В. И. Ленина, 1995. – 217 с.

222. Шарков, Ф. И. Основы теории коммуникации. [Электронный ресурс] / Ф. И. Шарков. – М.: Социальные отношения, 2002. – С. 5. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4704301>.

223. Шипицин, А. И. Компьютерные социальные сети в контексте виртуализации современной культуры: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 [Электронный ресурс] / Шипицин Антон Игоревич. – Волгоград, 2014. – 161 с. – URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/kompjuternye-socialnye-seti-v-kontekste-virtualizacii-sovremennoj-kultury.html>.

224. Шутова, Л. А. Проблемы модернизации инженерного образования в России [Электронный ресурс] / Л. А. Шутова, А. И. Шутов. – URL: <http://kafedra.net.ua/ru/conferenses/2014/107-2014-04-25-14-25-13.html>.

225. «Электронное будущее» традиционных университетов [Электронный ресурс] : приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты // Казанский федеральный университет. – 2013. – 21 фев. – URL: <http://kpfu.ru/docs/F1711538895/130221pril.pdf>.

226. Эллюль, Ж. Другая революция / Ж. Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – 453 с.

227. Юхвид, А. В. Компьютерные виртуальные технологии как новый техно-социальный феномен : социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Юхвид

Алексей Владимирович. – М., 2013. – 49 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/jevristicalicheskie-vozmozhnosti-kompjuternyh-virtualnyh-tehnologij.html>.

228. Юхвид, А. В. Компьютерные виртуальные технологии как новый техно-социальный феномен: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] // Юхвид Алексей Владимирович. – М., 2013. – 268 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/jevristicalicheskie-vozmozhnosti-kompjuternyh-virtualnyh-tehnologij.html>.

229. Юхвид, А. В. Виртуология: философско-нтропологические аспекты / А. В. Юхвид // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – №3. – С. 24 – 28.

230. Borisenko, I. G. EDUCATIONAL SMART TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS / I. G. Borisenko, D. N. Volodina //Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 8, № 3. – С. 489–493.

231. Coco Conn, Jaron Lanier, Margaret Minsky, Scott Fisher, Alison Druin. Virtual Environments and Interactivity: Windows to the Future. 1998 [Электронный ресурс] // ACM Siggraph. – URL: <http://www.siggraph.org/publications/panels/siggraph98/pol.html>.

232. Floridi, L. Open problems in the philosophy of information // Metaphilosophy / ed. By A.T. Marsoobian. – Oxford, UK. – Vol. 35, № 4. – July 2004. – P. 554–582. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/oppi.pdf>.

233. Floridi, L. The philosophy of information: ten years later // Metaphilosophy / ed. By A.T. Marsoobian. – Oxford, UK. – Vol. 41, № 3. – April 2010. – P. 420–442. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philosophyofinformation.The.net/publications/pdf/tpoi10yl.pdf>.

234. McLuhan, M. Medium Is The Massage: An Inventory of Effects. / M. McLuhan. – New York: Bantam, 1967. – 159 p.

235. Popper, K. R. Woran glaubt der Westen? / K. R. Popper // Auf der Suche nach einer besseren Welt, Vorträge und Aufsätze aus dreißig Jahren, München, Zürich: Piper. – 1984. – S. 238.

236. Rheingold, H. The Virtual Community: Finding Connection in a Computerized World. Minerva, 1995. P. 5–19.

237. Touraine A. The waning sociological image of social life / A. Touraine // International journal of comparative sociology. – 1984. – Vol 25, № 1.